

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова»

На правах рукописи

Хоконов Беслан Мухамедович

**ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ: ПРИОРИТЕТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ И
ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ**

Специальность 5.2.4. – Финансы

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель –
доктор экономических наук, профессор
Сугарова Ирина Валерьевна

Владикавказ – 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	17
1.1. Сущность и эволюция основных трактовок финансового контроля....	17
1.2. Требования к трансформации финансового контроля в условиях новой нормальности.....	46
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ	75
2.1. Повышение роли финансового контроля в современных экономических условиях: необходимые и достаточные условия	75
2.2. Функциональные противоречия финансового контроля на государственном и корпоративном уровнях	92
ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	133
3.1. Функциональные преимущества технологии распределенного реестра	133
3.2. Сетецентрическая интеграция государственных, корпоративных и частных форм организации контроля	149
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	161
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Системная трансформация финансового контроля формируется в контексте новых условий экономического развития, которые вызывают объективные изменения его основного содержания. Важность данных исследований усиливается по мере формирования современных экономических драйверов, позволяющих существенно повысить эффективность использования ограниченных производственных ресурсов. Именно в этом контексте финансовый контроль в настоящее время столкнулся с рядом вызовов исторического и функционального характера практически на всех уровнях своего содержания.

Финансовый контроль по своему содержанию в существующих общих и корпоративных формах организации и функционирования практически не реагировал на три главных вызова последних нескольких десятилетий – опережающих темпов роста финансовой задолженности, финансиализации экономики и значительного роста роли теневой экономики. Эти вызовы сохраняют свое значение в настоящее время в условиях сильнейших турбулентных процессов в мировой экономике, совпавших по времени с нарастанием военно-политических противоречий, и соответствующим формированием очередной так называемой новой нормальности. Положение дел усугубляется фактическим отсутствием системного сквозного финансового контроля. Поэтому трансформационные процессы должны способствовать формированию современных производственных приоритетов, которые станут факторами экономического роста.

Трансформация финансового контроля, в конечном счете, должна найти свое выражение в более эффективной реализации имеющихся ресурсов через дополнительный прирост конечных результатов производственной деятельности, хотя процесс будет осуществляться в сложных условиях ранее накопленных противоречий.

В последнее время произошли кардинальные изменения в системе национального воспроизводства, связанные с обострением проблем функционирования существующих финансовых систем. Финансовый контроль становится одним из ключевых элементов современных драйверов роста и его трансформация должна иметь интегрированный характер с важнейшими воспроизводственными тенденциями.

Таким образом, воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля превращает его в системообразующий фактор формирования финансовых отношений. И от того, насколько эффективно выстроена система финансового контроля, непосредственно зависит и содержание новых финансовых отношений.

Эффективная трансформация финансового контроля возможна при условии ее системного осуществления, скоординированных с процессами национального воспроизводства. С одной стороны, это технологические основы нового этапа развития воспроизводства, связанные с цифровизацией. С другой стороны, это основные тренды развития самих финансовых отношений. Трансформация финансового контроля будет происходить на стыке этих процессов.

Технологическая составляющая выступает как необходимая предпосылка для последующих изменений и в финансовых отношениях, и в финансовом контроле. Отсюда следует, что главное внимание необходимо сосредоточить на цифровых технологиях, отличающихся особым спросом и применением в финансовом секторе.

Степень разработанности проблемы. Проблематика финансовых отношений и финансового контроля являются традиционно актуальной и активно исследуемой. В рамках данного исследования наибольший интерес вызвали работы многих ученых и специалистов, охватывающие как теоретические аспекты развития финансов и финансового контроля, так и прикладные аспекты выбранной тематики, особенно с учетом требований цифровых технологий.

Общетеоретические аспекты развития финансовых отношений и финансового контроля в контексте исторической смены представлений, научных парадигм и концепций, реализации контрольной функции финансов и обеспечения финансовой стабильности, основных инструментов финансового контроля, его институциональных особенностей и противоречий, в том числе в кризисных условиях, освещаются в работах таких ученых, как Абрамовских Л.Н., Аликаева М.В., Балюк И.А., Балюк М.А., Деникаева Р.Н., Кремповая Н.Л., Лавренко С.В., Лушников А.М., Мисанова И.Н., Нешиной А.С., Родионова В.М., Романова А.В., Сугарова И.В., Татуев А.А., Тиникашвили Т.Ш., Трунин П.В., Щедров В.И., Эскиндаров М.А., Яруллин Р.Р. и др.

Основам финансового контроля и проблемам его неопределенности, определению категории финансового контроля, раскрытию сущности государственного и негосударственного финансового контроля, его особенностей на предприятиях и в бизнесе, роли в модернизации экономики страны посвящены исследования Абалакиной Т.В., Аминовой Э.М., Андреева А.Г., Андреева С.А., Барулина С.В., Волкова А.Ю., Горбуновой О.Н., Гороховой Д.В., Григоренко М.А., Григорьева А.В., Зборовской Е.Б., Ковалевой Т.М., Кузиной Е.Л., Лапина А.В., Никольского Д.В., Родиной Г.А., Самаруха В.И., Сергеева Л.И., Сидориной Т.В., Соколова В.Я., Тарасова А.М., Татынова С.И., Терехова А.А., Токаева Н.Х. и др.

Вопросы современных вызовов, цифровой зрелости органов государственного финансового контроля, современного совершенствования законодательства, определения предпочтительных видов финансового контроля, его роли в развитии финансовой системы нового поколения посвятили свои работы Костаков М.В., Кошель Д.Е., Майорова Л.В., Пальцун И.Н., Попова С.А., Рожков П., Симоненко И.В., Чаусова Я.С. и др.

Вместе с тем, исследование аспектов трансформации финансового контроля в контексте разрабатываемых и осваиваемых цифровых финансовых технологий, особенно в условиях вызовов новой экономической

нормальности не раскрываются в полной мере и нуждаются в дальнейшей методологической и практической оценке.

Целью данного исследования является определение современных приоритетов трансформации финансового контроля как важнейший элемент финансовых отношений с учетом исторически накопленных противоречий и потенциала использования цифровых инструментов с ориентацией на интересы стратегического развития национального воспроизводства в условиях нарастающих глобальных вызовов.

В соответствии с главной целью исследования в диссертации были решены следующие задачи:

- охарактеризовать процесс развития финансового контроля в части его содержания на основе обобщения соответствующих современных трактовок;
- систематизировать факторы финансового контроля посредством анализа современных вызовов новой нормальности и процессов глобализации для определения параметров развития финансовых отношений;
- дополнить новую функциональную роль финансового контроля с уточнением необходимых и достаточных условий;
- расширить представление финансового контроля через раскрытие его функциональных противоречий на современном этапе развития;
- представить процесс трансформации финансового контроля в контексте цифровизации мировой экономики, использования технологии распределенного реестра и интеграции во внутреннюю составляющую финансовых отношений;
- сформировать рекомендации и предложения по расширению практики использования сетцентрического управления в развитии финансового контроля.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является системная трансформация финансового контроля в контексте современных условий экономического развития.

В качестве **предмета** исследования рассматриваются финансовые отношения и институциональные механизмы, инструменты финансового контроля, обеспечивающие эффективность воспроизводственных процессов в цифровом технологическом пространстве.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальностей ВАК (по экономическим наукам). Диссертационное исследование выполнено в рамках Паспорта научной специальности 5.2.4 "Финансы": п.1 "Теория и методология финансовых исследований"; п.17 "Система финансового контроля в корпорациях: содержание, формы, методы и инструменты реализации"; п.34 "Новые технологии в финансовом секторе, их влияние на состояние рынков финансовых услуг. Цифровые финансовые технологии (финтех)".

Теоретико-методологической основой исследования являются как исторически зарекомендовавшие себя и ставшие общепринятыми теоретические и научно-практические результаты исследований финансов, финансовых отношений и финансового контроля российскими и зарубежными учеными и специалистами, так и новейшие разработки в области цифровых финансовых инструментов и трансформационных процессов в финансовых системах.

Методология исследования предполагает поиск возможностей одновременного использования двух самых распространенных противоположных подходов к трактовкам содержания финансов как таковых. С одной стороны, это самая известная рыночная традиция раскрытия сущности финансов посредством эффективного управления потоками доходов и расходов на публичном, корпоративном и индивидуальном уровнях, обеспечивающего формирование и последующее использование множества ресурсных фондов. Соответственно исследования преимущественно концентрируются на инструментальных и организационных формах и методах движения финансовых ресурсов. С другой стороны, это раскрытие сущности финансов как отношений по поводу

образования и использования фондов денежных средств, когда в орбите исследований оказываются взаимосвязи финансовых отношений с воспроизводственными процессами в национальной экономике.

Инструментарно-методическая база исследования. Исследование выбранной проблематики проводилось на основе системного подхода, в рамках которого в конкретных случаях использовались различные виды анализа - функциональный, сравнительный, статистический и экспертный. При этом потребовалось посредством логических обобщений выделить усиление связи содержания финансового контроля с контрольной функцией финансов, что в перспективе позволило потенциально интегрировать его с процессами технологической цифровизации экономики. Подобная системная интеграция открывает дополнительные возможности трансформации финансового контроля, сопряженные с качеством использования ограниченных производственных ресурсов. Особенно это важно для исследования корпоративных структур, в которых сформировались так называемые стратегические контролеры, функционально ориентированные на перманентный анализ выполнения бизнес-стратегий всем комплексом операционных центров и стратегическое управление процессами достижения системных синергетических эффектов.

Информационно-эмпирическая база представлена статистическими данными и аналитическими материалами государственных и международных организаций: Государственной Думы Федерального собрания РФ, Правительства Российской Федерации, Всемирного банка (ВБ), Международного валютного фонда (МВФ), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейского Центрального банка (ЕЦБ), Центрального банка РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ.

В работе использовались данные Сбербанка России, Всемирного экономического форума (ВЭФ), Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ), Московского финансового форума,

Института международных финансов (Institute of International Finance), Высшей школы экономики, Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Вольного экономического общества России, Национального совета США по разведке, компании PricewaterhouseCoopers (PwC), немецкой компании Statista, Обсерватории экономической сложности (ОЕС) группы Macro Connections в MIT Media Lab, информационно-аналитического портала "Современная Россия", группы "Деловой профиль", информационного агентства Credinform, АО «Инвестиционная компания "ФИНАМ"» и ряда др.

Рабочая гипотеза исследования исходит из научного предположения о том, что финансовый контроль в современных условиях должен трансформироваться в базовый элемент финансовых отношений как главный воспроизводственный драйвер современного экономического развития. Такой подход открывает возможность преодоления ограниченности практики реализации финансового контроля, сводимой преимущественно к его инструментальным формам, максимально ориентированным на ведомственные интересы, что привело к падению прямой инвестиционной активности в национальных воспроизводственных процессах по причинам роста теневой экономики, усиления процессов финансиализации, опережающего роста размеров глобального государственного и корпоративного долга. В значительной части это стало следствием различий в исходных методологических подходах к финансовым исследованиям, которые необходимо скоординировать с проблемами адаптации актуальных тенденций в российской экономике, что определит вектор изменения финансовых отношений и потоков, задаст ориентиры трансформации финансового контроля. Авторской гипотезой является представление о необходимости и возможности разработки эффективных форм и инструментов интеграции финансового контроля в современные по своему содержанию системы сетецентрического управления, объединяющие преимущества основных элементов креативной и цифровой экономик, обеспечивающие всеобщность и перманентность финансового контроля при

системном взаимодействии государственных и корпоративных составляющих.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Развитие финансового контроля в условиях, характеризующихся высокой степенью турбулентности макроэкономики должно осуществляться с учетом растущего функционального значения взаимосвязи финансовых отношений с воспроизводственными процессами в национальной экономике. Необходимо преодолеть ситуацию, при которой содержание и направленность финансового контроля не сконцентрирована на проблемах воспроизводства в целом. Несомненно, требуется расширение научных исследований о роли и значимости финансового контроля как главного воспроизводственного драйвера.

2. Трансформация финансового контроля в условиях формирующейся новой нормальности с исторически беспрецедентным ростом цен на группы сырьевых и энергетических товаров будет сопровождаться существенной перестройкой воспроизводства и валютно-финансовых отношений на фоне усиления неравномерности развития и структурного кризиса. Поэтому финансовый контроль должен отвечать основным воспроизводственным вызовам и стать всеобщим, что откроет возможность принятия интегрированных решений по всем многократно опосредованным цепочкам финансовых потоков и обеспечит реализацию стратегии развития национального воспроизводства, которая объективно будет взаимосвязана с преимуществами следующей волны глобализации рынков, глобализации товаров и глобализации спроса.

3. Усиление функциональной роли финансовых компонентов национальных и глобальной экономик сопровождается соответствующим ростом требований к финансовому контролю как ключевому драйверу креативной и цифровой экономик, что способствует укреплению делового доверия как, во-первых, совокупности финансовых обязательств, во-вторых, минимизации роли ценностного обеспечения мировой финансовой системы в

новой реальности, в-третьих, долгосрочной устойчивости и стабильности систем экономических и финансовых отношений. При этом как в глобальной экономике, так и в российской, сложились реальные предпосылки для создания основ дальнейшего развития финансовых систем, в которых возрастет роль государственного и корпоративного финансового контроля на основе цифровых технологий и сетецентрической системы организации и управления.

4. Трансформация финансового контроля должна рассматриваться через его расширение и более эффективную реализацию имеющихся ресурсов через дополнительный прирост конечных результатов экономической деятельности, что затрудняется накопленными противоречиями, которые обусловлены чрезмерным по своим масштабам объемом теневой экономики, финансиализации, долговому бремени. Практически финансовый контроль превращен в совокупность административных и юридических инструментов, развивающихся вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений. Поскольку отмеченные процессы в конечном итоге ведут к существенным ограничениям технологического развития, то финансовый контроль необходим не апостериори, то есть когда уже приняты в совокупности все инвестиционные решения, а априори, то есть на стадии принятия решений, что достигается путем всеобщего распространения его цифровых форм.

5. Цифровизация мировой экономики посредством технологий распределенного реестра в силу их потенциала и преимуществ должна стать стержнем трансформации финансового контроля. Активный рост технологий в информационно-коммуникационных затратах в мировой экономике создает реальные предпосылки выхода многих экономических систем на следующий качественный этап цифровизации, сопряженный с ростом точности принимаемых решений по использованию ограниченных финансовых ресурсов. Поэтому формирующаяся мировая реальность в данном

направлении является не просто технологическим вызовом для российской экономики, а необходимым воспроизводственным условием, которое требующим его соблюдение на всех уровнях финансирования и контроля, в том числе посредством его превращения в имманентную компоненту всего пространства финансовых отношений.

6. Использование потенциала распределенного реестра в процессах финансового контроля формирует расширенные возможности реализации его главной цели - обеспечения эффективного баланса стоимостных пропорций воспроизводства через цифровые технологические составляющие. Перманентное снятие контрольных данных по всем осуществляемым финансовым решениям в полном объеме даст реальную картину о ближайших и стратегических перспективах национального воспроизводства по его структуре и количественным параметрам. Это позволит сформировать систему сетецентрического управления, благодаря которой возможно перейти на более высокий уровень децентрализации, многоагентности и распределенности, преодолеть прежнюю жесткую иерархию и ограниченность административных форм контроля. Поэтому целесообразно формирование цифровой платформы финансового контроля и использование преимуществ сетецентрического управления, позволяющих сконцентрировать финансовые ресурсы на узловых воспроизводственных драйверах.

Научная новизна диссертационного исследования представлена в определении приоритетов трансформации финансового контроля воспроизводственного и цифрового характера, технологически ориентированных на преодоление накопленных противоречий финансиализации, теневой экономики и долгового бремени, адаптированных к вызовам современности и формированию сетецентрической системы управления.

Основные элементы научной новизны исследования, в которых представлен личный вклад автора, содержатся в следующих положениях:

- охарактеризовано, посредством теоретических обобщений различных направлений научных школ содержание финансового контроля с дополнением и расширением его современных функций как главного воспроизводственного драйвера экономической динамики, представляющей собой его превращение в имманентные составляющие практически всех финансовых отношений, что позволяет распределить воспроизводственную ответственность между государством и корпорациями посредством интеграции соответствующих интересов в финансовых отношениях;

- систематизированы факторы развития финансового контроля на основе анализа главных параметров новой экономической нормальности (ожидаемой неравномерности восстановительного роста, обострения структурного кризиса, противоречивой динамики потребительского поведения, неустойчивости расходов домашних хозяйств, значительного роста издержек производства по причинам резкого роста цен на энергоносители, постепенного ослабления роли золотого стандарта при росте функционального значения совокупности многосторонних обязательств, повышения уровня инфляции и др.), обеспечивающие реализацию стратегии национального воспроизводства, ключевым среди которых является необходимость эффективной адаптации финансовых преимуществ следующей волны глобализации рынков и глобализации товаров, требующих в каждом звене на уровне национальной экономики обладания конкурентоспособными преимуществами на фоне глобализирующегося спроса, что интегрирует параметры изменений финансовых отношений и потоков, задает ориентиры трансформации финансового контроля, усиливает ранее существовавшие высокую неопределенность, воспроизводственную нестабильность, действенность внеэкономических факторов;

- дополнено функциональное назначение финансового контроля как составляющей системы управления воспроизводством национальной экономики и ключевого драйвера роста, интегрирующего преимущества основных элементов креативной и цифровой экономик, и повышающего его

эффективность через сетцентрическую систему организации и управления как достаточного условия, что позволит преодолеть несоответствие его организации содержанию контрольной функции финансов, а также создать систему оперативного контроля над финансовыми решениями и соответствующими потоками;

- расширено представление о финансовом контроле с учетом объективных требований национального воспроизводства, при широком участии в финансовых процессах, процессах финансиализации, критериев экономической сложности, в условиях опережающего роста размеров глобального государственного и корпоративного долга, что возможно при всеобщем распространении прогрессивных форм финансового контроля и трансформации его в институт общей парадигмы социально-экономического развития;

- представлен процесс трансформации финансового контроля в контексте цифровизации мировой экономики, сопровождающейся точностью принимаемых решений по использованию ограниченных финансовых ресурсов, кратным снижением издержек на единицу продукции и услуг при повышении их качества и формированием предпосылок совокупного спроса. Главное внимание при этом сосредотачивается на перспективе превращения финансового контроля во внутреннюю имманентную составляющую всей совокупности финансовых отношений на технологической основе, что позволит финансовым отношениям обеспечить всеобщность и перманентность финансового контроля с реализацией его функций и позволит преодолеть существующие системные воспроизводственные противоречия;

- предложены рекомендации по расширению практики использования сетцентрического управления, с позиций цифровой трансформации финансового контроля, в ходе которой ключевая роль последовательно и технологически переходит к системам управления, с учетом децентрализации, многоагентности и распределенности, устраняющим

прежнюю жесткую иерархию и административные формы контроля, что позволит сформировать базу для принятия решений с учетом приоритетных интересов развития национальной экономики и обеспечить в меняющихся условиях концентрацию финансовых ресурсов на узловых воспроизводственных драйверах, эффективно интегрировать государственные и корпоративные составляющие, предопределяющие поведение всех остальных участников национального воспроизводства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что ряд теоретических положений в определенной мере развивают основы теории финансов и финансового контроля применительно к современным условиям трансформации и развития цифровых технологий в части интеграции с проблемами финансирования приоритетов национального воспроизводства в соответствии с вызовами новой нормальности и новой волны глобализации.

Отдельные теоретические результаты, связанные с повышением роли финансового контроля в парадигме социально-экономического развития смогут найти дальнейшее применение в развитии методологии финансовых исследований.

Практическая значимость исследования представлена возможностью использования ряда предложений по части обеспечения всеобщности и перманентности финансового контроля, становления сетцентрической системы его организации и управления в решении проблем формирования финансового суверенитета российской экономики.

Наряду с этим, теоретические и научно-практические результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе в высшей школе по дисциплинам, связанным с финансами и финансовым контролем.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования и практические предложения были представлены автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Курске, Бирмингеме (Великобритания) в 2021-2023 гг.

Отдельные положения диссертационного исследования учитывались в работе Финансового департамента Министерства экономического развития Российской Федерации и Отдела финансовой сферы Министерства экономического развития Кабардино-Балкарской Республики.

Часть результатов исследования применяются в научно-исследовательской деятельности и в учебном процессе кафедры экономики и финансового права Северо-Кавказского института-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Публикация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 20 научных работ (в том числе 7 - в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации), содержащих основные положения и выводы диссертационного исследования. Общий объем – 15,2 п.л., в том числе автора – 13,1 п.л.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

1.1. Сущность и эволюция основных трактовок финансового контроля

Финансовый контроль в общем смысле имеет многовековую историю, его изменения происходили до настоящего времени и будут иметь место в дальнейшем. Современная проблема системных изменений финансового контроля концентрируется преимущественно в области его трансформации в контексте цифровых условий экономического развития, которые обусловили определенное воздействие на его основное содержание. Важность исследований в данном направлении усиливается по мере формирования современных экономических драйверов, позволяющих существенно повысить эффективность использования ограниченных воспроизводственных ресурсов. Именно в этом контексте финансовый контроль в настоящее время столкнулся с рядом вызовов исторического и функционального характера практически на всех уровнях своего содержания.

Считается, что история появления и развития финансового контроля берет начало от первых государственных образований древнего мира, существенным признаком которых являлось появление денег как одной из основ. Специалисты отмечают, что изначально государственные функции в сфере составления и выполнения законов, управления и учета практически не разделялись. Финансовый контроль просматривался в качестве отдельных составляющих того или иного общественного устройства. Далее денежные потоки потребовали особого контроля над ними, который постепенно стал функционально отделяться от общих действий правителей.

Не углубляясь непосредственно в историю финансового контроля как таковую, обратим внимание на ряд примеров явлений и процессов, которые, на наш взгляд, сохраняют некоторые характерные особенности даже в ныне существующих трактовках.

Так, надо выделить три последовательно сложившиеся тенденции формирования основ финансового контроля. Во-первых, сосредоточение контрольных действий высших руководителей в одном специальном органе. Во-вторых, все более строгое различие между учетными и контрольными операциями, которые постепенно стали осуществляться еще и разными должностными лицами. В-третьих, возникновение общих методологических предпосылок в виде правил инвентаризаций и сбора учетных данных.

В качестве характерного примера часто используется древнеегипетская практика третьего тысячелетия до н.э., когда функции управления, учета и контроля осуществлялись разными людьми. Движения каких-либо хозяйственных ценностей фиксировались на папирусе тремя писцами – один вписывал количество передаваемого, второй осуществлял и отражал письменно саму передачу, а третий сравнивал записи и устанавливал факт соответствия или нарушения.¹

В известном древневавилонском кодексе царя Хаммурапи всем торговым людям наказывалось осуществлять самостоятельный учет, а храмам использовать возможности государственного счетоводства. Поэтому сделки, связанные с передачей денег, признавались ничтожными в случае отсутствия соответствующей расписки. На этих требованиях также основывались правила инвентаризации.

Древнекитайская система учета также задолго до нашей эры базировалась на строго составленном бюджете и контроле над всеми подразделениями, осуществлявшими его исполнение.²

Еще более разделенным был контроль в системе управления древнегреческого государства, в которой были представлены специальные категории чиновников. Одни из них определяли порядок использования казенного имущества через аренду, откуп, конфискацию, торги, другие

---

¹ Стуков С.А., Голышев В.Д. Введение в аудит. - М.: Тарвер, 2002. – 128 с.

² Яруллин Р.Р. Система финансовых отношений на Древнем Востоке. - 2013. - URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6731> (дата обращения: 10.09.2022).

занимались исключительно контрольными делами, принимая финансовые отчеты и обращаясь к судьям в случаях выявленных нарушений. Порядок отчетов был строгим и сложным, вплоть до коллегиальных организационных форм, без положительного решения которых чиновники не могли совершать практически никаких действий и даже возможности их перемещения ограничивались.

В основе Афинского финансового контроля лежала система разделения потоков и ответственности. Например, ключи от касс и ключи от помещений с кассами были в распоряжении разных чиновников без права их передачи, в кассах расходы разделялись по целевому принципу путем использования разных кувшинов (емкостей, предназначенных для хранения выделяемых денег) для каждого их вида, при совпадении потоков применялись зачетные меры, строго контролировались переводы средств из кассы в кассу и др.

Весьма любопытным был такой инструмент контроля, как принцип назначения на должности, связанные с материальной ответственностью, исключительно состоятельных людей, отличающихся возможностью предоставления большого залога или высокого поручительства. В итоге создавалась прямая и персональная гарантия возмещения потенциально возможных убытков от будущей деятельности, а тем более – от растрат.

В еще более конкретных формах выделяется, например, государственный контроль над финансами в Древнем Риме, осуществлявшийся путем организации отдельного управления с соответствующей иерархией чиновников и распределением полномочий между ними, включающих поиск недостатков и неучтенных ценностей.³

При этом особое внимание уделялось прежде всего бюджетному учету по всей империи, в соответствии с требованиями которого стало непреложным правилом полное документирование всех сделок и операций.

---

³ Соколов Я.В., Терехов А.А. Очерки развития аудита. – М., ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. – 374 с.

Без соответствующих документов никакие сделки не признавались состоявшимися.⁴

Приведенные примеры достаточно наглядно показывают изначальную историческую концентрацию контроля вокруг проблем учета и организации проверок, преимущественно направленных на борьбу со злоупотреблениями. Совершенствование этих процессов в самых разнообразных формах продолжалось в мире на протяжении многих столетий, вплоть до конца пятнадцатого века, когда сформировалось систематическое и повсеместное использование так называемой двойной записи (в отличие от ее появления в качестве отдельных инструментов у инков и корейцев в конце первого и начале второго тысячелетия), с чем обычно связывается новый этап контроля. Главным критерием данного этапа, продолжавшегося до начала двадцатого века, особенно на протяжении второй половины девятнадцатого века, стало формирование системы аудита в нынешнем его представлении. Во многом этому способствовало бурное развитие корпораций, а также разделение функций управления и владения капиталами и инвестициями.⁵ Ну а двадцатый век – это век опережающего развития учета и аудита в мире по всем направлениям как основное воплощение финансового контроля.

Российский финансовый контроль, хотя и складывался в контексте общих мировых тенденций, но имел свои содержательные отличия, особенно в контексте экономического развития двадцатого столетия.

В частности, формирование славянской государственности происходило на вечевых основах народовластия, в организации которого необходимым было использование ресурсов вкупе с контролем над их движением. По мере усиления начал централизации власти и появления первого свода законов, известных как Русская Правда, в княжеском праве закреплялся непосредственный денежный контроль, включавший как задачи

---

⁴ Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 272 с.

⁵ Григоренко М.А. Возникновение и основные этапы эволюции аудиторской деятельности в мировой и отечественной практике // Учет и статистика. – 2011. – № 4 (24).- С. 30-36.

сбора дани, так и дальнейшего использования собранных средств с мерами воздействия на нарушителей правил. Дальнейшее усиление мер финансового контроля нашло отражение в Уставе Владимира Мономаха, где ему придавалось больше строгости и упорядоченности.⁶

В годы правления Ивана III при создании системы органов русского государства посредством учреждения «приказов» был создан конкретный счетный приказ с функциональным наполнением его деятельности. Эта линия была продолжена царем Алексеем Романовым, который своим указом повелел создать Приказ счета большой казны (или Счетный приказ), на который возлагались задачи учета всех государственных доходов и расходов с условием обязательного ведения финансовых документов. Кроме того, предусматривалось контролирование расходов и доходов на местах как функция центральной власти.

Реформы Петра I с одной стороны заменили приказы коллегиями, в том числе вместо Счетного приказа появилась Ревизион-коллегия, но ее основные функции сохранились практически в прежнем виде. Главным отличием стало прямое подчинение Императору, что, в свою очередь, давало больше самостоятельности коллегии на других уровнях. Важным моментом развития финансового контроля стало признание «денежных преступлений» уголовно наказуемыми деяниями с усилением наказания провинившихся. Эта система с небольшими изменениями в части разделения полномочий между центральной коллегией и органами на местах просуществовала вплоть до второй половины XIX века.⁷

Ослабление централизованного начала в финансовом контроле путем принципиального расширения полномочий непосредственно ревизий государственных счетов, как в XIX веке назывались соответствующие

---

⁶ Андреев А.Г., Никольский Д.В. К истории становления государственного финансового контроля в России. - М.: Экономическая газета, 1999. - 80 с.

⁷ Землянская А.С. Исторический путь развития государственного финансового контроля в России // Молодой ученый. - 2021. - № 23 (365).- С. 201-203.- URL: <https://moluch.ru/archive/365/81872/> (дата обращения: 14.11.2022).

органы, оказалось эффективной мерой.⁸ Введение в практику дополнительных принципов несменяемости контролеров и их более сильными верховной защитой и материальном обеспечении при установлении с 1862 года требования ежегодных открытых публикаций росписи государственных доходов и расходов создало достаточные условия для перехода финансового контроля на следующий качественный уровень. Теперь в круг задач входили не только необходимость обеспечения правильности расчетов, но и ставились такие концептуальные вопросы, как оценка целесообразности самих тех или иных расходов и усиление контроля в процессах последующего хозяйствования.⁹ То есть то, что сейчас рассматривается в составе воспроизводственных процессов.

В советский период финансовый контроль трансформировался в общем государственном контроле в контексте двух основных направлений – партийного и народного. Но эффективность его как таковая была не столько функциональная, сколько определялась исходя из политических и идеологических задач. Обычно такое положение дел отмечается специалистами в рамках общего признания неэффективности плановой модели экономики.¹⁰

Главное внимание контроля вновь было возвращено к проверкам правильности расчетов, поскольку целесообразность самих расходов оказывалась отнесенной к партийным решениям, которые не могли подвергаться сомнениям. По этим же причинам в советский период было остановлено развитие системы независимого аудита, что шло в разрез с общемировой практикой. На последнем этапе советского развития принципы финансового контроля развивались через деятельность Комитета народного контроля СССР. И только после распада Советского Союза и возвращения

---

⁸ Кассихина В.Е. М.М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2017. № 2/2017. С. 4–12.

⁹ Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 496 с.

¹⁰ Тарасов А.М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки горного института. – 2003, № 154. - С. 281–287.

российской экономики к рыночным основам с кардинальными изменениями в сфере отношений собственности и финансов, стала активно использоваться система аудита, и контроль формально стал более независимым.¹¹

По нашему мнению, вышеизложенное дает основания для существенного уточнения – исторически финансовый контроль сформировался в качестве имманентного элемента управления и был ориентирован на борьбу с хищениями и самоуправством участников хозяйственных и административных взаимоотношений. По сути дела, это не столько финансовый контроль, сколько контроль за соблюдением каких-либо коллективных и многосторонних решений относительно движения материальных ценностей и капитала. Этот момент имеет достаточно тонкое содержание, и мы к нему еще неоднократно будем возвращаться.

К настоящему времени в российской практике имеют место различные представления о функционирующем финансовом контроле в стране. Прежде всего, признается основательность достаточно сложной организационной структуры, базирующейся на конституционных требованиях гласности и публичности, реализуемых посредством органического взаимодействия федерализма и разделения властей. Но далее отмечается большое разнообразие подходов и трактовок.

На наш взгляд, уже в ближайшее время решение о приоритетах тех или иных подходов будет формироваться не столько на традиционном качестве аргументации представителей того или другого направления, сколько окажется функционально вытекающим из главных драйверов современного экономического развития. Последние проблемы более внимательно будут рассмотрены во второй главе работы.

С позиций научной специальности данной диссертации необходимо подчеркнуть, что с начала двадцатого столетия в истории финансового контроля явным приоритетом, как уже отмечалось, стало развитие и

---

¹¹ Андреев С.А., Ванькович И.М., Горохова Д.В. Теория и история государственного финансового контроля. - М.: Прометей, 2021. - 236 с.

совершенствование инструментов учета и аудита. Принципиальным исключением, прежде всего по содержательной составляющей, стал финансовый контроль в советской системе, но с переходом к рыночной экономике в нашей стране это отличие нивелировалось в общемировой тенденции. При этом проблематика учета и аудита имеет сейчас собственную научную отраслевую квалификацию и, следовательно, полностью выходит за предметные рамки финансового исследования. Таким образом, трансформация содержания финансового контроля не может преимущественно сводиться к учетным и аудиторским параметрам и должна в содержательной части имманентно развиваться в рамках финансовых дисциплин.

Тогда в данном контексте требуется внимательно отнестись к вопросу о сущности финансового контроля как такового с позиций непосредственно финансовых отношений, учитывая его неразрывность с процессами воспроизводства.

Вообще в российской практике становления централизованного государства финансовый контроль всегда являлся одним из базовых элементов его организации и управления.¹² Основное направление интеграции контроля вообще в управленческие системы проходит по линии субъектно-объектных отношений. Обычно в качестве прямой связи рассматривается воздействие субъекта управления на объект, а в качестве обратной связи – соответственно объекта на субъект. Преимущественно все, что связано прямо или косвенно с обратной связью в теории управления функционально интегрировано именно с контрольной деятельностью в ее разнообразных формах.

Соответственно имеет место большое пересечение и наложение элементов содержания одного и другого, что в синтезе сформировало важную системную функциональную составляющую контроля. Эти процессы

---

¹² Аминова Э.М. Финансовый контроль в России: история и современность // Право и управление. XXI век. - 2011.- № 2 (19).- С. 48-55.

имеют достаточно глубокую историю, поскольку, например, только российскому институциональному оформлению уже более трех с половиной столетий.¹³ За такую долгую историю финансовый контроль в своей основной функции представлен в большом количестве системных компонентов социально-экономического развития. Это и многие виды государственной политики (бюджетная, финансовая, налоговая, инвестиционная и др.), и разнообразные направления менеджмента (от внутрихозяйственного до межведомственного взаимодействия), и всеразличные аналитические исследования. В целом, что особенно важно с исследовательской точки зрения, финансовый контроль сейчас воспринимается научной общественностью как составляющая национального экономического развития, ориентированная на строгое соблюдение требований законодательства и эффективное управление хозяйственной деятельностью.¹⁴

В то же время специалисты подчеркивают, что в настоящее время не сформирована единая система финансового контроля, интегрирующая все функциональные направления, несмотря на множество существующих структур и организаций. Требуется не только исключение дублирующих проверок, повышение ответственности исполнителей по объектному принципу, но и меры по ограничению роста общего числа проверок и самих проверяющих органов.¹⁵ Поскольку все это непосредственно влияет на состояние национальной экономики, то вопрос надо ставить более широко – о содержательной эволюции и функциональной трансформации финансового контроля с учетом современных требований процессов цифровизации и креативизации воспроизводства.

---

¹³ Распоряжение Президента Российской Федерации от 14 февраля 2006 года № 65-РП «О праздновании 350-летия государственного финансового контроля в России» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006.- № 8.- Ст. 916.

¹⁴ Костаков М.В., Майорова Л.В. Анализ теоретических и методических подходов к исследованию вопросов внутрифирменного финансового контроля // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2017.- № 11.- URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/11/15371> (дата обращения: 10.11.2022).

¹⁵ Волкова О.А., Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. - 2021.- № 1.- С. 39-41.

При этом сама постановка задачи трансформации финансового контроля достаточно широко представлена среди основных направлений научных исследований и в попытках ее решения имеются существенные расхождения в подходах. Основа этих различий кроется, на наш взгляд, в общих и частных особенностях трактовки сущности финансового контроля.

Согласно наиболее общим подходам среди российских ученых и специалистов, современный финансовый контроль рассматривается как сложная и комплексная категория. Преимущественно в нее включается комплекс субъектов, процессов и операций с присущими им временными, направленческими и другими содержательными характеристиками, функционирующих и осуществляемых с целью соблюдения всех требований существующего законодательства по части исполнения правил и норм формирования фондов денежных средств и дальнейшего их использования.¹⁶ Обобщенно это можно представить как комплекс основных характеристик (см. рис. 1.1).

Главной системной целью рассматриваемого контроля определяется наблюдение и анализ состояния и изменения стоимостных пропорций движения валового внутреннего продукта (ВВП), интегрируемых в потоках финансовых ресурсов. Особо важным является контроль за максимально возможным обеспечением поступления и строгим целевым использованием финансовых ресурсов в государственную бюджетную систему и внебюджетные фонды.¹⁷

---

¹⁶ Григорьев А.В., Голод К.К. К вопросу о сущности финансового контроля // Журнал прикладных исследований. – 2020. - № 4, т. 3. - С. 12–18. - DOI 10.47576/2712-7516_2020_4_3_12.

¹⁷ Ахунова Е.А. Теоретические подходы к определению понятия «финансовый контроль» // Проблемы современной науки и образования. - 2016.- № 21 (63).- С. 53-55.

<p><u>Органы исполнения:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - президентский - представительных органов - исполнительных органов - муниципальные 	<p><u>Характер:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - правовой - экономический - производственно-технический 	<p><u>Полнота охвата:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - полный - комплексный - сплошной - выборочный - тематический 	<p><u>Методы:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - ревизия - проверка - обследование - анализ - служебное расследование - следствие
<p><u>Направления:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - над целевым использованием денежных средств - за эффективностью использования денежных средств - по другим направлениям 	 <p>Финансовый контроль</p>		<p><u>Виды:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - бюджетный - налоговый - банковский - за страховой деятельностью - валютный - таможенный
<p><u>Время проведения (относительно финансовых операций):</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - предварительный - текущий - последующий 	<p><u>Периодичность:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - регулярный - разовый 		<p><u>Отношение к субъекту:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - внутренний - внешний
<p><u>Источники информации:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - фактический - документальный 	<p><u>Субъекты проведения:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - государственный - местный - внутрихозяйственный - вневедомственный - общественный - независимый 	<p><u>Форма проведения:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> - обязательный - инициативный 	

Рисунок 1.1. Комплекс основных характеристик финансового контроля¹⁸

Таким образом, в целом финансовый контроль представляет собой особую форму реализации основных функций финансов как составляющей

¹⁸ Составлено автором по (Рожков П. Финансовый контроль: какие виды предприниматели применяют сегодня // Коммерческий директор. – 2019. – № 5. – URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2661-finansovyy-kontrol> (дата обращения: 25.04.2023); Лавренко С.В., Романова А.В. Финансовый контроль в системе обеспечения национальной безопасности: институциональный аспект // Финансы и кредит. – 2010. – Т. 16, вып. 26 (410). – С. 58-62; Бочкарева Е.А., Кожушко С.В. Финансовый контроль в Российской Федерации. – М.: ЛитРес, 2022. – 64 с. и др.)

управленческого комплекса, обеспечивает интересы государства и всех участников общественного производства.

Вместе с тем, с одной стороны, сложилось принимаемое практически всеми исследователями определение финансового контроля посредством системного комплекса специальных мероприятий и операций в области проверки и анализа финансовой деятельности, включая сопряженные и пересекающиеся хозяйственные процессы, а также экономическую политику государства.¹⁹

С другой стороны, на этой основе сформулировано большое количество трактовок отдельных составляющих финансового контроля и, тем более, их комплексов на различных уровнях и по отдельным секторам национальной экономики. Причем не всегда хорошо согласуемых и сопряженных между собой.

Характерным примером последнего является частое указание на растущую значимость эффективного взаимодействия экономических и юридических отношений на фоне интеграции финансового контроля в активно функционирующий институт финансового права при отсутствии в хозяйственной практике единых финансово-правовых определений и соответствующего рамочного законодательства.²⁰

На наш взгляд, это расхождение требует не столько отраслевой, сколько воспроизводственной трансформации финансового контроля. При этом возникает потребность усиления роли именно процессов трансформации, которые заключаются по наиболее распространенному представлению в последовательном системном преобразовании тех или иных экономических отношений. Часто в научной литературе подчеркиваются необходимые перемены всех основных компонентов экономики – форм собственности, типов воспроизводства, структуры национального хозяйства,

---

¹⁹ Кузина Е.Л., Сидорина Т.В. Финансовые результаты предприятия. Учет. Анализ. Аудит. - М.: ПРИОР, 2009. - 162 с.

²⁰ Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник Омского университета. Серия "Право". - 2019.- № 1.- С. 51-56.

институтов и т.п. В результате имеем дело с долгосрочным изменением доминирующих характеристик экономической деятельности, превращающихся в стратегические и необратимые. В более широком представлении получается особое переходное состояние экономики, отличающееся накоплением количественно-качественных изменений при сохранении основ ее устойчивости. Этот подход получил широкое распространение в рамках теории постиндустриального общества.²¹

По нашему мнению, целесообразно дополнительно подчеркнуть два момента. Во-первых, трансформация, среди прочего, это эволюционная составляющая общего развития, посредством которой система может быть переведена на более высокий уровень функционирования и реализации ее основного содержания. В этом главную роль играет субъективно-объектный процесс, осуществляемый по наиболее прогрессивным экономическим законам в соответствующих формах и с применением адекватных инструментов. В современных условиях трансформационных процессов все более системообразующую роль играют инновационные технологии.

Во-вторых, в части финансового контроля его традиционные формы не несут финансового содержания и образуют инструментально-методическое пространство, а потому относятся к предметной области отраслевой экономики, что уже отмечалось ранее. Главное финансовое содержание финансового контроля преимущественно сводится к воспроизводственной системе, на что пока в теории уделяется недостаточное внимание. Компоненты финансового контроля, в частности отраженные на рис. 1.1, не систематизированы в его ориентации на воспроизводственные проблемы национальной экономики. Отсюда повышается актуальность поиска приоритетов трансформации финансового контроля в соответствии с современными требованиями.

---

²¹ Хузина Г.Г. Сущность трансформационного процесса в экономической системе // Проблемы современной экономики. – 2010. - № 4. – С. 61-65.

Например, на международном уровне как раз наиболее пристальное внимание уделяется обеспечению эффективности взаимодействия всех ведомств в исполнении на всех уровнях профессиональных стандартов INTOSAI (Международная организация высших контрольных органов). Кроме того, усиливаются требования более высокой ответственности к участникам контроля и с правовых, и с экономических позиций.²²

В российской практике, например в бюджетном кодексе, говорится только об осуществлении государственного (муниципального) финансового контроля с указанием целей соблюдения правовых, регулирующих и нормативных требований, а также выполнения условий контрактов и договоров, в которых используются бюджетные средства. Вслед за этим логически следует подразделение контроля на внешний и внутренний, предварительный и последующий, в соответствии с чем определяются функции Счетной палаты РФ и контрольно-счетных органов субъектов федерации.²³

В то же время, хотелось бы подчеркнуть, что трансформацию финансового контроля не следует ограничивать рамками совершенствования традиционных составляющих, представленных процессами определения круга уполномоченных, строгого выполнения ими законодательных требований и ориентации в своих действиях на эффективное взаимодействие всех участников воспроизводства.²⁴ По этим компонентам рассматриваемого контроля можно использовать хорошо проверенные в истории административные и организационные инструменты, что, в конечном счете, положительно отразится на эффективности тех или иных производств.

При этом необходимо учитывать возможность определения любого вида эффективности применительно к имеющимся финансовым потокам,

---

²² Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2014.- № 6.- URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5502> (дата обращения: 10.08.2022).

²³ Бюджетный кодекс (БК РФ), часть 3, раздел IX «Государственный (муниципальный) финансовый контроль». - <https://base.garant.ru/12112604/6a0c9494b380a988efe280dc3ecd521c/> (дата обращения: 25.03.2023).

²⁴ Ревина И.В. Функционально-стоимостной анализ: монография. - М.: 2012. - 157 с.

исходящих из кругооборота традиционных ограниченных ресурсов. Применительно к финансовому контролю это объективно обуславливает количественный рост контролируемых субъектов и проводимых проверок в соответствии с ростом создаваемого общественного продукта. Поэтому нарастают вызовы его трансформации, связанные с отсутствием цифровой истории как таковой по причинам начала ее формирования только в настоящее время.

Острота ситуации, например, хорошо просматривается при исследованиях отдельных и особенных форм, а также способов рассматриваемого контроля в организационной части с использованием методов системного анализа, оценки действенности прямых и обратных связей, изучения информационного содержания денег, разработки и практического осуществления перманентного мониторинга подлежащих контролю процессов.²⁵ По сути дела, поставлен вопрос о потенциальной возможности полных сплошных проверок всего пространства хозяйственной деятельности национальной экономики. Основанием для такой широкой трансформации финансового контроля и выхода его на принципиально более высокий качественный уровень выступают современные цифровые технологии.

На фоне рассматриваемой возможной и необходимой трансформации финансового контроля значительно изменится и характер научных исследований по направлениям поиска его стратегических приоритетов. Одним из наиболее выраженных приоритетов сейчас является изучение главных показателей результатов использования ограниченных ресурсов (продукция, работы и услуги), в которых соответственно находят свое отражение реальные процессы формирования и движения затрат, расходов и доходов участников общественного производства. Поэтому наиболее

---

²⁵ Горбунова О.Н. К вопросу о значении финансового мониторинга в современных условиях развития хозяйства России: финансово-правовой аспект / Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2017. - С. 24-28.

важными становятся исследования денежных и финансовых потоков с сопутствующими характеристиками балансов и эффективности, что, в свою очередь, обуславливает приоритеты таких конкретных инструментов контроля, какими являются контроллинг, бюджетирование, финансовый анализ и анализ мотивации агентов финансовых отношений.²⁶

Другим характерным приоритетом выступает проблематика финансовой диагностики в секторальном и в пространственном контекстах.²⁷ Соответственно усиливается внимание к значимости приоритетов финансового надзора со стороны государственных структур, органически интегрируемого в исполнение публичных и монетарных общественных функций.

Все большую актуальность в качестве приоритета обретает проблематика соотношения юридических и хозяйственных, формальных и процессных, внутренних и внешних форм финансового контроля, и их системного взаимодействия.²⁸ Более значимыми становятся поиски универсальных форм и методов контроля, позволяющих рассматривать все стороны взаимоотношений участников финансовых отношений по различным сферам (банковским, таможенным, налоговым, инфраструктурным и т.п.). Однако возможности современных видов контроля пока не позволяют раскрыть весь потенциал универсализации как важного компонента трансформационных процессов.

Поэтому среди многочисленных современных исследований интерес представляет достаточно универсальный системный подход к оценке эффективности финансовых решений посредством использования комплекса коэффициентов на многовариантной основе. Данный многовариантный

---

²⁶ Дешук А.С., Абалакина Т.В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Интернет-журнал "Науковедение".- 2014.- № 6.- <http://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).

²⁷ Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2008.- Т. 103.- С. 352-363.

²⁸ Карпухин Д.В., Лапин А.В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник финансового университета.- 2016.- № 4.- С. 137-144.

коэффициентный анализ заявляется в качестве наиболее адекватного требованиям цифровой экономики.²⁹

В целом, указанные приоритеты исследований в области финансового контроля демонстрируют относительно широкую палитру научных мнений, но при этом не содержат решения ранее отмеченной задачи осуществления полных сплошных проверок, к чему непосредственно уже подводят цифровые технологические возможности. Это, с одной стороны, сдерживает развитие эффективных форм управления, однако, с другой стороны, усиливает имеющуюся путаницу и неопределенность в терминологии, что в совокупности негативно отражается в практике планирования, организации и осуществления нынешнего финансового контроля.³⁰

Данная ситуация становится веским аргументом необходимости и целесообразности поиска приоритетов трансформации финансового контроля не столько в области изменений его традиционного и преимущественно инструментального содержания, сколько с позиций современной специфики всех экономических отношений. К этому следует добавить и проблематику усложнения финансового контроля в реальных формах исполнения основной содержательной функции финансов как экономических отношений.

Из всего вышеизложенного следует, что трансформация финансового контроля становится имманентной составляющей практически всех отношений, возникающих и развивающихся по поводу создания и использования фондов денежных средств. Соответственно в контексте множества его объектов формируются и различные системные уровни – домашних хозяйств, частного предпринимательства, корпоративных структур, государственных организаций и др.

Однако наиболее распространенные трактовки в части трансформации содержания и форм по объективным причинам оказываются, как уже

---

²⁹ Слепов В.А., Пивнык К.Е. Оценка эффективности финансовой политики компаний с использованием обобщенной функции Харрингтона // Финансы и кредит.- 2020.- Т. 26, вып. 2.- С. 270-284.

³⁰ Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. О неопределенности финансового контроля // Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2016.- Т. 37.- С. 38-43.

отмечалось, вне предмета непосредственно финансовых исследований и сводятся преимущественно к совокупности методов и инструментов, интегрируемых по целевым ориентирам.

Поэтому, по-нашему мнению, следует обратить пристальное внимание на растущее функциональное значение связи финансовых отношений с воспроизводственными процессами в национальной экономике. Такое направление исследований имеет достаточно широкий диапазон по критериям трансформации, в том числе применительно к разным историческим особенностям воспроизводства.

В советский период во главу угла ставились возможности финансового обеспечения приоритетов расширенного воспроизводства, обеспечивающего опережающий рост эффективности всех используемых ограниченных производственных ресурсов. Этим процессам отводилась важная системная роль в развитии всего народного хозяйства в условиях плановых форм управления, распространявшихся и на вопросы финансового контроля.³¹ Как бы сейчас не оценивались итоги развития советской экономики в целом, следует отметить, что общая сбалансированность воспроизводства и его самодостаточность поддерживались на относительно высоком уровне. Обеспечивалось это, среди прочего, эффективным использованием финансовых ресурсов, ориентированным, прежде всего, на воспроизводственные потребности, а также надлежащим финансовым контролем.

В условиях постсоветского реформирования приоритеты стали смещаться в сторону обеспечения перехода на рыночные основы воспроизводства, сохраняя при этом возможности экономического роста, которые обеспечивались во многом благодаря дополнительному поступлению средств от экспорта энергоносителей и доступности внешних

---

³¹ Экономический строй социализма: В 3-х т. Т. 2. Социалистическое расширенное воспроизводство: закономерности, интенсификация, эффективность / Редкол.: Е.И. Капустин (рук. авт. кол) и др. - М.: Экономика, 1984. (АН СССР, Ин-т экономики) - 624 с.

заимствований. Требовались более значительные потоки перераспределяемых финансовых ресурсов, а также ответы на вопросы о допустимости повышения коммерческой эффективности отдельных производств в ущерб поддержания целостности и сбалансированности национального воспроизводства.³² При этом направленность финансового контроля становилась рассеянной преимущественно на вопросы эффективности по отдельным компонентам, а не сконцентрированной на проблемах воспроизводства в целом.

После глобального финансового кризиса много внимания стало уделяться проблемам формирования высокотехнологических основ воспроизводства, которые, кроме всего прочего, могли обеспечить снятие напряженности в трудовых ресурсах. При относительно сокращающихся параметрах трудового потенциала страны по причинам демографического характера требовалось приоритетное создание высокопроизводительных рабочих мест. Поэтому обосновывалась необходимость не столько в восстановительном росте, сколько в создании эффективных основ национального воспроизводства.³³ Но на уровне финансового контроля такая проблема по своей сути и не ставилась, то есть в основном научные предложения концентрировались на технологических процессах и их инвестировании. Тем самым в теоретической части как-бы закладывалось, или хотя бы допускалось перспективное отставание в части развития современного финансового контроля, что в целом исключало и его эффективную трансформацию.

В текущее время остро встали проблемы как сохранения эффективности самого финансового сектора страны, так и его широкого участия в обеспечении дополнительных потребностей изменения структуры национального воспроизводства по причинам обострения геополитической

---

³² Абалкин Л.И. Логика экономического роста. - М.: Институт экономики РАН, 2002. - 229 с.

³³ Губанов С.С. Неиндустриализация: к вопросу о "вопросе" (некоторые уточнения) // Экономист. - 2017. - № 3. - С. 43-53.

обстановки и последствий украинского конфликта. Благодаря большому количеству неординарных мер российского руководства были обеспечены практически одновременные стабилизация финансового сектора, комплексная финансовая поддержка реального сектора и обеспечение высокой занятости населения.³⁴ Именно эти сферы представляли собой одни из главных и первоочередных объектов введенных западных санкций. При этом, в целом сбалансированность национального воспроизводства пока обеспечивается в оперативном или, как часто говорят, в ручном режиме и потому требуется выработка его современных стратегических параметров и инструментов развития в условиях резко изменившейся экономической реальности, что будет более подробно отражено в аналитической части нашего исследования.

Поэтому на уровне методологии и теории финансового контроля остановимся на его функциональных составляющих в части воспроизводственных отношений, перед которыми встали вызовы цифровых технологий. Особенно в контексте того, что сами по себе финансовые отношения были в своем исходном формировании функциональным продолжением воспроизводственных процессов, отличающихся разнохарактерными циклами и разной временной протяженностью. Возникающие свободные денежные средства в отдельных сферах воспроизводства стали объектом финансовых отношений. Новое качество воспроизводства, основанного на цифровых технологиях, неизбежно приведет и к новому качеству финансовых отношений, из чего надо будет исходить при исследовании финансового контроля.

Прежде всего, отметим необходимость учета системной интегрированности финансового контроля с функциями финансов, посредством которых принято раскрывать его основное содержание. В

---

³⁴ Званский А.А., Зайцев И.С., Ярыгина И.З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор // Московский экономический журнал. – 2022. – № 5. – С. 224-230. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_317.

научном сообществе исторически сложились разнообразные направления функционально-содержательных трактовок, которые в своей основе еще и трансформировались в соответствии с появлением дополнительных вызовов.

35

В качестве примеров для двадцать первого столетия выделим наиболее характерные, вытекающие, во-первых, из традиционного представления финансов посредством таких признаков, как денежная форма, строгое целевое предназначение, накопление ресурсов с последующим их распределением. Во-вторых, из широко распространенного подхода раскрытия сущности финансов через такие их основные функции, как распределительная и контрольная. Последняя в ряде случаев определяется как наиболее значимая, которую некорректно сводить исключительно к проблемам проверки правильности создания и использования денежных фондов.³⁶

Вообще обе отмеченные функции системно взаимосвязаны. Если в первом случае речь идет о распределении и перераспределении ВВП по структурным, количественным и адресным параметрам, то во втором – о контроле над движением ВВП по целевым критериям и характеристикам эффективности. Поэтому самым важным по своей значимости в контрольной функции представляется адекватная оценка общих и частных результатов хозяйственного использования ограниченных финансовых ресурсов, включая и вопросы достижения определенных целей, наряду с выделением всех негативных моментов. В своей совокупности компоненты выполнения контрольной функции финансов способствуют оптимизации всех систем управления в национальной экономике на всех ее уровнях.

На этом основании имевшие место в недавней российской истории процессы приватизации государственной собственности рассматриваются

---

³⁵ Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит.- 2004.- № 5(143).- С. 2-8.

³⁶ Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы. – 2012.- № 3. - С. 60-62.

как факторы углубления содержания контрольной функции финансов применительно к трансформации национальной экономики. Она становится не просто многогранной, но и воспроизводственной по своей широте. Кроме того, в ней все больше проявляются противоречивые интересы участников воспроизводства.³⁷

В таком направлении исследований важнейшим становился вопрос о принципиальной роли государства в формировании системы экономических отношений, которая в результате оказывалась либо преимущественно административная, либо преимущественно рыночная.³⁸ От таких различий в сущности объектов финансового контроля менялось и его содержание, и его целевая направленность.

Далее большое значение имели особенности методологических подходов на уровне определения критериев оптимального соотношения в структурах и объемах использования ограниченных производственных ресурсов. В соответствии с тем или иным представлением о соответствующих критериях формировались основы представлений и о социально-экономической эффективности общественного развития.³⁹

В меньшей мере распространены трактовки функций финансов без использования непосредственно контрольной. Среди них выделяются регулирующая (как воздействие государств посредством имеющихся у него финансовых инструментов на национальное воспроизводство), стабилизирующая (как обеспечение участников воспроизводства и граждан устойчивыми условиями для принятия и реализации решений), фискальная (как формирование доходов и осуществление расходов во всех звеньях бюджетной системы страны) и стимулирующая (как формирование и усиление мотивации при принятии решений экономическими субъектами) функции. Однако, достаточно последовательно аргументируется

---

³⁷ Родионова В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике // Финансы. - 2010. - № 6. - С. 60-66.

³⁸ Татынов С.И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. - 2009. - № 42. - С. 26-37.

³⁹ Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы. - 2012. - № 3. - С. 60-62.

нецелесообразность выделения дополнительных функций финансов посредством расчленения основных.⁴⁰ На наш взгляд, более серьезное внимание следовало бы уделить такому итогу, как последовательное исчезновение контрольной составляющей, что непосредственно противоречит прежней логике раскрытия содержания категории. Тем более, что контрольная функция финансов по своей сути является всеобщей, поскольку, так или иначе, она представлена во множестве форм и организационных соглашений по аудиту движения валового внутреннего продукта по всем этапам воспроизводства, то есть распространяется практически на все слагаемые общественно-экономической жизнедеятельности.⁴¹

Наиболее интересным выходом из этого логического противоречия, по нашему мнению, выступает подход с позиций определения функций финансов в контексте современной трансформации социально-экономических систем. Прежние функции были сформированы в соответствии с традиционными историческими рыночными требованиями и на протяжении достаточно продолжительного времени показывали свою системную эффективность. А современная экономическая реальность отличается комплексом трансформационных вызовов, охвативших как рыночные, так и постиндустриальные основы развития. Поэтому требуются адекватные отмеченным вызовам, научные подходы к трактовке содержания финансов.

С учетом современных направлений экономической трансформации, ориентированных в основном на цифровые технологии, предлагается выделить трех функций финансов – государственного строительства, предпринимательской и социальной. В своей системной интеграции данные функции охватывают главные компоненты социально-экономического

---

⁴⁰ Нешиной А.С. Финансы. - М.: изд-во "Дашков и К", 2020. – 352 С.

⁴¹ Сергеев Л.И. Противоречия контрольной функции финансов // Экономическая наука современной России. - 2011.- № 4 (55).- С. 51-59.

развития общества – национальное воспроизводство, политические институты, основы жизнедеятельности. При этом, что надо особо подчеркнуть в контексте исследуемой темы, контрольную функцию финансов предлагается трансформировать в инструменты реализации каждой из вновь предлагаемых.⁴² На наш взгляд, в данном подходе просматривается главное - перспектива превращения финансового контроля в имманентные составляющие практически всех финансовых отношений. Это означает, по критериям содержательных форм, принципиальный момент в развитии финансового контроля, что необходимо развивать при анализе современной реальности. Но в приведенном случае предложения ограничились только указаниями на эффективную перспективу. В дальнейшем вернемся к продолжению исследований в отмеченном направлении.

Таким образом, при всем различии подходов воспроизводственный компонент контрольной функции финансов остается практически малоисследованным. А именно такая направленность становится еще более необходимой и актуальной при современной турбулентности финансовых потоков как следствия нарастания острых кризисных процессов.

Глобальный финансовый кризис сформировал запрос на повышенное внимание к финансовым аспектам экономической политики, особенно по части антициклических мер, ориентированных на перманентное поддержание рыночной конъюнктуры и хозяйственную эффективность.⁴³ Но до финансового контроля логически постановка проблемы не была доведена.

В то же время более активно стали рассматриваться вопросы формирования новых технологических и социальных трендов в динамике структуры национальной экономики России. В качестве главной проблемы ученые и специалисты выделяли формирование и поддержание пропорциональности, параметры которой определялись государственно-

---

⁴² Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. – 2017. - № 4 (57). – С. 22-30.

⁴³ Кремповая Н.Л., Тарноруцкая А.Л. Финансовая политика в условиях глобального экономического кризиса // Бюллетень науки и практики. - 2016. - № 10. - С 193-196.

корпоративным политическим и хозяйственным взаимодействием. Ответственность за сбалансированное развитие теперь стала преимущественно распределенной между государством и корпорациями. Это потребовало разработки и создания соответствующих организационных форм эффективного государственного прогнозирования и введения элементов стратегического планирования.⁴⁴

Распределение ответственности за поддержание эффективной структуры воспроизводства представляет собой содержательный институт социально-экономического развития и непосредственно относится как к вопросам выработки парадигмы развития, так и к вопросам финансового контроля. Однако, именно последние в рассматриваемой монографии совершенно не исследуются. В целом проблема там сводится преимущественно к расширению плановых начал при решении вопросов об использовании ограниченных производственных ресурсов. Для этого необходимо ограничивать в определенной мере действия рыночных мотивов и следовать преимущественно принципам огосударствления, а не реформирования сложившихся воспроизводственных структур.

В то же время, на наш взгляд, распределение ответственности вполне может быть осуществлено посредством интеграции государственных и корпоративных интересов в финансовых отношениях. Конкретные формы рассматриваемых процессов образуются и зависят от приоритетов общей стратегии социально-экономического развития, которая претерпевает существенные изменения в последние годы.

Большой толчок исследованиям в области смен и трансформации ведущих политических и экономических доктрин был дан событиями и последствиями глобального финансового кризиса. В частности, именно кризисные факторы рассматривались как определяющие основные тренды

---

⁴⁴ Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В.Н. Черковца, А.М. Беляновой. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. - 256 с.

воспроизводственной структурной динамики.⁴⁵ В то же время, монетарные власти преодолели кризисные воздействия, преимущественно используя инструменты количественного смягчения, сохранив, тем самым, основные производственные параметры.

Другим примером является подход на основе доктрины трехсекторной модели национальной экономики, истоки которой восходят к первой половине прошлого века и которая представляется в качестве наиболее устойчивой в российских современных пореформенных условиях. Приоритет видится в адаптивности данной теории требованиям предстоящей социально-экономической трансформации нашей страны.⁴⁶ Однако нынешние направления российской трансформации получили совершенно иные ориентиры.

Рассматривались причины перехода российской экономики от стагнации к рецессии в период после 2012 года из-за резкого снижения уровня инвестиций в основные фонды. При этом отмечалось, что ведущие финансовые и кредитные учреждения страны фактически остались в стороне от самых острых процессов. Снижение уровня инвестиций происходило и в корпоративном секторе. Поэтому в условиях недофинансирования экономики ставился вопрос о разработке соответствующей социально-экономической политики, в центре которой должно было быть обеспечение 8-10 процентного ежегодного прироста инвестиций. Такой «финансовый форсаж» мог обеспечить к 2025 году долю инвестиций в ВВП до 30 процентов.⁴⁷

Время уже показало, что по сути дела все отмеченные и другие концептуальные подходы оказались практически нереализованными. Во многом по причинам нерешенности главной проблемы национального

---

⁴⁵ Бляхман Л.С. Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. - 2013. - № 2. - С. 27-36.

⁴⁶ Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016.– № 6. – С.5-35.

⁴⁷ Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. – 2016.– № 5.– С.10-20.

воспроизводства – финансовой. В принципе нет решения этой проблемы и в более современных концептуальных предложениях.

В другом случае подвергается сомнению, так называемая логика сокращения транзакционных издержек, лежащая в основе неинституциональной теории в части фрикционной парадигмы. Ставшая в определенном смысле догматичной, она препятствует альтернативным подходам, например с позиций ценностноориентированной стратегии.⁴⁸ Но смена парадигм не решает ключевых вопросов трансформации финансового контроля, важность которого, безусловно, повышается по мере роста транзакционных издержек вообще.

Следует также выделить две, наиболее характерных на наш взгляд, позиции. Прежде всего, заявляется, что мейнстримом в экономической науке становится аргументация реально проявившейся несостоятельности рыночной экономики. Причем подобные утверждения звучат не только в среде российских ученых, но и в западной науке. Например, на заседаниях Давосского экономического форума в 2020-2021 гг. активно дискутировалась проблема «великой перезагрузки», связанной с грядущим периодом изменений производственных отношений, обусловленных распространением цифровых технологий.

Основатель форума профессор Шваб К. предложил использовать модель так называемого капитализма заинтересованных сторон (стейкхолдеров).⁴⁹ Исходя из положения о том, что долгое время бывший эффективным потенциал конкуренции, основанной на эгоистических ценностях, полностью себя исчерпал, автор предлагает постепенную трансформацию рыночной индивидуалистской системы в систему общих интересов представителей рынка на глобальном уровне. При этом выработка общих решений, в которых все участники получают реализацию своих

---

⁴⁸ Фролов Д.П. От транзакционных издержек – к транзакционной ценности: преодолевая фрикционную парадигму // Вопросы экономики. -2020. - №(8). – С. 51-81. - doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-51-81.

⁴⁹ Schwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. - John Wiley & Sons, 2021. – P. 304.

интересов, представляется возможной исключительно в строго централизованных формах, интегрируемых дополнительно в дальнейшем прогрессе глобализации.

Такой итоговый вывод логично стал наиболее критикуемой составляющей стейкхолдерской модели капитализма. Но еще более жестким является другое утверждение о необходимости перехода к плановой форме организации национальной экономики. Предусматривается воссоздание государственного планового комитета и отраслевая министерская система.

Реалистическая перспектива подобной доктрины увязывается, как ни странно, с цифровизацией экономики, которая технически и технологически позволит обществу уйти от товарных рыночных отношений к непосредственному обмену, исключить рыночных посредников. Основным институтом трансформации социально-экономической системы путем замены рыночной модели экономики должна стать так называемая солидарная информационная экономика (СИЭ). В рамках данной модели перспектива увязывается с постепенной ликвидацией финансовых отношений и институтов, которые в настоящее время по своей формальной значимости во многом превышают их реальный вклад в экономическое развитие.⁵⁰

Основные доводы сводятся к утверждению о возможности организации экономики без рынка и денег посредством построения единых информационных и коммуникационных систем, позволяющих потребителям и производителям взаимодействовать напрямую. Для того, чтобы такая организация заработала на практике требуется только воля руководства на уровне отдельных звеньев. Однако построенная на волевых принципах экономика утрачивает главное свое движущее начало – приоритеты стимулов и мотивов, что хорошо известно из недавней истории советского хозяйства.

---

⁵⁰ Орлов А.И. Современный капитализм исчерпал себя: о новой парадигме экономической науки // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2022. - № 17-1. – С. 848-852.

По-нашему мнению, необходимо сосредоточиться на противоположных предложениях, а именно пересмотреть многие существующие подходы и начать реорганизацию финансового контроля с разработки его современной научной концепции.⁵¹ Это особо актуально, также с нашей точки зрения, когда в сложившихся условиях цели и задачи финансового контроля по своей воспроизводственной сути оказываются функционально выше, в силу общесистемного предназначения, нежели его нынешняя роль в системе экономических отношений.

Поэтому развитие рассматриваемой функции принципиально связано с широтой охвата, а финансовый контроль в настоящее время – преимущественно выборочный в легальной части экономики за соблюдением существующего законодательства.

Кроме того, существенным моментом трансформации является направленность современного финансового контроля не столько на предотвращение хищений и самоуправства, сколько на воспроизводственные цели, пропорции и стимулы.

Таким образом, проделанные теоретические обобщения позволяют углубить трактовку процесса трансформации финансового контроля, сделав упор не на те или иные положения различных направлений научных исследований, а на главные воспроизводственные драйверы современного экономического развития, как его последовательное превращение в имманентные составляющие практически всех финансовых отношений. Это позволяет, во-первых, распределить воспроизводственную ответственность между государством и корпорациями посредством интеграции соответствующих интересов в финансовых отношениях. Во-вторых, адекватно представить уровень целей и задач финансового контроля, которые по своей воспроизводственной сути оказываются функционально

---

⁵¹ Подберезкин А.И., Кириков Е.П., Суров С.П. Нужно начинать сначала - с создания концепции государственного финансового контроля. // Материалы сайта «Современная Россия. Информационно-аналитический портал». – URL: [https://www.nasledie.ru/schet al/](https://www.nasledie.ru/schet_al/) (дата обращения: 10.01.2023).

существенно выше, в силу контролирующего предназначения, нежели его нынешняя роль в системе экономических отношений.

1.2. Требования к трансформации финансового контроля в условиях новой нормальности

Финансовый контроль по своему содержанию, как уже отмечалось в первом параграфе, в существующих формах организации и функционирования практически должен преимущественно реагировать на главные воспроизводственные вызовы, исходящие от современного состояния национальной экономики. При этом в последние несколько десятилетий сложились проблемы опережающих темпов роста финансовой задолженности, финансиализации экономики и значительной роли теневой экономики, анализ которых будет представлен во второй главе диссертации. Эти вызовы не только сохраняют свое значение в настоящее время в условиях сильнейших турбулентных процессов в мировой экономике, вызванных нарастанием военно-политических противоречий, и соответствующим формированием очередной новой нормальности. Положение дел усугубляется фактическим отсутствием системного сквозного финансового контроля, более точно - разрывом его сквозного содержания на уровне корпораций.

С одной стороны, поиски путей устранения отмеченных противоречий финансового контроля в процессе его трансформации является логичным и необходимым условием. Но с другой стороны, эти противоречия отличаются историческим и накопительным характером, а содержательная трансформация должна преимущественно определяться наиболее актуальным системообразующим фактором современности как достаточным условием. В таком случае первые задачи будут сопряженными по своему характеру в общей трансформирующейся системе. Поэтому особое внимание

следует уделить поиску главного фактора трансформации, вытекающего из нынешних отношений и процессов.

Практически общепризнаваемое сейчас положение о неизбежности формирования нового мира, в том числе в экономическом пространстве, отмечалось и в более ранних научных исследованиях. В частности, указывалось, что последние десятилетия ряд стран двигались по собственным траекториям развития и в итоге на смену однополярности мира приходит многополярность. При этом мировое развитие представляет собой процесс многократной смены одной отмеченной формы другой. В такой ситуации предлагалось развивать стратегию разумного многостороннего партнерства, позволяющей за счет эффективного балансирования осуществлять превентивные меры относительно возможного негативного развития событий и процессов. Кроме того, для нашей страны предполагалась активная посредническая роль в противостоянии основных центров с вытекающими отсюда экономическими особенностями.⁵² Наряду с подобными подходами существовала дискуссия относительно содержания биполярности и многополярности мира, в том числе и в экономической плоскости проблемы.⁵³

В последние годы и месяцы все кардинально поменялось, сейчас дело даже не в том, насколько адекватными грядущим процессам были такие варианты развития и в какой части они сбылись, сколько в том, каким реальным приоритетам следует отдавать предпочтение на современном этапе. В этом контексте обостряются проблемы функционирования существующих финансовых систем.

Специалисты Банка международных расчетов (BIS) обращают внимание на обострение проблем роста общего объема долларовых корпоративных кредитов после окончания глобального финансового кризиса.

---

⁵² Пляйс Я.А. Новый мир и новые международные отношения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2016. - № 1(21). - С. 6-19.- URL: <https://DOI:10.12737/18335> (дата обращения: 28.07.2022).

⁵³ Сергунин А.А., Субботин С.В. В поисках нового мирового порядка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. - № 6. - С. 186-196.

В результате корпорации оказываются в зоне повышенных рисков финансирования по причинам усиления нестабильности мировых рынков и ужесточения требований кредиторов, особенно в краткосрочных сделках, когда пролонгация кредитов в иностранных валютах становится все более проблематичной при обесценении местных валют. При дополнительном наложении современных тенденций гиперинфляции, становящейся реальностью в США, прогнозируется возможность социально-экономического апокалипсиса из-за принципов функционирования американской финансовой системы, базирующихся ныне на практически ничем не ограничиваемом и относительно бесконтрольном количественном смягчении.

Такие выводы перекликаются с ожиданиями специалистов Всемирного банка, которые в своем докладе "Перспективы развития мировой экономики" от 07.06.2022 указывали на неизбежность снижения темпов роста мировой экономики с 5,7 процентов в прошлом году до 2,9 процентов в текущем. Далее прогнозировалось сохранение этих параметров на период 2023-2024 годов по причинам военно-политических событий, нарушивших многие составляющие экономического, инвестиционного и торгового взаимодействия на ближайшую и среднесрочную перспективу при исчерпании эффекта ранее отложенного спроса и сворачивания мер поддержки в рамках фискальной и денежно-кредитной политики государств. Совокупный ущерб от недавней пандемии и нынешних военно-политических событий оценивается снижением на 5 процентов доходов населения относительно уровня, достигнутого на период начала пандемии. По части инфляции ожидается, что сводный показатель темпа роста цен по странам входящим в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) достигнет максимума с конца восьмидесятых годов прошлого столетия.

О проблемах непосредственно на данный момент времени в корпоративном секторе мировой экономики пока нет прямой итоговой

статистики, но высшие руководители крупнейших мировых технологических и розничных компаний начали чувствовать образующиеся трещины в расходах населения. Прибыль технологических компаний Google и Apple пока превосходит прогнозы, но в некоторых нишах потребительские расходы замедляются. Procter & Gamble готовится к более жестким условиям в ближайшие годы. Amazon заявляет о сильном росте финансовых показателей сейчас в преддверие резких изменений. Mastercard наблюдает стабилизацию расходов у богатых и снижение у низкодоходных групп. Walmart и Best Buy уже ожидают ухудшения текущих показателей по причинам существенных изменений в поведении и привычках потребителей во многих странах мира. Из-за нехватки многих запчастей и роста напряжения в логистических процессах, падают показатели General Motors и других мировых автопроизводителей. Результатом сохранения высокой инфляции при ухудшении параметров потребительского спроса и снижении потребительских настроений в обществе на фоне нарастания проблем с поставками становится обострение противоречий в макроэкономической среде с нарастанием финансовой неопределенности.⁵⁴

В российском сегменте мировой экономики также ожидалось снижение основных показателей развития по итогам прошлого года, хотя и не столь резкое как это виделось в начале военно-политического кризиса, когда прогнозы сокращения ВВП были в коридоре от 15 до 25 процентов ВВП. Так, согласно докладу Банка России о денежно-кредитной политике от 1.08.2022 сокращение ВВП допускалось на 4-6 процентов при почти аналогичном сокращении потребления на 4,5 – 6,5 процентов. При этом ожидалось существенное сокращение импорта на 27,5 – 37,5 процентов и инфляция в годовом исчислении на уровне 12-15 процентов. Кроме того, непосредственно по четвертому кварталу в отдельности предполагалось

---

⁵⁴ De Vynck G., Lerman R., O'Donovan C. Corporations on the front lines of the economy say cracks are forming // The Washington Post, 2022/07/30.- URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/07/30/earnings-econ-recession/> (дата обращения: 01.08.2022).

общее сжатие экономики более чем на 12 процентов, чего не наблюдалось в российской истории после 1990 года.

Наибольшую озабоченность специалистов Банка России вызывает анализ инвестиционных планов крупнейших российских корпораций. За первое полугодие 2022 года было объявлено о сокращении инвестиционных программ относительно планов на начало года примерно на 40 процентов. В целом, как подчеркивается в докладе, перспективы в части развития национальной экономики характеризуются существенной неопределенностью.

Все отмеченное в совокупности свидетельствует о надвигающемся кризисе финансовых систем. При этом сама мировая финансовая система уже многие годы нуждается как минимум в серьезном реформировании. Еще после глобального финансового кризиса на встрече лидеров Большой двадцатки (G-20), интегрирующей до 85 процентов ВВП, 75 процентов торговли и две трети населения мира, в 2009 году было обращено внимание на необходимость восстановления финансовой системы на основе реформ ее международных институтов и расширенном стимулировании развития торговли и инвестирования. Однако, запланированного реализовать не удалось и в Докладе о торговле и развитии ЮНКТАД за 2022 год подчеркнуто, что триллионы долларов в совокупности были истрачены только на восстановление финансовой системы, но какой-либо серьезной ее реформы так и не было проведено.

Формирующаяся новая нормальность характеризуется, прежде всего, исторически беспрецедентным ростом цен на группы сырьевых и энергетических товаров. По ряду причин ожидается, что этот период окажется достаточно продолжительным и будет сопровождаться существенной перестройкой воспроизводства и валютно-финансовых отношений. Кроме того, по мнению специалистов Центра развития Высшей школы экономики, значительные сокращения ВВП возможны по причинам быстрого и масштабного разрушения длительно формировавшихся

экономических цепочек, создание которых в новом и эффективном виде потребует достаточно много времени.

Перезагрузка и реформатирование финансовых систем в условиях новой экономической нормальности может пойти по различным и пока трудно прогнозируемым направлениям. В целом исследование данной проблемы выходит далеко за рамки нашей работы, однако в контексте анализа трансформации содержания финансового контроля целесообразно отметить один существенный момент. Приоритеты изменения финансовых систем можно определять по множеству общеизвестных и утвердившихся в теории и практике критериев. Например, с опорой на банки или госбюджет, открытость или закрытость в соответствии с проводимой экономической политикой, однородность или гетерогенность по составу, простоту или сложность в организации, централизованность или децентрализованность по управлению, территориальной ограниченности или глобальности и так далее. Но в любом случае сохранится важность системного сочетания таких основ как материальные ценности и учитываемые обязательства.

История создания и трансформации финансовых систем двадцатого века показывает последовательное снижение роли золотого стандарта как материальной ценности и рост функциональности многосторонних обязательств. Как известно, в свое время Бреттон-Вудская система пришла на смену финансовой системе, основанной исключительно на золотом стандарте. Предусматривалась только ограниченная конвертация доллара в золото, которая привела к определенной асимметричности обязательств и последовательно обострилась проблема доверия.⁵⁵ Проблема отчасти решалась посредством ямайских соглашений, отличавшихся официальной отменой золотого стандарта и золотых паритетов при введении свободной

---

⁵⁵ Лекаренко О.Г. Кризис Бреттон-Вудской валютной системы и начало европейского валютного сотрудничества // Вестник Томского государственного университета.- 2021.- № 466.- С. 98-106. - URL: <https://DOI:10.17223/15617793/466/12> (дата обращения: 5.08.2022).

торговли валютами, но в дальнейшем вновь усилилась, особенно после глобального финансового кризиса.

Конечно, роль золота и ряда других материальных ценностей пока еще не ушла окончательно в историю, тем более, что предлагаются дополнительные активы. Так, на ПМЭФ-2022 прозвучало утверждение о смене экономических парадигм, особенно в части замены спросом на сырье спроса на валютные резервы.⁵⁶ Но для реализации этого сдвига потребуется другая совокупность обязательств, которая продолжит играть доминирующую роль в функционировании финансов.

Эта же тенденция хорошо просматривается в предлагаемых подходах к изменению и развитию финансовых систем. Так, в уже упоминавшемся отчете американских специалистов "Глобальные тенденции – 2030: альтернативные миры" смена однополярной финансовой системы рассматривается через многосторонние обязательства государств, транснациональных корпораций и других, заинтересованных в коалициях, участников.⁵⁷

Современные финансовые и экономические исследования оказались перед системным вызовом, который принципиально меняет сложившиеся ранее рыночные представления из-за возникновения других по своему содержанию явлений, процессов и трендов. Именно в таких случаях активно используется терминология новой экономической реальности, новой экономической нормальности или просто новой нормальности, которую будем использовать в дальнейшей работе. Это означает, что соответствующие нормы поведения распространяются на всех участников рынка – и тех, кто принимает решения об использовании ограниченных производственных и финансовых ресурсов, и тех, кто принимает

---

⁵⁶ Выступление Алексея Миллера на сессии ПМЭФ-2022 «Мировой рынок нефти и газа сегодня и завтра»- URL: <https://www.youtube.com/watch?v=In1O4ZSzp8I> (дата обращения: 20.11.2022).

⁵⁷ Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington: National Intelligence Council, 2012. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения 29.08.2022).

потребительские решения. В полной мере это все имеет отношения к проблемам трансформации финансового контроля.

В наиболее популярной версии, рассматриваемая терминология представляется как научно-практическая реакция на появление неожиданных и негативных факторов, под воздействием которых происходят глубокие изменения в экономическом развитии. И хотя подобные непредсказуемые форс-мажорные явления хорошо известны истории, в общественном и научном мнении сейчас они почти общепринято идентифицируются как «черные лебеди» с подачи одного из самых популярных финансовых мыслителей современности Нассима Талеба.⁵⁸

При этом происходящие изменения отличаются широким спектром своего действия, в орбиту которого входят как изменения рыночных цен на конкретные товары и услуги, так и глобальные сдвиги в рыночных структурах, когда меняются параметры общего равновесия, появляются цифровые технологии и усиливается неопределенность социально-экономического развития. Во многом по этим причинам невозможно строго установить границы рассматриваемой терминологии, особенно когда основными технологиями становятся информатика и цифровизация.

Такой набор исходных факторов обуславливает не столько очередные изменения в хозяйственных процессах и использовании ресурсов, сколько потребности в новых парадигмах социально-экономического прогресса, которые на современном этапе все более жестко зависят от потенциала финансовых ресурсов и финансовых отношений.

Сам термин новой нормальности ("new normal"), как принято считать у специалистов, появился в прошлом веке в период Великой Депрессии в США. Тогда этот термин воспринимался не только и не столько как стратегия экономического развития, а как признаваемый факт появления новых норм-нормальностей принятия решений по использованию доходов и

---

⁵⁸ Талеб Н.Н. Черный лебедь. Под знаком неопределенности. Издание второе, дополненное. – М., изд-во «Иностранка», 2020. – 736 с.

ресурсов. Эти нормы были ответом на вызовы Великой депрессии, которые в своей совокупности принципиально изменили прежние условия производства. Это и привело к новой трактовке нормальности. Поэтому под термином новая нормальность подразумевался целый комплекс вновь появившихся и активно задействованных явлений, трендов и процессов. В дальнейшем их интеграция вытеснила прежние и сам термин стал практически невостребованным.

С содержательной точки зрения первое использование рассматриваемой новой нормальности оставило три характерные черты по сравнению с ранее использовавшимися. Во-первых, явление повышенной неопределенности, особенно в финансовой части, в поведении основных участников воспроизводства. Экономические агенты при принятии решений все чаще пытались реализовать текущие интересы в условиях все менее определенного будущего. Во-вторых, практически перманентной стала нестабильность самих национальных воспроизводственных систем, что делало все более привлекательными короткие финансовые инвестиции против длинных инвестиций в реальное производство. В-третьих, в поведении экономических агентов все более явственно стала отражаться действенность внеэкономических факторов политики, социальной сферы и культуры.⁵⁹

При этом, на наш взгляд, все отмеченные содержательные моменты прошли свой путь трансформации от возникновения явлений до превращение их в относительно устоявшиеся на практике и в теории нормы. Поэтому слагаемые новой нормальности, при правильном их анализе, идентификации и системной интеграции, представляют собой определенные основы грядущей социально-экономической организации общества. Подтверждением этому стали последующие всплески в использовании рассматриваемого термина.

---

⁵⁹ Булатов А.С. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. - 2020, вып. 3 (52).- URL: <https://mirec.mgimo.ru/2020/2020-03/novaya-normalnost> (дата обращения: 10.03.2023).

О новой нормальности вновь был поставлен вопрос в период так называемого энергетического кризиса 1974-1975 гг. Считается, что это был крупнейший экономический кризис второй половины прошлого столетия.

С одной стороны, у этого кризиса была политическая составляющая, когда ряду развитых стран по причинам их солидарности с Израилем перестали поставлять нефть арабские страны. В экономической сфере это привело к четырехкратному росту цен на нефть, что последовательно привело к кризису во всем энергоснабжении мирового хозяйства. Такое положение дел в ресурсной сфере и стало явлением, идентифицируемым специалистами как новая экономическая реальность. С другой стороны, у этого кризиса были серьезные глубоко экономические предпосылки. На рубеже 60-70 гг. двадцатого века начался общий кризис социально-экономической модели «общества изобилия», усилилась дестабилизация мировых финансов и практически был исчерпан потенциал развития Бреттон-Вудской валютной системы. Поэтому считается, что нефтяное эмбарго было не столько причиной кризиса, сколько катализатором ранее назревших причин, то есть это был не просто очередной «черный лебедь».

В части главных элементов новой нормальности, возникшей в середине семидесятых годов прошлого века, указываются ставшими низкими темпы экономического роста, возросшая волатильность финансовых инструментов, рост функциональной воспроизводственной роли инновационных отраслей национальных экономик, а также усиление социального и материального неравенства среди населения.⁶⁰

Последствиями отмеченных явлений и трендов стали такие смены приоритетов, как переход от кейнсианства к неолиберализму, от индустриальной основы производства к финансовой и технологической. Или как часто образно отмечали – на смену Питтсбургу и Детройту пришли Уолл-стрит и Кремниевая долина. Существенно увеличились научные и

---

⁶⁰ Григорьев Л.М., Иващенко А.С. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. – 2010. - №10. – С. 31-55.

прикладные исследования, сложилась более эффективная управленческая система, развитие энергосберегающих технологий привело к новому витку научно-технической революции. Наступила принципиально другая эпоха постиндустриального развития и глобальной экономики.⁶¹

Кроме того, надо отметить, что новая реальность семидесятых непосредственно отразилась и на нашей стране, которая именно с того времени стала превращаться в крупнейшего поставщика энергоресурсов в европейские экономики.

В целом, первые два исторических периода развертывания новой нормальности из прошлого столетия в качестве необходимого компонента имели финансовую составляющую, воспроизводственная значимость которой в итоге с каждым разом существенно возрастала. Третий же период активного использования терминологии новой нормальности оказался непосредственно обусловленным финансовым компонентом.

Формирование и последствия глобального финансового кризиса 2008-2009 гг. стали тем самым третьим периодом, когда в рассматриваемых терминах преимущественно трактовались происходящие события и ожидаемые изменения трендов социально-экономического развития. Новая нормальность определялась, прежде всего, через утверждение, распространенное в среде специалистов множества глобальных финансовых структур, о наступлении затяжного кризисного периода с высокой степенью неопределенности. Выход из этого кризиса представлялся с такими последствиями, как относительно длительный подавленный экономический рост, особенно в ранее процветавших регионах, экономика которых опиралась на эффективное промышленное развитие. В качестве сопряженных последствий ожидалось, во-первых, возрастающий уровень безработицы, во-вторых, усиливающийся дефицит в доходах бюджетных систем, в-третьих, расширение практики перевода многих видов производств в страны так

---

⁶¹ Макаров И., Чупилкин М. «Энергетический Перл-Харбор». Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. – 2021. - № 1. - DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-1-38-53.

называемой зоны формирующегося рынка, и, в-четвертых, повышение функциональной роли государственной экономической политики в воспроизводственном развитии.

Такой долгосрочный аналитический прогноз в значительной мере оправдался на фоне дальнейшего усиления неопределенности по всему хозяйственному пространству, на основании чего остро встал вопрос о перспективах взаимодействия национальных хозяйственных комплексов с ведущими представителями глобальной экономики, которых все чаще стали идентифицировать в качестве акторов. По этому направлению осуществлялся поиск мер по восстановлению воспроизводственной сбалансированности.⁶²

Большинство мер тогда оказывались финансового характера и требовался дополнительный анализ в контексте многочисленных научных и научно-практических дискуссий о составных элементах и структуре новой нормальности. Наиболее признанными научным сообществом итогами было положение о существовании дополнительных источников развития глобальной экономики, которая подвергалась критике как основной кризисный фактор. То есть будущие перспективы в большинстве своем связывались по-прежнему с глобализацией хозяйственной деятельности.

В трактовке новой нормальности появились два уровня представлений – в общем и конкретном ее смыслах. Когда ставится вопрос об общем смысле, то речь идет о сжатом во времени возникновении явлений, главным критерием которых было именно резкое несоответствие прежним нормам. Конкретное значение представлялось посредством существенного снижения предсказуемости динамики будущих процессов, что неизбежно воплощалось в росте неопределенности ситуации и волатильности в поведении экономических агентов.⁶³

---

⁶² El-Erian M. Navigation the New Normal in Industrial Countries // Per Jacobsson Foundation Lecture. - 2010. - URL: https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm#P12_100 (дата обращения: 12.03.2023).

⁶³ Булатов А.С. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. - № 3 (52). - (дата обращения: 15.03.2023).

При любом подходе к определениям важной особенностью является восприятие реальности непосредственно общественностью, которая в тех или иных формах выступает экономическими агентами. Как выяснили в ходе своих исследований гарвардские ученые-экономисты, у людей в данном случае проявляется склонность к обобщающим выводам, основывающимся на принятии худших прогнозов как наиболее вероятных. Соответственно накапливаются негативные ожидания по части последствий финансового кризиса. Но практика, в то же время показывает, что при всех известных кризисах экономика всегда раньше или позже возвращалась на траекторию роста. Но вот новую нормальность люди преимущественно воспринимают с позиций имевшего место экономического спада, особенно сокращения своих доходов и уровня потребления. Самым примечательным явлением стало то, что затянувшиеся негативные последствия глобального финансового кризиса предопределили введение в характеристики новой нормальности длительного периода низких темпов экономического роста.⁶⁴

Наряду с отмеченными подходами к новой нормальности целесообразно отметить некоторые наиболее крайние и радикальные. Одним из характерных является представление процессов, происходящих после глобального финансового кризиса, в качестве трансгрессии (в философском смысле – переход непроходимой границы) экономики в постэкономику или техномику. Возможность подобной трансгрессии обосновывается введением в действие синергетических аттракторов, которые с одной стороны обусловлены образами рационального экономического порядка в рациональном восприятии людей, а с другой стороны, представлением кризисов как норм-аномалий экономического развития. Кроме того, возможности трансгрессии подкрепляются возможностями цифровых технологий, что позволяет в значительной мере повысить эффективность управления. В своей системной совокупности все отмеченные явления и

---

⁶⁴ Fuster A., Laibson D., Mendel B. // "National Expectations and Macroeconomic Fluctuations". Journal of Economic Perspectives. - 2010. - № 24 (4). – P. 67-84.

процессы интегрируются в содержании новой реальности.⁶⁵ Но в данном подходе, на наш взгляд, остаются вне главного содержания финансовые отношения, без перехода которых на более высокий уровень невозможно преодоления кризисных последствий.

В другом случае термин новой нормальности считается излишне расплывчатым в силу заключенного в нем противоречия в субъективности восприятия нормы не только среди отдельных людей, но и среди больших сообществ. В такой вариации общественное восприятие будет сосредотачиваться на отрицательных социальных последствиях научно-технического прогресса, что и станет нормой развития, включая протестные настроения. И только по части финансового кризиса новая реальность представляется как объективность его существования, что, на наш взгляд, является весьма примечательным пунктом.⁶⁶

В любом научном исследовании могут оказаться и логические «ловушки», заводящие в тупик. Не стали исключением и разработки в области рассматриваемой терминологии – был поставлен вопрос о «ловушках» новой реальности. Главным образом они связаны с действием неопределенности внешних факторов экономического развития, в свою очередь обуславливающей непредсказуемость противоречий во внутренних хозяйственных процессах. Таким образом, формируются вызовы для научной организации исследований, требующие каждый раз дополнительных аргументов и более строгой верификации исследуемых причинно-следственных цепочек. В целом это также становится еще одной отличительной чертой новой нормальности.⁶⁷

---

⁶⁵ Осипов Ю.М. Новая экономическая реальность: онтология и гнозис (философские реминисценции) // Экономические стратегии. - 2017.- № 4.- С. 11-121.

⁶⁶ Тетерятников К.С. Новая реальность/нормальность в экономике и финансах: мировой и Российский опыт // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203. – С. 268-285.

⁶⁷ Материалы Третьего международного форума «Ловушка «новой нормальности» 22-24 ноября 2016 года. Электронный источник. - URL: <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=179> (дата обращения: 16.03.2023).

К сказанному следует добавить требование большого количества участников исследований, непосредственных сторонников того или иного подхода, активно выступающих со своим мнением. Пусть это будет и дополнительной, но существенной чертой восприятия новой нормальности.⁶⁸

Следующим, четвертым периодом активного применения терминологии новой нормальности стала современность. В настоящее время происходит активное ее формирование практически по всем ранее отмеченным позициям, а также с вовлечением в процесс существенных исторических накоплений внутренних противоречий в рыночных национальных экономиках, вошедших в острый конфликт с рядом глобальных тенденций, и экспоненциально усиливающимися в своем разрушительном действии внешними внеэкономическими военно-политическими факторами. Такого стечения внутренних и внешних обстоятельств в истории еще не было, что сразу выделяет современную новую нормальность относительно ранее имевших место.

Последние два года явно наблюдаются кардинальные и, по сути дела, необратимые трансформационные процессы, как в национальных, так и в мировой экономиках. При этом в значительной мере нарушаются, а по многим направлениям и разрушаются, устойчивость и сбалансированность хозяйственных структур, выработанные в последние десятилетия в содержательном контексте развития процессов глобализации. По этим причинам традиционный механизм принятия оптимальных решений относительно направлений использования ограниченных производственных ресурсов на основе действующих ценовых ориентиров оказался малоэффективным. Соответственно пошли серьезные сдвиги в экономических структурах и логических схемах, складывавшиеся на долговременных трендах.

---

⁶⁸ Плиев С.М. «Новая нормальность» в современном мире: исторические аспекты и актуальные политические практики // Новое прошлое / The New Past. – 2021. - № 3. - С. 214-220. - DOI 10.185722/2500-3224-2021-3-214-220.

По материалам ПМЭФ-2022 было сформулировано положение о необходимости создания независимой и высокоэффективной финансовой системы в условиях утраты ведущими валютами мира статуса надежных и роста расчетов в национальных валютах.⁶⁹ Соответствующее появление финансовых институтов в совокупности может создать реальную альтернативу однополярной финансовой системе. Кроме того, предстоит интеграция в системы дополнительных видов цифровых финансовых активов и цифровых денег, которые обретают практическое содержание при условии сопряжения с дополнительными многосторонними обязательствами.

С позиций ранее изложенной методологии, рассматриваемые обязательства представляют собой финансовые отношения, которые в новой нормальности становятся приоритетным фактором. Сейчас, когда мировая финансовая система практически свела к минимуму обеспечения ее ценностями и опирается в основном на обязательства, принятые на себя ее участниками, на первый план окончательно выходят финансовые отношения. Насколько такие системы будут сбалансированными на длительных горизонтах времени, зависит, в том числе, от эффективности финансового контроля в целом, и в корпоративной сфере, в особенности. Долгосрочная стабильность экономических и финансовых отношений определяется эффективным национальным воспроизводством, что является современным требованием системной трансформации содержания финансового контроля.

Новая экономическая нормальность текущего времени, таким образом, предполагает усиление роли элементов корпоративного и общего контроля в развитии финансовых систем, что ориентировано на обеспечение эффективного национального воспроизводства, являющегося, в свою очередь, основой подлинного суверенитета в любой социально-экономической сфере. Глобализация в значительной мере подмяла и снизила

---

⁶⁹ ПМЭФ-2022: Итоговый аналитический доклад.- URL: <https://forumspb.com/news/news/pmef-2022-itogovuj-analiticheskij-doklad/> (дата обращения 08.09.2022).

эффективность национальных воспроизводственных систем, что особенно проявилось в современных экономических противоречиях.

При этом существующие формы финансового контроля по своему содержанию, в том числе в корпоративном секторе, практически никак не реагировали на такие системные вызовы и требования, как опережающие темпы роста финансовой задолженности, усиливающаяся до максимальных пределов финансиализация экономики и сохранение значительной доли теневой экономики.

Поэтому, каким бы не оказался формирующийся сейчас экономический мир, одной из важнейших упреждающих научных и практических задач является разработка и становление адекватной системы финансового контроля вообще и в корпорациях в особенности. Кроме того, в числе главных приоритетов исследований оказывается соответствующая трансформация его воспроизводственного содержания.

Глобальные процессы и национальные тренды формируют пространство пересечения общих интересов – сохранение основных эффективных экономических результатов развития. Требуется интеграция преимуществ глобализации и объективных факторов реализации национальных интересов, которая позволит создать предпосылки для устранения надвигающейся финансовой катастрофы. Одной из ключевых точек процессов этой интеграции может и должен стать финансовый контроль. Особенно в корпоративном секторе, который является приоритетным по масштабам в создании национального продукта, по функциональной роли в воспроизводстве на всех уровнях, по потенциалу технологического развития на современном этапе.

Нынешняя новая нормальность представляет собой двоякую сущность, поскольку имеет как накопленное на протяжении последних полутора десятилетий санкционное наполнение, преимущественно политического происхождения, так и дополнительный драйвер с начала прошлого года в виде военно-политического противостояния. И то, и другое внесло

кардинальные изменения в принципы и механизмы обеспечения и поддержания сбалансированной финансовой обеспеченности воспроизводственных процессов, что усилило потребность в соответствующем финансовом контроле.

В сегодняшней ситуации с новой нормальностью, научное сообщество оказалось в сложной ситуации. С одной стороны имеет место вполне общее признание положения о том, что мир экономики стал иным и уже никогда не возвратится в прежние параметры, но с другой стороны, среди ученых нет представлений о том, какие приоритеты для этого мира будут первоочередными и системно значимыми. В сложившейся ситуации особую роль потенциально должен сыграть финансовый контроль, обеспечивая аналитиков требуемой информацией для теоретических изысканий и выработки практических предложений для формирования приоритетных трендов в национальном и мировом экономическом развитии.

Объектом пристального внимания становятся исследования динамики крупнейших мировых экономических систем – американской, китайской и европейской, которые не сходят с направлений глобализации. Стоящий на повестке дня вопрос о превращении китайской экономики в крупнейшую в мире, напрямую сопряжен с ее дальнейшей глобализацией, поскольку адекватного совокупного внутреннего спроса в стране не существует. В то же время принимаются активные меры в рамках рассматриваемых экономик усилить независимость своих финансовых систем. Происходят эти процессы одновременно в одних и тех же экономических пространствах, что превращается в системный и востребованный компонент новой нормальности.

Каждый из отмеченных процессов отличается множеством характеристик, протекает на разных уровнях, с разной активностью во времени, относится к разным сферам финансовых отношений. Это напрямую осложняет и обостряет участие в мировой хозяйственной интеграции. В результате новая нормальность характеризуется достаточно сильным

усложнением финансовых отношений на глобальном уровне, что дополнительно обостряет кризисные процессы. В частности, с такими явлениями столкнулись российские производители и их партнеры из Евразийского экономического союза.

Появились множественные требования о перераспределении финансовых потоков, как в глобальном пространстве, так и в национальном, что совпало по времени с длительным замедлением темпов экономического роста, обострением многих социальных проблем и существенным увеличением социальной нагрузки на государственное управление. Новая нормальность обретает, таким образом, дополнительные тренды уже на уровне социально-экономического развития в целом, на котором, как отмечают специалисты, очень важен открытый диалог общества и власти, в ходе которого предстоит выработать экономический образ будущего мира, что позволит в дальнейшем определиться с наиболее эффективными инструментами реализации.⁷⁰

Новая нормальность на современном этапе отличается еще одним важным требованием – в каждой стране она должна иметь свои системные особенности, несмотря на сохранение процессов глобализации. Если говорить конкретно про отечественную экономику, то главные особенности сосредоточены вокруг проблемы трансформационной стратегии и технологических основ производства. Вообще противоречия между социально-экономической трансформацией и повышением технологического уровня национального хозяйства является историческим и традиционно острым, а потому с одной стороны в нем нет ничего нового. Но с другой стороны, новая нормальность у нас формируется не по причинам разрушения прежнего рыночного уклада из-за его низкой эффективности, а по причинам отсутствия адекватной реакции на существующие требования и вызовы развития со стороны государственных и предпринимательских структур. И

---

⁷⁰ Еремина Н.В. «Новая нормальность»: конец или начало? // Новое прошлое / The New Past. - 2021.- № 3. - С. 198–207. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-3-198- 207.

здесь мы выходим в сферу институциональных компонентов воспроизводства. Главное требование – это то, что новая нормальность предполагает ускоренное, адекватное и эффективное создание и совершенствование экономических и социальных институтов, среди которых все большее значение обретает институт финансового контроля.

Именно по этой линии и стали формироваться основные параметры новой нормальности на текущий момент, например, такие как ожидаемая неравномерность восстановительного роста, обострение структурного кризиса, противоречивая динамика потребительского поведения, неустойчивость расходов домашних хозяйств, значительный рост издержек производства в развитых странах по причинам резкого роста цен на энергоносители, повышение уровня инфляции и др.⁷¹

На наш взгляд, важным системным компонентом новой нормальности будут институты и инструменты эффективной интеграции в грядущие формы глобализации, прежде всего в финансовой сфере. Несмотря на нынешнее снижение активности глобализационных процессов.

Сейчас обострились проблемы глобализации в части восприятия мирового лидерства, как в пространстве всемирного хозяйства, так и в сфере мировой политики. Оценивая эти моменты, следует иметь в виду, что глобализация изначально представлялась как противоречивый процесс. Обычно начало глобализации относят ко второй половине двадцатого столетия и связывают с углублением интернационализации хозяйственной жизни, которая имела перед этим длительную историю. Вместе с тем, в глобализации усматривали появление надгосударственного содержания, которое начинало довлеть над национальными политическими и экономическими системами, что естественно вело к нарастающему

---

⁷¹ Белоусов Д.Р. Экономическое положение и перспективы мировой и российской экономики в 2022 г.: взгляд ООН, комментарий ЦМАКП // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2022. - № 1, т. 233.- С. 170-188.- DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-170-188.

противостоянию глобальных и национальных механизмов управления, особенно в финансовой сфере.

Первые систематизированные преимущества глобализации наряду с ее угрозами и вызовами, были отражены еще в итоговом коммюнике саммита группы G-8, который проводился в 1999 году. Преимущества, как подчеркивалось, формируются на основе эффективной логистики в сфере движения потоков идей, капиталов, труда, то есть так, как должно быть в развитом мировом рыночном хозяйстве. Базой выступают информационные технологии, позволяющие существенно укрепить внутреннюю логику самого важного процесса – наиболее активного за всю историю взаимодействия различных народов мира в хозяйственном секторе. В данном случае, на наш взгляд, даже не потребуются никакой дополнительной аргументации в пользу дальнейшего развития глобализации. Тем более, что все отмеченные потоки имеют финансовую составляющую, которая тесно интегрирована в глобальные формы взаимодействия.

Наряду с преимуществами глобализации, большое внимание было уделено появлению значительных рисков и угроз развитию обществ, особенно тех, которые не в состоянии решать в одиночку и преодолевать мировые проблемы практически за счет внутренних ресурсов.

Однако, несмотря на множество мер воздействия глобализации на отдельные страны, потребовались эффективные альтернативные формы участия стран и народов в международных делах для защиты своих интересов. Этому придавалось достаточно внимания.⁷²

Глобализация не только стала главной тенденцией социально-экономического развития начала нынешнего столетия, она стала предопределять многие критерии общественного развития. Особенно важным стало воздействие на параметры конкурентоспособности, чем было

---

⁷² Langenhove L.V. Why We Need to "Unpack" Regions to Compare Them More Effectively // The International Spectator.– 2012.- Vol.47.- № 1.- March.- P.16.

положено начало формированию соответствующих схем и структур использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов.

Самыми активными трендами стали глобализация рынков и глобализация товаров, которые не укладываются в традиционные схемы государственного устройства мира, которые дали мощный импульс интеграции ранее разобщенного по различным территориям потребительского спроса, образуя надгосударственное единое экономическое пространство. Теперь вопросы цены и качества вышли из-под определяющего воздействия отдельных рынков и производств. Возникла необходимость в каждом звене на уровне национальной экономики функционировать с такими особыми преимуществами, которые будут конкурентоспособны на фоне глобализирующегося спроса.⁷³ Это ключевой момент новой нормальности, определяющий требуемые параметры финансовых отношений и потоков, что в совокупности становится вызовом финансовому контролю и задает ему ориентиры трансформации.

Получается, что складывающиеся условия функционирования финансового контроля практически отрицают ранее существовавшие принципы организации последних десятилетий. Поэтому дальнейшее совершенствование финансового контроля на прежних основах в значительной части утрачивает свой стратегический смысл и требуется формирование таких схем и принципов, которые будут соответствовать вводным факторам социально-экономического развития.

Конечно, в настоящее время существует множественная критика глобализации, особенно в части исторически справедливого недовольства во многих странах относительно недопустимых перекосов глобальных правил хозяйствования в пользу США и ряда других развитых стран. Примечательно, что именно такая критика звучит со стороны нобелевского лауреата, американского экономиста прокейнсианских взглядов, в прошлом

---

⁷³ Мамедов О.Ю. Глобализация национальной экономики начинается с ее либерализации // Terra Economicus. - 2014. - Т.12. - №2. - С.6-11.

главного экономиста Всемирного банка Дж. Стиглица.⁷⁴ Рассматриваются эти проблемы в контексте сохранения глобального лидерства США.

Поэтому оценка перспектив глобализации не допускает крайних подходов, поскольку при возможном устранении отмеченных перекосов (а в мире сформировались силы и интересы в ограничении гегемонии отдельных стран и лидеров) преимущества глобализации получают дополнительный импульс своего развития. Эффективное участие в глобализационных процессах является одним из важнейших ориентиров адаптации к требованиям новой нормальности.

Дополнительным доказательством нового витка глобализации является отношение к ней такого крупнейшего участника как Китай. В ближайших планах китайского руководства, что было определено на недавнем XX съезде компартии – усиление глобальной роли этой страны через дальнейшее увеличение вложений имеющихся ресурсов в глобальное развитие и осуществление на практике собственной концепции глобального управления. Будущее глобальной экономики характеризуется картиной биполярного мира с разделенной ответственностью между Китаем и США. Кроме того, предлагается так называемая инициатива глобальной цивилизации, призванная на международном уровне стимулировать взаимодействие людей, стран и различных цивилизаций, чтобы сообща найти лучшие варианты решения глобальных проблем.⁷⁵ И это при наличии большего количества внутренних экономических противоречий, часть из которых решается жесткими административными мерами по причинам нехватки финансовых ресурсов.

Интересной позицией относительно стратегических перспектив глобализации отличается индийское руководство. Так, приступая к

---

⁷⁴ Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / переводчик Вячеслав Ионов; научный редактор Николай Злобин. - М.: Альпина Паблишер, 2020. - 430 с.

⁷⁵ Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года. - URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

председательству в «Группе двадцати» (G-20), премьер-министр Нарендра Моди выступил со статьей в российском издании «Коммерсантъ». Обращаясь к участникам группы и мировому сообществу, он заявил о необходимости разработки и реализации новой парадигмы глобализации и пригласил всех активно включиться в эту работу. Эта парадигма должна быть непосредственно ориентирована на интересы человека, а потому ее основные системные приоритеты – это опережающее развитие человеческого капитала и технологический прогресс.⁷⁶

Поэтому при всем своеобразии существующего у нас отношения к проблемам глобализации, именно с учетом отмеченных позиций ведущих глобальных игроков, как нам представляется, следует воспринимать поставленную на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте Российской Федерации 15 декабря 2022 стратегическую цель - обеспечение технологического суверенитета при недопустимости самоизоляции и автаркии.⁷⁷ То есть от конкурентоспособного участия в глобальной экономике никуда не деться и это надо признавать в качестве требования новой нормальности со всеми финансовыми последствиями и мерами.

Очень важно не упустить перспективы следующей волны глобализации, которая, как предполагают ученые, может наступить через пару-тройку лет после нынешней мировой депрессии.⁷⁸

Еще одна характерная черта новой нормальности заключается в краткосрочности процессов ее формирования, в том числе в нашей стране. Примечательно, что уже достаточно длительное санкционное воздействие со стороны западных государств позволило накопить определенный опыт, однако резкое обострение военно-политической ситуации привело к

---

⁷⁶ Нарендра Моди: наша эра не должна быть эпохой войн. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5694436> (дата обращения: 21.03.2023).

⁷⁷ Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 12.02.2023).

⁷⁸ Аузан А.А. Страна без главного козыря, налоговый парадокс и бунт неудачников. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ET8mpXykZHw> (дата обращения: 14.04.2023).

обвальному нарушению большинства правил и норм внешнеэкономической деятельности, которые во многом обнулили этот недавний опыт и поставили временной фактор реагирования на передний план.

В таких реалиях особого внимания требует проблематика финансирования технологического развития и соответствующего финансового контроля. Это связано с хроническим и усиливающимся отставанием российской экономики по технологическому уровню от показателей лидирующих в мировой экономике стран.

Эксперты Высшей школы экономики обращают первостепенное внимание на то, что доля российского экспорта передовой технологической продукции не дотягивает до одного процента от общего ее экспорта в мире и приходится почти исключительно на бывшие советские республики. Аналогичный показатель импорта – это около полутора процентов от совокупного мирового и в основном из развитых западных государств. Таким образом, мы имеем, во-первых, существенное превышение импорта над экспортом, во-вторых, по сути дела малозаметное представительство на рынках высокотехнологичной продукции, которые сейчас являются драйверами нового этапа глобализации.⁷⁹

Аналитики Вольного экономического общества отмечают, что по данным 2022 года наша страна занимала только 42-ю позицию в мире по сводным показателям цифровой конкурентоспособности. Но что еще более важно – это изначально накапливавшаяся критическая зависимость от импорта IT-оборудования, которая сейчас достигает стопроцентного уровня. Получается, что имеющаяся относительно слабая позиция цифровой конкурентоспособности является производной от технологического импорта и никак не поддерживается внутренним производством. Не менее критическое состояние наблюдается на российских рынках программной

---

⁷⁹ Россия на рынках передового производства: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина, М.А. Юревич и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики". - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.- 112 с.

продукции, отличающихся явным доминированием импортной составляющей – около 80 процентов. Основными причинами сложившегося положения дел специалисты считают, во-первых, недостаточное общее финансирование, во-вторых, недостаточный уровень компетенций у работников и управленцев, в-третьих, консерватизм при выработке и принятии решений.⁸⁰

Наряду с принципиальной важностью высокотехнологичных производств, в новой нормальности не менее важным является технологический уровень благосостояния населения. Здесь, как отмечают специалисты, важен эффект относительности. То есть реальное повышение уровня благосостояния населения возможно только с переходом на шестой технологический уклад. По критериям всех более ранних укладов можно говорить исключительно о тенденциях к относительному и абсолютному сокращению реальных доходов и благосостояния населения, поскольку нет возможности перехода на более высокий уровень.⁸¹ Надо еще также учитывать, что расчеты авторами проводились без корректировок на вызовы глобализации, следующая волна которой поставит вопрос о значительном пересмотре критериев благосостояния населения.

Отмеченные моменты накапливаемого негативного отставания в области развития высокотехнологических видов хозяйственной деятельности представляет собой один из основных и системных вызовов новой нормальности в ее специфическом формировании в условиях российской экономики. Утрата позиций в конкурентоспособности по критериям мировой экономики и потенциала глобализации представляет сейчас наиболее серьезную угрозу и национальному хозяйству, и финансовой системе. Поэтому необходимо развивать направления и формы интеграции в

---

⁸⁰ Экономика новой реальности: вызовы и возможности // Вольная экономика. - 26.05.2022: URL: <http://freecconomy.ru/bez-rubriki/ekonomika-novoj-realnosti-vyzovy-i-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 21.04.2023).

⁸¹ Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Переход к новому технологическому укладу - детерминанта роста благосостояния населения регионов России // Экономика региона, Т. 18, вып. 3 (2022). - С. 623-637. - <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-1> (дата обращения: 10.04.2023).

глобальное экономическое пространство с соответствующей поддержкой со стороны системы финансового контроля.

Таким образом, в сжатые сроки потребуется активизировать участие российских производителей в глобальном технологическом пространстве, в том числе в рамках реализации новой парадигмы глобализации, о разработке которой в настоящее время поставлен вопрос.

Новая нормальность представляет собой не просто вызов финансовым системам как фактор отрицания и противодействия мировой экономической глобализации, это своего рода потенциал возможностей для перехода национальной экономики на следующий технологический уровень. Использование современных преимуществ глобализации, прежде всего посредством финансовой системы – это следует рассматривать как требование новой нормальности.

Исторически финансовые системы к настоящему времени сформировались во всей полноте своих системных компонентов, как со стороны участников, так и со стороны регулирующих органов. В принципе в составе участников и принципах регулирования заключается все потенциальное разнообразие финансовых систем – от сегментных и национальных до глобальных.

По своей сути финансовые системы в целом представляют собой интегрированную совокупность достаточно строго определенных финансовых отношений, отличаются по специфике формирования и использования соответствующих фондов денежных средств, а также по функциональной роли в глобальном и национальном воспроизводстве.

Поэтому, на наш взгляд, сейчас следует преимущественно рассматривать проблемы не столько создания каких-то финансовых систем, сколько вопросы развития существующих посредством трансформации. Хотя есть версии именно о необходимости формирования новых.

В частности утверждается, что пришло время, когда уже невозможно ограничиться изменениями отдельных компонентов и менять надо

полностью всю финансовую систему и ее структуру. Это предполагает фундаментальную ревизию и новое осмысление всех фундаментальных основ. Существует множество точек зрения, объединяемых в так называемые традиционные и инновационные, экономические и политические, креативные и персоналистские, управленческие и социологические и т.п. Характерным примером может служить так называемая система персональных счетов, представляющая собой взаимные отношения граждан с органами власти, хозяйствующими субъектами и другими гражданами относительно формирования и использования личных финансов. В этом усматривают основу устойчивости всей национальной финансовой системы.⁸²

Вместе с тем, все основные компоненты в рассмотренной версии не являются принципиально новыми с точки зрения известных финансовых систем, особенно таких, как финансы домашних хозяйств. По сути дела имеет место изменения видов участников при сохранении всех остальных параметров, а значит более корректно ставить вопрос о трансформации как преимущественного направления современного развития финансовых систем.

Анализ складывающейся в настоящее время экономической реальности, позволяет выявить объективные формирующиеся факторы вызова финансовым системам, которым предстоит обеспечивать реализацию стратегии развития национального воспроизводства. Ключевым таким фактором является необходимость эффективной адаптации к российской экономике финансовых преимуществ следующей волны глобализации рынков и глобализации товаров, требующих в каждом звене на уровне национальной экономики обладать конкурентоспособными преимуществами на фоне глобализирующегося спроса. Это определяет параметры изменений финансовых отношений и потоков, задает ориентиры трансформации

---

⁸² Попова С.А. Создание финансовой системы нового поколения - ответ на вызовы глобализирующегося мира // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/59ECVN319.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

финансового контроля, усиливает ранее сформировавшиеся высокую неопределенность, воспроизводственную нестабильность, действенность внеэкономических факторов и повышает роль института финансового контроля в реализации новых парадигм социально-экономического прогресса.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

2.1. Повышение роли финансового контроля в современных экономических условиях: необходимые и достаточные условия

Повышение роли финансового контроля в современных условиях тесно связано с его трансформацией по причинам несоответствия организационных структур содержанию контрольной функции финансов, которая ориентирована главным образом на оптимизацию стоимостных пропорций воспроизводства. Кроме того, до сих пор так и не сложилась единая система финансового контроля, что дополнительно повышает актуальность поиска основных направлений его трансформации. Поэтому главная цель исследования в рамках данной главы заключается в обосновании приоритетных направлений трансформации финансового контроля исходя из анализа его развития с позиций национального воспроизводства.

Основополагающей становится тесная связь современных драйверов экономического развития с результатами поиска путей повышения эффективности использования ограниченных производственных ресурсов. Поэтому финансовый контроль становится одним из ключевых элементов современных драйверов роста. Следовательно, его трансформация должна иметь интегрированный характер с важнейшими воспроизводственными тенденциями.

Таким образом, воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля превращает его в системообразующий фактор дальнейшего развития финансовых систем с приоритетами корпоративного сектора. И от того, насколько эффективно будет выстроена система финансового контроля, непосредственно зависит и будущее содержание финансовых систем.

Решение стратегической воспроизводственной задачи достижения технологического суверенитета связано с воздействием факторов новой реальности, возникших в связи с изменениями геополитической ситуации в мире. Эта новая реальность для российской экономики связана, прежде всего, с внешним санкционным воздействием на финансовый сектор и технологической блокадой. По сути дела, это непосредственно усиливает накопившиеся последствия воспроизводственных диспропорций и требует существенного изменения финансовой системы. Таким образом, в российских воспроизводственных условиях, на стыке отмеченных процессов, формируются фактор утраты суверенитета в комплексном развитии национальной экономики и фактор появления иных основ финансовой системы.

Несоответствие требований контрольной функции финансов и организации финансового контроля как негативного фактора следует устранять в части финансового контроля не посредством совершенствования его нынешних инструментов и реформирования существующей организационной структуры, а путем формирования эффективных приоритетов развития в функционировании финансовых систем.

ПМЭФ-2022 констатировал современное снижение надежности ведущих валют и соответствующий рост количества международных расчетов в национальных денежных единицах⁸³. Это означает достаточно активное начало реального процесса разрушения однополярной финансовой системы и усиление необходимости в создании российской независимой и функционально эффективной финансовой системы, открытой для взаимовыгодной международной интеграции.

Таким образом, как в глобальной экономике, так и в российской, пусть и в разных тенденциях и формах, сложились реальные предпосылки для существенных изменений финансовых систем. В этих процессах, на наш

---

⁸³ ПМЭФ-2022: Итоговый аналитический доклад.- URL: <https://forumspb.com/news/news/pmef-2022-itogovuj-analiticheskij-doklad/> (дата обращения 08.09.2022).

взгляд, особо значимую роль станет играть финансовый контроль в корпорациях.

На VI Московском финансовом форуме 2022 подчеркивалось, что дедолларизация международных расчетов, начавшаяся относительно давно и усилившаяся в текущем году по причинам санкционного давления, представляет собой долгосрочный тренд и будет сопровождаться созданием многополярной системы международных расчетов. В то же время эта предстоящая большая работа является не столько самоцелью, сколько должна привести к упрощению и расширению доступа зарубежных инвесторов и эмитентов на внутренний российский рынок⁸⁴.

Последнее достижимо при условии создания атмосферы высокого доверия с возможностями безусловных проверок и перманентного контроля. Тем более, что предстоит решение еще ряда системных вопросов относительно интеграции цифровых видов денег и активов. В таком случае на первый план выходит вопрос о функциональной роли многократно увеличивающихся многосторонних обязательств и их соотношения с золотовалютным основанием.

Безусловно, золото и другие валютно-материальные ценности будут и дальше играть первостепенную роль в обеспечении действенности финансовых систем, но появление дополнительных активов и усиление значимости обязательств дают основание для изменения существующих экономических парадигм. Например, в первой главе со ссылкой на ПМЭФ-2022 уже указывалось на формирование условий для определенной замены спроса на валютные резервы спросом на сырье и энергоносители. В любом случае, эти и другие возможные изменения неизбежно потребуют дополнительного комплекса обязательств.

---

⁸⁴ VI Московский финансовый форум 2022. Финансовый суверенитет России: миф или реальность. - URL: <https://mff.minfin.ru/news/vystuplenie-mikhaila-mishustina-na-moskovskom-finansovom-forume/> (дата обращения: 09.09.2022).

Сами по себе финансовые системы принято различать по множеству критериев. Они могут быть закрытыми и открытыми, централизованными и децентрализованными, простыми и сложными, однородными и гетерогенными и т.п., а в общем сочетании отличаться устойчивостью⁸⁵. Но при любой архитектуре первостепенную важность сохраняет интеграция и баланс материальных ценностей и учитываемых обязательств.

В этой дихотомии характерной тенденцией последнего времени является постепенное ослабление роли золотого стандарта при росте функционального значения совокупности многосторонних обязательств.

При развитии финансовых систем в условиях складывающейся современной новой реальности, на наш взгляд, по части доверия основную роль должен сыграть корпоративный финансовый контроль. Во-первых, совокупность обязательств сторон является комплексом финансовых отношений, которые при трансформационных переходах выходят на первый план. Во-вторых, в новую реальность глобальная мировая финансовая система вступает с минимизированной ролью ценностного обеспечения, что объективно отражается на её устойчивости. В-третьих, долгосрочная устойчивость и стабильность систем экономических и финансовых отношений непосредственно зависит от эффективности национального или глобального воспроизводства, что является ориентиром для современной трансформации финансового контроля.

Проблему соотношения вышеуказанных подходов к содержанию финансового контроля целесообразно, по нашему мнению, рассматривать в контексте необходимых и достаточных предпосылок. В качестве необходимых условий современной трансформации содержания контроля естественно выступают цифровые инструменты с соответствующей технологической организацией, а в качестве достаточных – обязательное формирование новых финансовых организационных отношений. До

---

⁸⁵ Эскиндаров М.А. Устойчивость финансовой системы России: индикаторы и критерии оценки // Вестник финансового университета. - 2012. - № 2. - С. 8-18.

последнего времени это в принципе было практически невозможно и приоритеты инструментального развития получили явное преимущество над развитием финансовых отношений. Сейчас сложились системные условия их органически уравновесить в меняющейся системе отношений.

Необходимые и достаточные условия традиционно рассматриваются в философских и логических исследованиях как двойственные обозначения видов связи суждений и выводов. К необходимым относят условия, без наличия которых утверждение не может быть истинным, а к достаточным те, при которых утверждение становится истинным. Не углубляясь в философские дискуссии, отметим, что в экономике имеет место достаточно большое количество необходимых и достаточных факторов, которые в своем взаимодействии позволяют раскрываться содержанию исследуемых процессов. На наш взгляд, именно с позиций раскрытия основного содержания требуется выделять необходимые и достаточные условия, что в полной мере относится и к рассматриваемому финансовому контролю.

Так в своей теории В.Парето определил пять необходимых и достаточных условий формирования общего равновесия рыночной экономики. Среди них - равенство взвешенных по ценам предпочтений по всем товарам, равенство доходов и расходов всех участников рынка, равенство цен продуктов и издержек на их производство, равенство в объемах предложения неравновесного и равновесного состояния рынков, равенство требуемых и располагаемых объемов производительных благ. При выполнении этих необходимых и достаточных условий становится реальным достижение оптимума, то есть состояния, в котором невозможно улучшить благосостояние какого-либо субъекта в процессе производства и обмена без ущерба для благосостояния другого. При этом такое состояние не является

единственным, то есть вариантов оптимального состояния может быть множество.⁸⁶

Поэтому по многим критериям возможно разнообразное взаимодействие необходимых и достаточных факторов. Например, в популярной теории социально ориентированной экономики в качестве необходимого условия выступает факт формирования комплексного национального воспроизводства, обеспечивающего рост валового внутреннего продукта. А вот в качестве достаточного условия выступает формирование институтов и инструментов, посредством которых реально реализуется оптимальное взаимодействие экономических и социальных факторов в обществе.⁸⁷

По нашему мнению в настоящее время необходимые условия в экономике обычно являются и более универсальными для определенного этапа ее развития - в данном случае цифровые инструменты, без которых невозможен сейчас прогресс ни по какому направлению. Достаточными условиями выступают более специализированные – в нашем случае организационные формы финансового контроля.

Современное усиление функциональной роли финансовых компонентов национальных и глобальной экономик сопровождается соответствующим ростом требований к финансовому контролю. Одновременно накапливаются противоречия между существующими научными трактовками и практическими формами реализации финансового контроля. Кроме того, среди исследователей сложились разные подходы к его содержанию, организации и современной трансформации.

В традиционном рыночном и самом распространенном в мире направлении исследований финансы рассматривались и рассматриваются преимущественно с позиций управления созданием и использованием

---

⁸⁶ Торопова А.И., Домнина А.И., Мочалова А.С., Шамина Е.М. Теория благосостояния В. Парето // Современные научные исследования и инновации. - 2018. - № 11.- URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/11/87884> (дата обращения: 20.03.2023).

⁸⁷ Кирьянов В.И., Московцев А.Ф., Юрова О.В. Социальная экономика: необходимые и достаточные условия для формирования и воспроизводства // Вестник ВолГУ. - 2008. - Серия 7, № 1 (7). – С. 64-69.

ресурсов в потоках доходов и расходов в публичной, корпоративной и личной сферах. Поэтому непосредственно финансовый контроль сводится в основном к инструментальным и организационным методам его осуществления.

Значительно менее распространенным является подход с позиций рассмотрения финансов как экономических отношений, формирующихся и развивающихся в процессах движения фондов денежных средств, который был характерен для плановой социалистической экономики в отдельных странах мира. В данном контексте финансовый контроль также раскрывается посредством комплекса операций и процессов, направленных на проверку выполнения требований действующего законодательства в части правил и норм по созданию и использованию фондов денежных средств. Но в качестве главной и системной цели финансового контроля с позиций экономических отношений является контроль и анализ структурных и стоимостных пропорций в динамике создания и использования валового внутреннего продукта (ВВП), а также в потоках ограниченных производственных и финансовых ресурсов.

Отсюда формируется одно из важнейших требований оценки эффективности использования финансовых ресурсов в контрольных процессах – практическая реализация основных интересов участников общественного воспроизводства. Только в таком случае открывается возможность рассмотрения финансового контроля как функциональной составляющей системы управления воспроизводством национальной экономики.

Особое значение данный подход, по нашему мнению, может получить на современном этапе в свете исследований долговременных последствий глобального финансового кризиса. По сути дела, накануне этого кризиса в определенной мере был утрачен именно воспроизводственный контроль, в то время как сами финансовые инструменты функционировали все еще относительно эффективно. Поэтому и глубина падения была такой большой.

Для исключения подобных последствий сейчас требуется именно воспроизводственная составляющая финансового контроля, которая непосредственно связана с экономическими отношениями. Соответственно поиск решений данной проблемы представляется в качестве главной цели исследования. Таким образом, возможно, не только раскрыть трансформацию финансового контроля в качестве системной составляющей экономических отношений, но и определить основания для преодоления его организационного несоответствия реализации контрольной функции финансов.

Актуальность предлагаемого подхода усиливается осознанием общественностью и научным сообществом с начала прошлого года неизбежности наступления нового мира, в том числе и в экономической части.⁸⁸ Главной причиной такого резкого изменения представлений, признаваемой практически общепринято, является исторически беспрецедентный рост цен на сырьевые и энергетические товары. Указывается, что высокие цены сохранятся достаточно долго и будут сопровождаться рядом негативных тенденций воспроизводственных структур.⁸⁹ Интегральный мировой хозяйственный уклад будет претерпевать кардинальные изменения по многим направлениям, включая сложившиеся валютно-финансовые отношения.⁹⁰ Применительно к ситуации в российской экономике прошлогодние прогнозы специалистов Центра развития Высшей школы экономики показывали возможность годовой инфляции в диапазоне 20-30 процентов, а сокращения ВВП – от 8 до 19 процентов, прежде всего по

---

⁸⁸ Donnan S., Miller R., Randow J., Aldrick P. World Economy Can Avoid 1970s Rerun, Albeit With Some Hurt / Bloomberg, 10.03.2022.- <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-10/world-economy-can-avoid-1970s-rerun-but-not-without-some-hurt> (дата обращения: 12.03.2022).

⁸⁹ Can the world cope without Russia's huge commodity stash? / The Economist, 12.03.2022.- <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/03/12/can-the-world-cope-without-russias-huge-commodity-stash/> (дата обращения: 12.03.2022).

⁹⁰ Глазьев С.Ю. В новом мире, который строится на наших глазах, доллар утратит статус главной валюты планеты / Свободная пресса, 12.03.2022.- <https://www.svpressa.ru/economy/article/327670/> (дата обращения: 17.03.2022).

причинам массового разрыва ранее сложившихся экономических цепочек.⁹¹

И хотя эти прогнозы не реализовались на практике, однако их вероятность была достаточно высокой. В данном случае, возможно, рассматривать искусство управления монетарных и финансовых властей как эффективно сработавший внеэкономический фактор.

В этой ситуации, по нашему мнению, несмотря на то, какими бы ни были его политические и военные причины, кризис продлится относительно длительное время и изучение его последствий потребует глубоких научных исследований. Именно в таком случае, уже вне зависимости от используемой до настоящего времени экономической идеологии, объективно потребуются дополнительные исследования в области меняющихся экономических отношений, в том числе в сфере финансов и контроля.

В значительной мере длительность кризисного периода может быть увеличена посредством действия внеэкономического фактора – например со стороны руководства США. Так, ряд американских управленцев исходят из формулы, что российская экономика до конца десятилетия будет характеризоваться состоянием невероятной устойчивости, стабильности и мрачности. Более того, по мнению главного экономиста государственного департамента США, за это время российская экономика может понести потери до 20 процентов относительно того уровня, которого она могла бы достигнуть без военно-политической составляющей. Также подчеркивается, что российский экономический рост на ближайшую и среднесрочную перспективу будет существенно зависеть от динамики глобального спроса, эффективности функционирования монетарных и фискальных властей.⁹²

Отсюда, как бы к этому не относиться, прямо вытекает вызов к финансовому контролю как элементу экономических отношений.

---

⁹¹ Эксперты спрогнозировали будущее экономики России / Рамблер, 11.03.2022. - https://finance.rambler.ru/economics/48282859/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=corylink (дата обращения: 15.03.2022).

⁹² Рябина Ю. Госдеп США выразил надежду, что ситуация в экономике РФ будет "стабильной и мрачной" / Российская газета. - 03.12.2022. – URL: https://rg.ru/2022/12/03/gosdep-ssha-vyrazil-nadezhdu-chno-situaciia-v-ekonomike-rf-budet-stabilnoj-i-mrachnoj.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 25.03.2022).

Финансовый контроль в своем основном содержании связан с появлением централизованных государств и соответствующим движением фондов денежных средств. Это многовековая история интегрировала финансовый контроль в систему управления экономическим развитием.

Приоритетом развития финансового контроля к настоящему времени последовательно стало инструментальное направление, что соответствовало и основным тенденциям раскрытия категории самих финансов. Так, в рамках рассмотрения последних в широком контексте управления деньгами с позиций искусства и науки наиболее важными стали портфельный подход с его селекцией активов по критериям эффективности⁹³; модели формирования цен финансовых активов с последующей оптимизацией их распределения⁹⁴; выработка решений по занятости производственных ресурсов на основе анализа состояния финансовых рынков⁹⁵; контроль за практическим соотношением цен предприятий со структурой финансовых рынков при рациональном поведении участников⁹⁶ и ряд других. Во всех приведенных примерах главная функциональная роль в развитии финансов представлена посредством эффективного использования разнообразного множества инструментов.

При этом в части финансового контроля сформировался практически аналогичный подход с позиций инструментального раскрытия его основного содержания. Это характерно не только для западных ученых и специалистов, но и хорошо просматривается по российской части исследований, которые в изучении самих финансов исторически исходят из представления их в качестве экономических отношений.

---

⁹³ Markowitz H. Portfolio Selection // The Journal of Finance.- Vol. 7, № 1, 1952,- P. 77-91.- <https://doi.org/10.2307/2975974> (дата обращения: 27.02.2022).

⁹⁴ Sharpe W.F. Adaptive asset allocation policies // Financial Analysts Journal.- 2010.- № 66.3.- <http://web.stanford.edu/~wfsarpe/aaap/wfsaaap.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

⁹⁵ Tobin J. The New Economics One Decade Older.- 2015.- Volume 1559 in the series Eliot Janeway Lectures on Historical Economics In the series Princeton Legacy Library.- <https://DOI:10.1515/9781400871476> (дата обращения: 25.01.2022).

⁹⁶ Miller M.H. The Theory of Finance // The Journal of Finance.- Vol. 29, № 3, Jun., 1974.- P. 1031-1033.- <https://doi.org/10.2307/2978619> (дата обращения: 5.03.2022).

Цифровизация российской экономики в настоящее время трансформировалась из чисто теоретической сферы научных исследований в ведущий национальный проект.⁹⁷ В практическом плане он предусматривает разработку и формирование единой экосистемы страны как ключевой воспроизводственной предпосылки при параллельном создании соответствующих институциональных и инфраструктурных компонентов как необходимых и достаточных условий.⁹⁸ В перспективе реализация этого проекта должна привести к существенному изменению содержания хозяйственной и сервисной деятельности в большинстве сфер и сегментов национальной экономики. Приоритетным направлением этих изменений представляется формирование основы экономических отношений на неконкурентном партнерстве вместо прежней рыночной иерархии, что в своей системной совокупности составляет объективные предпосылки креативной экономики.⁹⁹ Таким образом, на наш взгляд, создается новое экономическое пространство, в котором важнейшим системообразующим фактором становится интеграция основных параметров цифровых и креативных компонентов.

Соответственно требуются научные исследования как последствий, так и, в особенности, потенциальных перспектив цифровизации и креативизации по каждому направлению социально-экономического развития.

Обобщающий анализ имеющихся приоритетных подходов к вопросу показывает, что следствием может стать преимущественно количественный рост контролируемых субъектов и проводимых ими проверок в соответствии с динамикой валового внутреннего продукта. Такие тенденции противоречат вызовам креативизации и цифровизации экономических отношений, которые пока не имеют своей истории. Это затрудняет анализ по части причинно-

---

⁹⁷ Цифровая экономика. Национальный проект.- URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 5.10.2022).

⁹⁸ Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».- URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 6.01.2023).

⁹⁹ Князькова В.С. Креативная и цифровая экономика: точки соприкосновения // Экономика. Бизнес. Финансы.- 2018.- № 12.- С. 3-5.

следственных взаимодействий, но трансформацию финансового контроля нецелесообразно рассматривать только посредством совершенствования традиционных составляющих.

Креативная трансформация финансового контроля с объективной необходимостью развивается в контексте требований разворачивающейся технологической цифровизации и становления креативной экономики.

В современных научных исследованиях, во-первых, отмечается важность финансового контроля как воспроизводственного компонента, функциональное значение которого существенно выше, чем нынешняя роль в экономических отношениях, во-вторых, ставится вопрос о потребности в осуществлении полных сплошных проверок хозяйственной деятельности. Однако теоретических и практических решений этих проблем пока не выработано. Поэтому поиски целесообразно вести исходя из контрольной функции финансов, предполагающей всеобщность соответствующих отношений. Для реализации этих требований всеобщности необходимо, кроме всего прочего, интегрировать финансовый контроль с процессами креативизации экономики и применением цифровых технологий блокчейна. В таком случае трансформация финансового контроля приведет к новому качеству использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов.

Вместе с тем, в современных условиях требуется активное дополнение приведенных подходов прогрессивными формами финансового контроля с учетом вызовов цифровизации и креативизации национальной экономики. Хотя сейчас концепции креативной и цифровой экономик характеризуются начальной стадией своего формирования, примечательным, до противоположности - от неприятия по существу до широкого признания - отношением научной общественности с вытекающими отсюда основами стратегических представлений.

Изначально представления о креативной экономике проистекали из поисков приоритетных и наиболее эффективных компонентов

предпринимательской деятельности, к числу которых главным образом относили технологии, таланты и толерантность. Считая это системообразующими факторами развития экономики, специалисты стали определять и их особые функции, составлявшие базу креативности для интеграции хозяйственных процессов.¹⁰⁰

Эта линия исследований получила дальнейшее развитие в разработках направлений так называемой постиндустриальной общественной трансформации, в которой особая функциональная роль на всех уровнях экономики закреплялась за человеческим капиталом. Поэтому и креативное предпринимательство превращалось в воспроизводственную основу хозяйствования как на национальном, так и на глобальном уровнях.¹⁰¹

Не обошлось и без определенных упрощений подходов к сущности креативной экономики, когда ее основу сводили в большинстве случаев к проблемам бурного роста цифровых технологий. Поскольку прогресс любых технологий так или иначе связан с востребованными рынком объемами товаров и услуг, то и креативная деятельность сводилась к эффективной трансформации накопленных знаний в эти самые товары и услуги. Благодаря такой сосредоточенности на коммерциализации нововведений утрачивалась сама системная роль креативизации предпринимательской деятельности, что стало серьезным аргументом отрицательного отношения к доктрине креативной экономики. Наложение проблематики коммерциализации знаний и повышения воспроизводственной роли инновационной деятельности потребовало дополнительной аргументации права на существование термина креативной экономики.¹⁰²

Необходимо было все возможности расширения рынков и рыночных отношений перевести в русло отличий от традиционных подходов

---

¹⁰⁰ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2005. - 421 с.

¹⁰¹ Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги / Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2011. - 256 с.

¹⁰² Бережнов Г.В. Концепция креативной деятельности // Креативная экономика. - 2007.- № 4.- С. 14-21.

исследований с использованием соответствующих ресурсов, инструментов и результатов. На этом пути целесообразным стало рассмотрение в качестве главного ресурса потоков информации, что обусловило представление знаний в качестве основных инструментов, а инновации стали главным результатом. Таким образом, креативная экономика была представлена как содержательная интеграция таких категорий как информационная экономика, экономика знаний и инновационная экономика.¹⁰³

В этом же контексте стало характерным представление креативной экономики в качестве приоритета процессов постиндустриальной экономической трансформации общества с усилением интеллектуальных компонентов в развитии труда и капитала как основных факторов производства.¹⁰⁴

Необходимо также добавить, что при выделении приоритета креативных ресурсов требуется и определение форм и способов соответствующего взаимодействия всех участников рыночных отношений через вовлечение в воспроизводство многих элементов информационных технологий, прикладного искусства, средств массовой информации, дизайна и т.п. Появившиеся продвинутое виды продукции и ценностей внесли свой вклад в изменения представлений о социально-экономическом развитии.¹⁰⁵

На наш взгляд, на основе вышеотмеченных характеристик креативной экономики, хорошо просматривается не столько отличное от других концепций основное содержание, сколько меняющееся содержание всех элементов. То есть, более логичным будет представлять, что креативизация экономики не имеет общего системного исходного начала, она складывается (в том числе и на системном уровне) из креативизации каждого отдельного

---

¹⁰³ Кузьменкова В.Д. Креативная экономика как экономика настоящего и будущего / Актуальные вопросы развития российской экономики в условиях геополитической напряженности: материалы всероссийской научно-практической конференции (27 декабря 2018г., Саратов) Отв. ред. Зарайский А.А.- Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2018.- С. 97-100.

¹⁰⁴ Новикова С.К. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт // Новые технологии. – 2019.- № 2 (48).- С. 175-184.

¹⁰⁵ Макарова А.Д. Анализ и перспективы развития креативной экономики в РФ // Молодой ученый. - 2016.- № 28 (132).- С. 481-484.

элемента. Именно такой подход открывает дополнительные возможности интеграции креативной экономики с цифровой формой современного социально-экономического развития.

Таким образом, в условиях формирования нового экономического пространства с растущей функциональной ролью системной интеграции основных параметров цифровых и креативных компонентов трансформация финансового контроля не может ограничиваться совершенствованием традиционных составляющих.

Трансформацию финансового контроля целесообразно представлять посредством синергии преимуществ основных элементов креативной и цифровой экономик. Отсутствие единой и эффективной системы финансового контроля повышает актуальность его воспроизводственной сущности, которая должна стать функционально более значимой, чем его современная роль в развитии экономических отношений.

Перспективы цифрового технологического развития непосредственно ставят вопрос о реальности полных и сплошных проверок по всем субъектам национальной экономики, создают предпосылки практически эффективной реализации контрольной функции финансов на уровне ее всеобщности. В том числе становится возможным выполнение одной из важнейших функциональных задач финансового контроля, заключающейся в полном учете теневой составляющей национальной экономики.

При этом трансформация финансового контроля объективно интегрируется в процессы креативизации социально-экономического развития, отличающиеся особой функциональной ролью человеческого капитала и интеграцией системных составляющих информационной экономики, экономики знаний и инновационной экономики. В то же время, креативизация экономики преимущественно формируется не столько на основе собственного системного содержания, сколько посредством креативизации основных компонентов современных рыночных отношений.

Такая логика формирует предпосылки эффективной интеграции креативной экономики с цифровыми технологиями.

В свою очередь, главными последствиями цифровизации становятся изменения в содержании практически всех рыночных отношений современности через трансформацию образа жизни населения, обусловленной развитием потребительских предпочтений и поведения потребителей. Эти вызовы привели к тому, что наиболее востребованной технологией стал цифровой реестр общего пользования (блокчейн), отличающийся высоким качеством информационной обеспеченности всех участников финансовых отношений.

Применительно к финансовому контролю креативизация проходит по линии его включения во все финансовые отношения посредством использования возможностей цифровых технологий. Соответственно в цифровом пространстве быть открытым финансовому контролю становится более выгодным, чем все остальные варианты. Кроме того, финансовый контроль наряду с универсализацией форм и методов при условии своей креативной трансформации обретает потенциал неограниченного разнообразия индивидуальных методик проверок и анализа для каждого конкретного случая.

Таким образом, системной предпосылкой формирования и становления нового содержания финансового контроля в процессе трансформации становится, с одной стороны, цифровизация национальной экономики, а с другой – креативизация всех его компонентов. В этом содержании заключается потенциал роста эффективности использования ограниченных производственных и финансовых ресурсов посредством всеобщего и перманентного финансового контроля.

Финансовый контроль непосредственно в корпорациях по своему главному содержанию в условиях цифровизации должен стать основой управления воспроизводственными процессами в национальной экономике. Реальность расширенного финансового контроля заключается в цифровых

технологиях, а его эффективность – в сетцентрической системе организации и управления.

Интеграция всех сложившихся компонентов финансового контроля в единую национальную систему становится необходимым фактором трансформации его содержания на современном этапе развития. Это предполагает формирование нового пространства финансовых отношений, характеризующихся всеобщим контролем воспроизводственной направленности. Достаточным условием выступает факт разработки и функционирования ряда цифровых технологий, позволяющих на практике реализовывать отношения финансового контроля более высокого уровня.

Таким образом, для повышения системной роли финансового контроля, особенно в его корпоративной части, в современной реальности требуются две главных предпосылки. В качестве необходимой – соответствующие цифровые технологии, в качестве достаточной – сетцентрическая организация управления.

Для повышения воспроизводственной эффективности система расписанного по срокам финансового контроля, как правило, осуществляемого спустя некоторое время после исполнения ранее принятых решений (что имеет содержательный смысл неотвратимой ответственности с соответствующими последствиями), становится практически невостребованной. Все более остро требуется система оперативного в режиме реального времени и сплошного по своей сути контроля за финансовыми решениями и соответствующими последующими потоками.

Современные вызовы несут реальную угрозу усилению основных недостатков развития – финансиализации и теневой экономики. Поэтому финансовый контроль становится одним из ведущих инструментов развития.

При этом главный объект финансового контроля – это процесс консолидации ограниченных финансовых ресурсов на стратегические цели развития национального воспроизводства (включая его глобальную составляющую).

Эффективный финансовый контроль становится основанием эффективности самих финансовых систем и у него должны сформироваться необходимые предпосылки и достаточные условия для выполнения этой функциональной роли.

Таким образом, можно определить, на основе рассмотрения финансового контроля в качестве составляющей системы управления воспроизводством национальной экономики, его новую функциональную роль как одного из ключевых драйверов роста, интегрирующего преимущества основных элементов креативной и цифровой экономик, трансформация которого предполагает реальность всеобщего расширения посредством цифровых технологий как необходимого условия, а повышение его эффективности через сетцентрическую систему организации и управления как достаточного условия. Это позволит преодолеть несоответствие его современной организации содержанию контрольной функции финансов, а также создать систему оперативного в режиме протекания реальных процессов, сплошного по своей сути и перманентного во времени осуществления контроля над финансовыми решениями и соответствующими потоками.

2.2. Функциональные противоречия финансового контроля на государственном и корпоративном уровнях

Сущность функциональных противоречий в системных исследованиях преимущественно сводится к отношениям части и целого в контексте обеспечения отдельными звеньями общей сущности, проявления внутреннего содержания в конкретных формах реальности. Соответственно так называемый функциональный подход ориентируется на выявление общих закономерностей систем через функциональные особенности отдельных составляющих с учетом несводимости свойства целого к сумме

свойств частей. Функциональные противоречия формируются при выходе общего содержания систем, отличающегося, как правило, латентными свойствами, во внешние формы своего проявления в конкретной действительности. На наш взгляд, в той мере, в которой это содержание передается неадекватно или сдерживается в своем развитии, происходит нарастание функциональных противоречий.

Сами функциональные противоречия, как и многие другие, могут классифицироваться как первичные и вторичные, внутренние и внешние, логические и исторические, антагонистические и неантагонистические, длительные и краткосрочные, структурные и т.п. С позиций тематики нашей работы следует сконцентрировать внимание на концепции противоречий между функционированием и развитием, когда устойчивость первого разрушает перспективы второго. Это противоречие распространяется по разным уровням функционирования, звеньям структуры системы, что ведет к формированию дерева функциональных противоречий. Более того, с позиций диалектики развития систем функциональные противоречия в своем нарастании и разрешении становятся ведущим источником этого развития.¹⁰⁶

Функциональные противоречия в финансовой сфере также имеют множество своих направлений и проявлений. В частности, все более актуальными становятся функциональные противоречия в процессах взаимодействия банковской сферы и реального сектора, доходящих до противоречий между субъектами финансовых отношений по поводу концентрации и использования ограниченных финансовых ресурсов. Другим примером служит функциональное противоречие в так называемой мировой финансовой архитектуре, в которой сложился дисбаланс по объемам

---

¹⁰⁶ Карпухина Н.И., Шибанова Противоречия между функционированием и развитием социально-экономической системы как генетическая основа кризисов // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 105-107. - URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29911> (дата обращения: 21.04.2023).

полномочий развитых стран в условиях сокращения их удельного веса в производстве мирового продукта.¹⁰⁷

Как уже отмечалось, усиливаются функциональные противоречия финансового контроля, сформировавшиеся между его главной системной целью и организационными формами и видами практической реализации. В настоящее время управление и организация финансового контроля не соответствуют содержанию контрольной функции финансов, общепринятой трактовкой которой является ориентация на оптимизацию стоимостных пропорций воспроизводства. При формальной всеохватывающей системности финансового контроля динамика этих стоимостных пропорций по своей сути не раскладывается по существующим организационным схемам, что особенно ярко проявляется в развернувшихся процессах финансиализации экономики. Данная функциональная несовместимость имеет системный характер и обуславливает необходимость кардинальных изменений в содержании финансового контроля, обеспечивающих возврат финансов к их исходной контрольной функции.

Трансформация финансового контроля в конечном счете должна найти свое выражение в более эффективной реализации имеющихся ресурсов через дополнительный прирост конечных результатов экономической деятельности. Процесс будет осуществляться в сложных условиях накопленных противоречий. Поэтому в реальной действительности следует начать с основ воспроизводственных процессов, чтобы подойти к наиболее узловым характеристикам макроэкономических потоков национальной экономики, которые представляют самые интересные объекты для финансового контроля.

Определение структуры национального воспроизводства, развивающегося на рыночных основах, преимущественно зависит от

---

¹⁰⁷ Балюк И.А., Балюк М.А. Институциональные и функциональные противоречия современной мировой финансовой архитектуры // Общество и экономика. – 2022. – № 9. – С. 61-78. – DOI: 10.31857/S020736760021862-7.

параметров совокупного спроса. Такой подход традиционно представлен в качестве ведущего среди основных направлений в зарубежной, а сейчас и в российской, экономической литературе. В принципе и во всех остальных подходах, например в рамках так называемой экономики предложения, важность воздействия спроса по сути дела не отрицается.¹⁰⁸

Схематически это представлено в вариантах макроэкономического кругооборота, в которых рассматриваются процессы формирования совокупного спроса посредством движения доходов основных участников национального воспроизводства, институционально интегрируемых в таких организационно-экономических формах как фирмы и домашние хозяйства. Фирмы, будучи представленными совокупностью всех предприятий различных форм собственности оказывающих услуги или создающих товарную продукцию в целях извлечения прибыли и использующих для этого ограниченные производственные ресурсы, в макроэкономическом кругообороте функционируют через прибыль, заработную плату и амортизацию. Это и есть основные параметры совокупного спроса на всех национальных рынках. Более того, это одновременно есть и основные стоимостные компоненты создаваемого ВВП.¹⁰⁹

В схемах рассматриваемые потоки принято обозначать следующим образом: D – (depreciation) амортизация; W – (wages) заработная плата; P – (profit) прибыль. При этом сумма общей заработной платы и общей прибыли, полученных по результатам хозяйственной деятельности, подразделяется в последующем еще на два потенциально возможных совокупных направления: C – (consumption) потребление; S – (savings) сбережения, которые обозначаются в соответствии с происхождением средств соответственно, как C_w и C_p , а также как S_w и S_p . Таким образом совокупные потребление и сбережения составляют основные компоненты

---

¹⁰⁸ Хейне П., Причитко Д., Боуттке П. Экономический образ мышления / Пер. с англ. – М.: Диалектика, 2019. – 528 с.

¹⁰⁹ Курс экономической теории / Под ред. Киселевой Е.А., Чепурина М.Н. - Киров: АСА, 2017. - С. 364-365.

совокупного спроса. Далее к ним подключается амортизационный поток. Более подробно см. рис. 2.1.

Такая простая схема в настоящее время далека от реальности, поскольку все существенно осложняется функционированием сферы финансовых отношений, включая банковские. Исторически изначально в рыночных отношениях банки с финансовой системой обеспечивали трансформацию совокупных сбережений из заработной платы и прибыли в общие реальные инвестиции (обозначающиеся на схеме макроэкономического кругооборота через I – investment, инвестиции), которые преимущественно входили также в совокупный спрос на ограниченные производственные ресурсы.

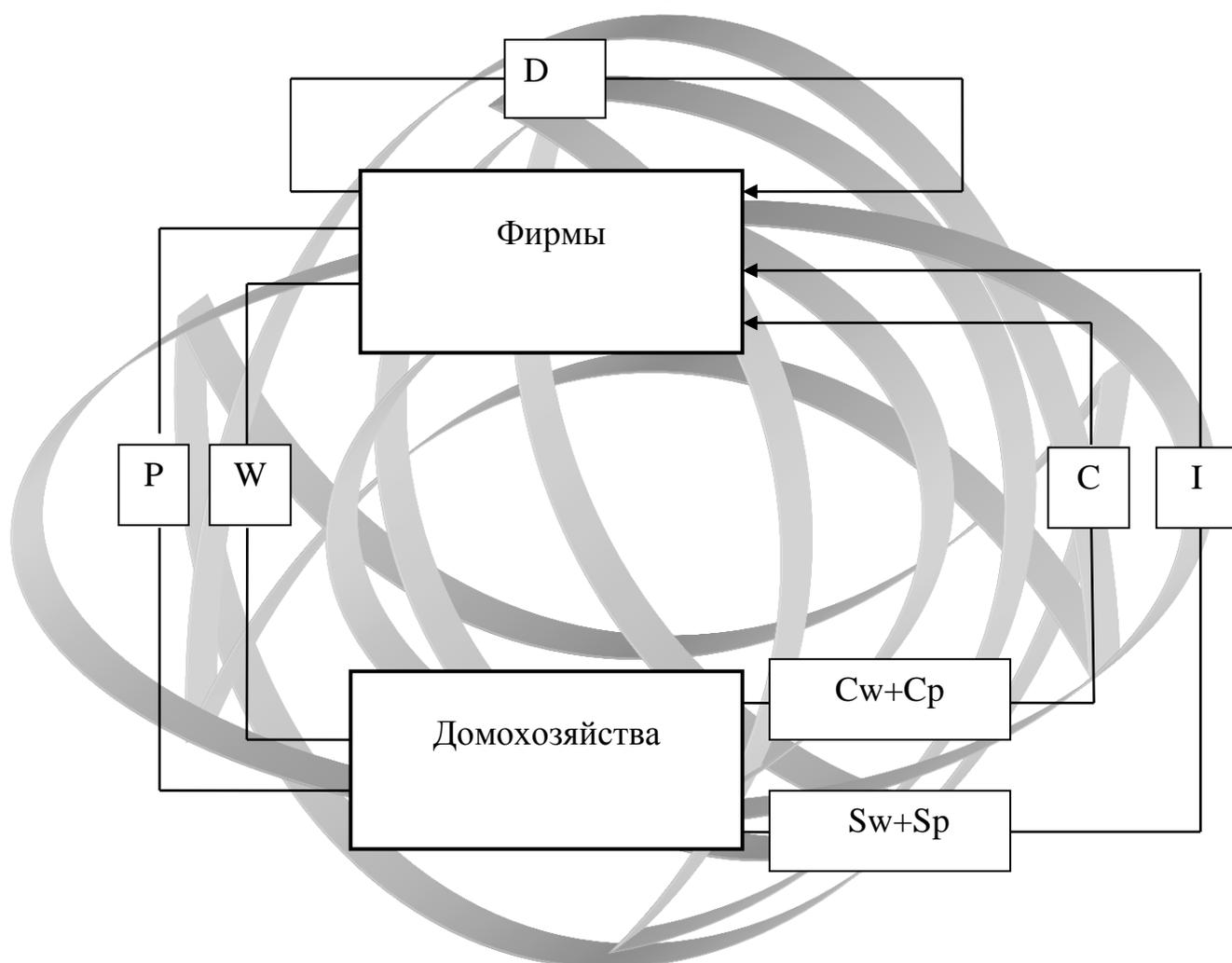

Рисунок 2.1. Схема макроэкономического кругооборота с подсистемой финансовых отношений¹¹⁰

¹¹⁰ Составлено автором по результатам исследования

С развитием финансовых отношений реальные инвестиции, как приобретение функционирующего капитала, материальных и нематериальных активов, вложения в человеческий капитал и его развитие, оплата строительства, реконструкции, капитального ремонта основных фондов и т.п., стали все больше уступать место финансовым формам инвестиций, представляющих собой опосредованные и косвенные виды участия в капитале. В последнем случае – это приобретенные ценные бумаги, предоставленные кредиты, организованный лизинг и т.п. Далее последовало развитие и распространение спекулятивных инвестиций, непосредственно ориентированных на извлечение прибыли от изменения цен активов, в орбиту которых активно включались валютные средства, драгоценные металлы и ценные бумаги.

При этом сами финансовые отношения невозможно ввести в макроэкономический кругооборот в качестве каких-либо его составляющих субъектов или единиц. Поэтому его лучше, на наш взгляд, представлять в виде паутины пересекающихся финансовых потоков, образующих в своей интеграции относительно самостоятельную функциональную подсистему. Причем в их орбиты попадают и все отношения участников воспроизводства с государством – налоговые, социальные, бюджетные, партнерские и т.п.

Участвуя в макроэкономическом кругообороте, финансовые отношения образуют собственную систему со своими внутренними интересами и законами функционирования. Эта внутренняя системная интегрированность в настоящее время по тесноте связей намного более сильная, чем непосредственно с участниками кругооборота. Интересы воспроизводства для финансовых отношений становятся вторичными.

В финансовой сфере происходит наложение и интеграция различных мотивов принятия важных для воспроизводства инвестиционных решений. Часть средств, идущих, в конечном счете, на инвестирование, складывается из потоков заработной платы и прибыли, проходящих через финансовые

отношения согласно рыночным мотивам и соответствующим закономерностям. В данном случае ценностные мотивы становятся главным критерием использования средств граждан и предпринимателей, но количественные параметры этих мотиваций определяются уже не столько возможностями и перспективами воспроизводства, которые жестко зависят от степени ограниченности производственных ресурсов, сколько спекулятивными слагаемыми финансово-банковской сферы. Поэтому происходит существенное отвлечение значительной части средств от интересов национального воспроизводства, что является логичным следствием действия рыночных законов.

Приоритет рыночных цен, в конечном счете, находит выражение в дисбалансах воспроизводства, формировании и развитии его внутренних противоречий.

Финансовая подсистема макроэкономического кругооборота активно втягивает существенную часть амортизационных отчислений, особенно посредством использования преимуществ ускоренной амортизации. Современное, особенно высокотехнологичное производство, является капиталоемким и инвестиционный финансовый потенциал амортизации существенно расширяется. Специалисты при этом отмечают существование относительно жесткого порога эффективности ускоренной амортизации, который проходит по линии необходимого расширения масштабов реального производства в соответствии с требованиями растущих рынков. В противном случае ускоренная амортизация приведет к обыкновенному росту издержек производства и всем сопутствующим негативным тенденциям.¹¹¹

Схема на рисунке 2.1 показывает, что совокупные финансовые ресурсы национального воспроизводства многократно подвергаются опосредствованию. Сначала это происходит при формировании потоков заработной платы, прибыли и амортизации. Далее стимулируются процессы

---

¹¹¹ Осипов В.А., Горобец Я.В. Ускоренная амортизация как фактор инновационного развития предприятий // Всероссийский экономический журнал ЭКО. - 2014.- № 4.- С. 171-179.

использования доходов в интересах совокупного потребления и совокупных сбережений. Затем сформированные фонды сбережений обретают реальные или финансово-спекулятивные формы инвестиций, с разной степенью воздействия на развитие национального воспроизводства.

Таким образом происходит процесс отвлечения определенной доли сбережений от интересов реального воспроизводства и переток ее в финансовую сферу. В итоге уже не столько параметры первичных доходов с точки зрения потенциала инвестиционного спроса определяют соответствующий совокупный спрос, сколько мотивация привлечения средств финансовой подсистемой макроэкономического кругооборота.

Поскольку отмеченные процессы в конечном итоге ведут к существенным ограничениям технологического развития, то данная сфера должна быть в зоне пристального внимания финансового контроля. При этом контроль необходим не апостериори, то есть когда уже приняты в совокупности все инвестиционные решения, а априори, то есть на стадии принятия решений.

Современное воспроизводство как таковое состоит из большой совокупности разнообразных процессов, связанных с движением ограниченных производственных ресурсов, специфика которых в каждом конкретном случае определяется множественными процедурами выработки и принятия управленческих и финансовых решений всеми участниками и на всех организационных уровнях. Иерархия уровней принятия решений традиционно определяется через домашние хозяйства (в которых интегрировано представлено практически все население), фирмами (которые интегрируют всех субъектов хозяйственной деятельности) и государством (которое в лице правительства интегрирует экономику и социальную сферу).

На каждом уровне принятия решений есть своя специфика, но самым массовым является уровень домашних хозяйств, где представлены и потребности населения, и интересы бизнеса в силу интеграции совокупных

заработной платы и прибыли. Именно здесь формируются, с одной стороны, основные факторы и предпосылки будущего экономического выбора о направлениях использования имеющихся ресурсов. С другой стороны, потребление домашних хозяйств – это конечная стадия воспроизводства, по которой дается общая оценка хозяйственной деятельности общества. Это показывает значимость рассматриваемых принимаемых решений и их реализации для населения.

Рыночная система, при всем разнообразии ее существования в социально-экономическом пространстве, оказывается не в состоянии эффективно решить вопросы финансирования воспроизводства без дополнительного воздействия, которому в свою очередь постоянно требуются более прогрессивные инструменты, а на современном этапе такие, чтобы обеспечить всеобщность по всем основным направлениям – финансам домашних хозяйств, государственному бюджету и корпоративным финансам. В рамках данного исследования, одним из таких приоритетных инструментов предполагается финансовый контроль в его современном содержании.

Благодаря всеобщему характеру финансового контроля открывается возможность интегрированных решений по всем многократно опосредованным цепочкам финансовых потоков в воспроизводственной системе. Поэтому инструменты финансового контроля должны отвечать основным вызовам национального воспроизводства на современном этапе.

Финансовый контроль исторически сформировался вокруг движения материальных и денежных средств в процессе макроэкономического кругооборота. Именно они во множестве своих комбинаций стали главными контролируемыми объектами. В то же время, расширение и усложнение сферы финансовых отношений и институтов, последовательно требует переноса активности контроля именно в их пространство.

Таким образом, современный финансовый контроль предполагает формирование дополнительной подсистемы экономических и финансовых отношений, воздействующих на воспроизводственные процессы еще на

стадии принятия решений об использовании ограниченных ресурсов посредством предоставления критически важной обобщающей и аналитической информации всем субъектам национальной экономики.

В контексте этой постановки вопроса следует по-новому посмотреть на особенности рассмотрения финансов в истории отечественной и западной экономической науки. Так, на протяжении почти всего прошлого столетия относительно активно, хотя конечно с меньшим распространением в мире, развивалась концепция представления финансов в качестве экономических отношений. Отличительной чертой данных отношений было их формирование и развитие в связи с образованием и использованием денежных фондов. В различных интерпретациях, как считалось, эта система денежных отношений отражала сущность социалистической и плановой экономики в той части, в которой использовались товарные и рыночные механизмы.¹¹² Несмотря на такие ограничения, как выделяемые двойственность природы и жесткий классовый характер финансов, в этом подходе присутствовала важная для рассматриваемой темы установка на определение в качестве одной из важнейших системных целей осуществление контроля и анализа стоимостных пропорций в процессе воспроизводства общественного продукта.

На наш взгляд, именно это является важным методологическим принципом, сохраняющим свою значимость в настоящее время для анализа динамики воспроизводственных потоков ограниченных ресурсов, а также процессов производства и последующего использования валового внутреннего продукта. При таком подходе, например, в центре корпоративных контрольных действий оказывается главная долгосрочная цель – стратегические условия исполнения интересов акционеров как непосредственных участников национального воспроизводства.

---

¹¹² Финансы СССР /Под редакцией В.П. Дьяченко. Выпуск 1. - М.: Госфиниздат, 1933. – 150 с. - URL: <http://www.library.fa.ru/files/Diachenko-finance.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

Соответственно, финансовый контроль становится имманентной составляющей современного управления воспроизводственными процессами.

Однако, в исторической практике в рамках планового хозяйства и постсоветских реформ в российской экономике финансовый контроль преимущественно сводился к инструментальному началу и таким образом, как среди западных специалистов, так и в сфере отечественных исследований преобладающим стало представление финансового контроля посредством ряда мероприятий и совокупности операций по проверке финансовой деятельности хозяйствующих субъектов.

Поэтому вне поля активных исследований осталась проблематика разработки и формирования единой общенациональной системы финансового контроля, в рамках которой возможно было бы интегрировать и воспроизводственные, и инструментально-организационные составляющие. Конечно, интеграция многих составляющих финансовых взаимоотношений участников конкретных процессов, например частно-государственного софинансирования в области образования, рассматривается достаточно активно, но преимущественно это ограничено уровнем отдельных отраслей и комплексов.¹¹³

Это, на наш взгляд, в пореформенное время стало упущением методологического характера, тем более, что практика последних лет показала значительный рост увеличения числа проверок и осуществляющих их субъектов на фоне относительно низких темпов роста ВВП.

Наряду с этим, в целом функции финансов необходимо в современных условиях рассматривать через призму реформирования и трансформации существующей социально-экономической системы. В таком случае на первый план выходит конкретный финансовый механизм, посредством которого происходит реализация основных функций финансов. Соответственно сам финансовый механизм должен интегрировать

---

¹¹³ Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - № 8(263). - С. 27-34.

существующие организационные формы финансовых отношений в системе воспроизводственного формирования и использования фондов денежных средств на всех уровнях в государственных и негосударственных структурах. Поэтому для достижения отмеченных целей реформирования и модернизации в макроэкономическом масштабе необходима таким же образом интегрированная система финансового контроля.¹¹⁴

Исходя из логики вышеизложенного воспользуемся принципом движения от общего к частному, то есть сначала оценим с воспроизводственных позиций итоги общего развития финансового контроля, а потом будем углубляться в более конкретные и частные организационные вопросы.

К настоящему времени, как уже отмечалось в первой главе, конкретная структуризация процессов финансового контроля практически сложилась по направлениям трех основных видов (государственный, муниципальный и негосударственный), а формализация – по внешнему и внутреннему принципам. Соответственно общегосударственная составляющая реализуется непосредственно федеральными органами, представляющими исполнительную власть, а внутренняя – главными распорядителями бюджетных средств и главными администраторами доходов и источников их финансирования.¹¹⁵ Муниципальный контроль, в свою очередь, будучи частью процессов муниципального самоуправления, имеет своими приоритетами оптимальность и эффективность в использовании финансовых ресурсов с позиций социально-экономического развития территорий при строгом соблюдении требований существующего законодательства. Негосударственный контроль представляет собой реализацию функций управления в части организации и исполнения финансового планирования

---

¹¹⁴ Самаруха В.И. Роль финансов в модернизации экономики страны // Baikal Research Journal.- 2014.- № 6.- DOI//dx.doi.org/10.17150/2072-0904.2014.5(6).17

¹¹⁵ Рожкова Э., Абрамовских Л. Государственный финансовый контроль.– Красноярск, изд-во СФУ, 2012.- 120 с.

согласно нормам и правилам в целях эффективности использования имеющихся денежных и материальных ресурсов.¹¹⁶

В практической классификации видов финансового контроля наиболее распространенными стали подходы с позиций субъектов (государственный, ведомственный, внутрихозяйственный, общественный, независимый), времени проведения (предварительный, текущий и последующий), характера выполнения (оперативный, плановый и внеплановый), методов осуществления (проверки документов, содержания деятельности и компетенций), направлений (контроль за целевым использованием средств и его эффективностью), требований обязательности (обязательные и инициативные), сфер деятельности (бюджетный, налоговый, валютный, таможенный и банковский).

Таким образом, хорошо просматривается отсутствие единого подхода при формальной всеохватывающей системности. Дело в том, что движение стоимостных пропорций ВВП по своей сути не раскладывается по вышеприведенным организационным схемам, а протекает по воспроизводственным закономерностям. Как уже было отмечено, сначала формируются потоки заработной платы, прибыли и амортизации с соответствующими пропорциями между ними, затем происходит их трансформация в совокупные расходы на потребление и совокупные инвестиции. В итоге получается, что организационные принципы финансового контроля оказываются вне системного взаимодействия с динамикой структуры национального воспроизводства. На наш взгляд, это особенно ярко проявляется в существовании значительной теневой экономики и развернувшихся процессах финансиализации.

Оценки теневой экономики даются учеными и специалистами с большими количественными и качественными различиями. Во многом это обусловлено сложностью толкований теоретических основ, среди которых

---

¹¹⁶ Киреева В.В. Негосударственный финансовый контроль: понятие, виды // Молодой ученый. - 2016.- № 11 (115).- С. 1303-1305.

выделяются теневая экономическая деятельность, теневые экономические отношения и теневая экономика как таковая, в совокупности ведущие к поливариантности результатов.¹¹⁷ При этом разрабатываются интегральные показатели по ряду критериев производства валового продукта, уровней дохода, налогообложения, безработицы и других в контексте "серой", "белой" и "черной" видов теневой экономики. Считается, что выработка и реализация вытекающих из указанных разработок рекомендаций позволила отдельным высокоразвитым странам добиться сжатия теневой экономики до уровня в 14-15 процентов относительно ВВП.¹¹⁸

Не углубляясь в суть множества теоретических трактовок, в рамках нашей темы остановимся на общих количественных параметрах. Согласно последним на сегодняшний момент времени исследованиям Международного валютного фонда (МВФ) теневой экономики по всему миру, результаты которых были опубликованы в январе 2018 года, средний удельный вес теневой экономики по 158 странам мира за период с 1991 по 2015гг. составил 31,9 процента.¹¹⁹ То есть практически треть глобальной экономики оказывается вне финансового контроля и эти масштабы перекрывают количественно все проблемы, связанные со стратегией экономического роста, который в последние двадцать лет в среднем пятилетнем показателе составлял 3,8 % по данным Международного валютного фонда. При этом, по последнему прогнозу фонда от 2023 года, мировая экономика будет расти темпами около 3 % ежегодно в среднем на предстоящие пять лет. Подчеркивается, что данный прогноз стал самым слабым за последние тридцать лет.¹²⁰

---

¹¹⁷ Ханчук Н.Н. Фундаментальные основы современного понимания теневой экономики // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 157-166.

¹¹⁸ Зарубинский В.М., Семеренко К.А. Новые подходы к определению уровня теневой экономики // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 2. – С. 95-112.

¹¹⁹ Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF working papers.- URL: <http://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583> (дата обращения: 15.09.2022).

¹²⁰ IMF Warns Five-Year Global Growth Outlook Weakest Since 1990. - <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-06/imf-warns-five-year-global-growth-outlook-is-weakest-since-1990?leadSource=verify%20wall> (дата обращения: 22.04.2023).

Таким образом, уровень теневой экономики практически на порядок выше уровня темпов современного экономического роста в мире.

При этом по российской экономике, согласно упоминавшемуся отчету МВФ, этот показатель в период 2005-2015 гг. варьировался в пределах от 31 до 37 процентов.

Последние доступные данные Росстата показывают, что динамика показателей теневой экономики в нашей стране отличается большим разбросом (рис. 2.2). За приведенный период мы видим почти двукратное изменение показателей при неоднократной смене направленности тренда.

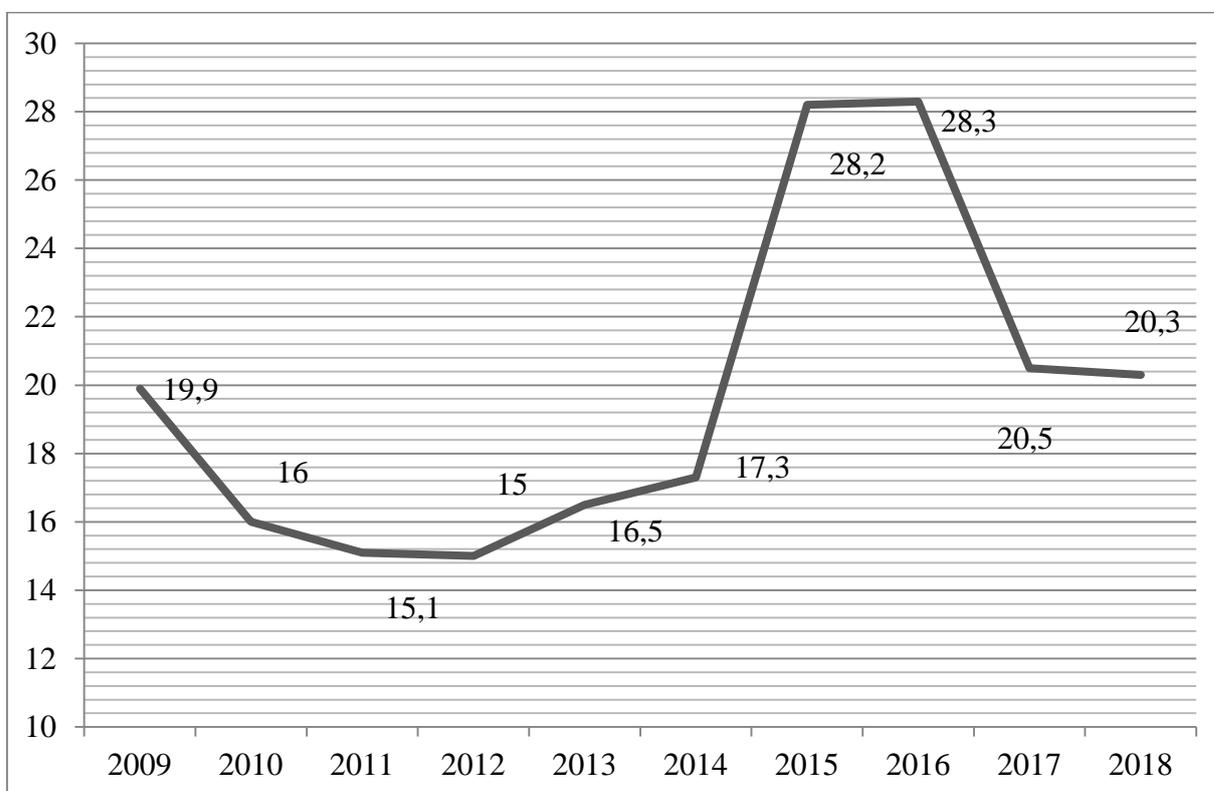

Рисунок 2.2. Динамика удельного веса теневой экономики (в процентах от ВВП) в Российской Федерации в 2009-2018гг.¹²¹

Согласно современным аналитическим данным объем российской теневой экономики напрямую сопоставим с доходами федерального

¹²¹ Рассчитано и составлено автором по данным: Капитонова Н.В., Капитонова А.А. Тенденции развития теневой экономики современной России // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 1. – С. 9-18

бюджета. Например, в 2020 году – 17,1 трлн. руб. против 20,3 трлн. руб. В том же году три крупнейших российских компании (Газпром, Роснефть и РЖД) в общем, получили выручку в 10, 7 трлн. руб. Более наглядно соотносительные параметры теневой экономики в России показаны на рисунке 2.3.

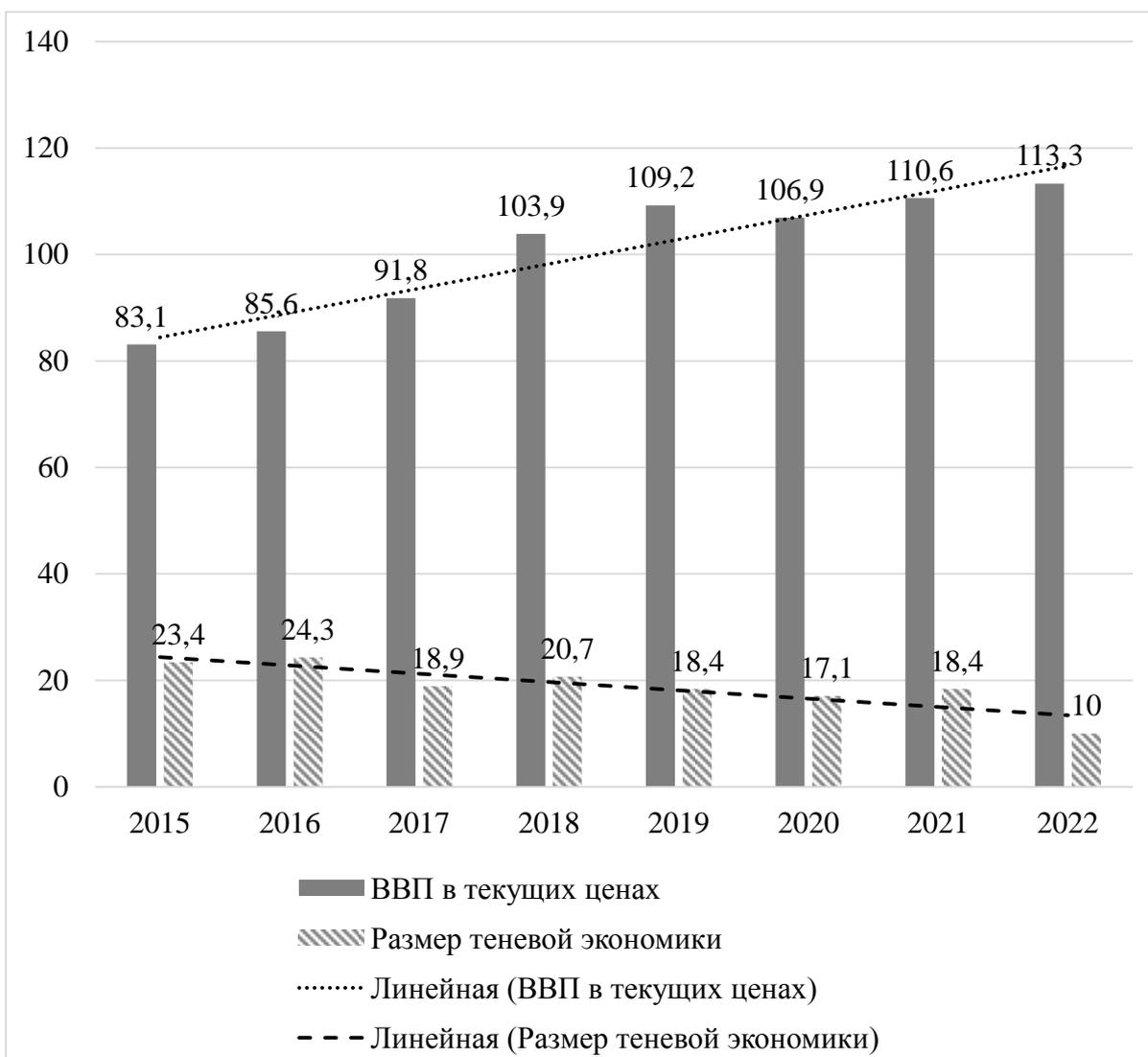

Рисунок 2.3. Размеры теневой экономики в Российской Федерации в 2015-2022 гг., трлн. руб.¹²²

Как отмечают специалисты, оценочные данные разных организаций существенно различаются, но в любом случае, параметры теневой экономики

¹²² Составлено автором по данным информационного агентства Credinform - <https://credinform.ru/publications/d0821c203454> (дата обращения: 20.02.2023)

показывают, что она охватывает существенную часть национальной экономики.¹²³ Соответственно ставится вопрос о поиске направлений эффективного управления этим явлением, включающих меры глобального и транснационального характера, повышения справедливости в экономике посредством программ повышения оплаты труда, демократизации законодательства и усиления правовой защиты, развития инфраструктуры, повышения эффективности государственного управления и государственных услуг и т.п.¹²⁴

Следует особо подчеркнуть, что функционально необходимый финансовый контроль, прежде всего, особо важен в сфере теневых финансовых отношений, поскольку вся теневая экономика практически формируется вокруг нелегальных финансов. Несмотря на имеющие место и положительные эффекты в теневой экономике в части формирования дополнительных доходов населения, в целом негативные последствия гораздо более серьезные.¹²⁵

Поэтому, на наш взгляд, одна из системных функциональных современных задач трансформации финансового контроля – это постановка под учет теневой части национальной экономики. Данная задача дополнительно актуализируется существенным увеличением доминирования финансового сектора в экономических системах. Характерным примером этого доминирования финансового сектора является ведущая экономика мира - США – в части структурной динамики ВВП (см. рис. 2.4).

---

¹²³ Григорьева М.Г., Барсик М.К., Ткаченко Л.И. Проблемы измерения масштабов теневой экономики и пути их решения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2021. - № 56. – С. 207-222. - DOI: 10.17223/19988648/56/16.

¹²⁴ Дробот Е.В., Макаров И.Н. Сценарии развития и стратегии управления теневой экономикой // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 183-198.

¹²⁵ Ибрагимова Э.Н., Шахбанова А.А, Курбанова У.А. Проблема теневой экономики в России и последствия ее развития // Журнал прикладных исследований. – 2022. - № 6. – С. 132-137. - DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_2_132 УДК 330.101.542.

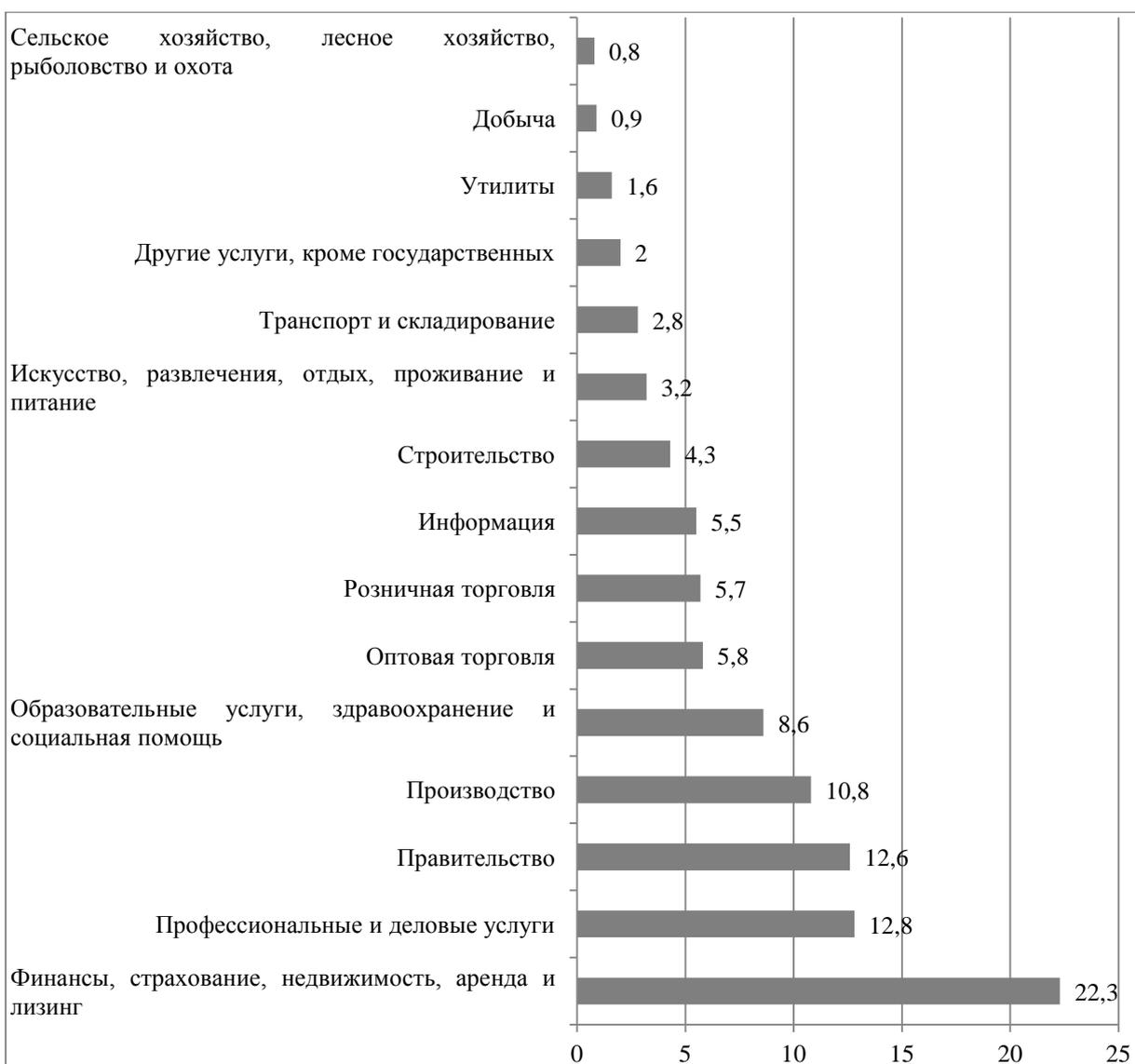

Рисунок 2.4. Показатели добавленных процентов к валовому внутреннему продукту США в 2020 году, по отраслям, в процентах от ВВП ¹²⁶

Самым сложным процессом для трансформации финансового контроля является проблематика финансиализации глобальной и национальных экономик, концентрированно выражающаяся в явном приоритете коммерческих финансовых интересов над воспроизводственными и общественными, стала особо актуальной после мирового финансового

¹²⁶ Составлено автором по: Statista. Percentage added to the Gross Domestic Product of the United States of America in 2020, by industry (as a percentage of GDP).- <https://www.statista.com/statistics/248004/percentage-added-to-the-us-gdp-by-industry/> (дата обращения: 05.04.2022)

кризиса 2007-2009 гг.¹²⁷ Именно тогда был подвергнут серьезному пересмотру долговременный исторический постулат о более высокой эффективности распределения ограниченных ресурсов нерегулируемыми финансовыми рынками, чем регулируемым государством.¹²⁸

Финансиализация в большинстве случаев рассматривается напрямую через призму усиления роли финансового сектора в процессах распределения и использования ресурсов, в том числе под воздействием гетерогенности инвестиционного выбора домохозяйств и хозяйствующих субъектов в условиях растущего неравенства в распределении общих доходов, заработных плат и прибылей. В целом финансиализация представляется как экономика, главной отличительной чертой которой является преобладание финансовых сделок во всех внутренних и внешних отношениях. Закономерным последствием отмеченных приоритетов становится выраженная подчиненность реального сектора национальной экономики ее финансовому сектору.¹²⁹

Исходно указанные процессы стали разворачиваться вследствие появления опережающих темпов роста в части совокупных объемов финансовых операций на рынках относительно темпов роста валовых продуктов в национальных экономиках, а также относительно темпов роста главных воспроизводственных инвестиций – вложений в элементы основного капитала.¹³⁰ Причем наиболее остро это изначально проявлялось на региональном и местном уровнях.¹³¹

Эти процессы набирали свой потенциал за достаточно длительный период – с восьмидесятых годов прошлого столетия, когда по большинству

---

¹²⁷ Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения.– 2016.– Т.2.– №4.– С.39-44.

¹²⁸ Киоцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России.– 2016.– Т.23.– №9. – С.48-53.

¹²⁹ Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 11 (6).- С. 57-68.

¹³⁰ Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика.– 2017.– №2.– С.47-52.

¹³¹ Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2008.- Т. 103.- С. 352-363.

рыночных экономик стал наблюдаться устойчивый рост сбережений по всем секторам, особенно в домохозяйствах, значительная часть которых конвертировалась в многочисленные виды ценных бумаг, и до глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. нашего столетия. За это время претерпела существенные изменения структура мировой экономики, в которой наряду с отчетливым доминированием финансового сектора над всеми другими сегментами, многократно увеличилась общая стоимость финансовых активов – с 42 трлн. долл. США в 1990 году до 294 трлн. в 2015 году.

При этом в годы после глобального финансового кризиса объемы инвестиций в основной капитал реального сектора в ежегодном исчислении оставались практически неизменными по наиболее развитым экономикам США, Европейского союза, Великобритании и Японии, а капитализация фондового рынка в этих же странах возросла почти вдвое.¹³²

Примечательно, что согласно выработанному лидерами «двадцатки» в апреле 2009 года в Лондоне плану по преодолению последствий глобального финансового кризиса основное внимание должно было быть сконцентрированным на вопросах восстановления финансовой системы при условии реформирования всех международных финансовых институтов, поощрении торговли и инвестиций для восстановления роста и рабочих мест. Однако согласно последнему ежегодному Докладу о торговле и развитии ЮНКТАД, триллионы долларов были потрачены непосредственно на восстановление финансовой системы без серьезной ее реформы.¹³³ То есть, по сути дела, была вновь воссоздана основа для восстановления приоритета финансовых компонентов в воспроизводственной структуре мировой экономики.

В таком контексте достаточно оснований для того, чтобы рассматривать финансиализацию в качестве одного из основных

---

¹³² Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой // Деньги и кредит.– 2016.– №2.– С.12-23.

¹³³ Доклад о торговле и развитии за 2020 год. От глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. Обзор. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 25.08.2022).

противоречий современной экономики, которое интегрировано отражает перманентное перенакопление капитала в сегменте реальной экономики и расширяющиеся возможности глобального перемещения капиталов. Вытекающий из интеграции данных процессов финансовый диктат представляется определенной угрозой для мировой экономики, ведущей к ее коллапсу. Поэтому предлагается усиление контроля в финансовой сфере.¹³⁴

Применительно к российской экономике хорошим примером процессов финансиализации является динамика показателей по соотношению финансовых вложений и инвестиций в нефинансовые активы (см. рис. 2.5).

---

¹³⁴ Родина Г.А. Современная финансиализация как новое качество экономики // Социально-политические исследования. - 2019. - № 3. - URL: <https://spi.yspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2021/04/2019-%E2%84%963.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

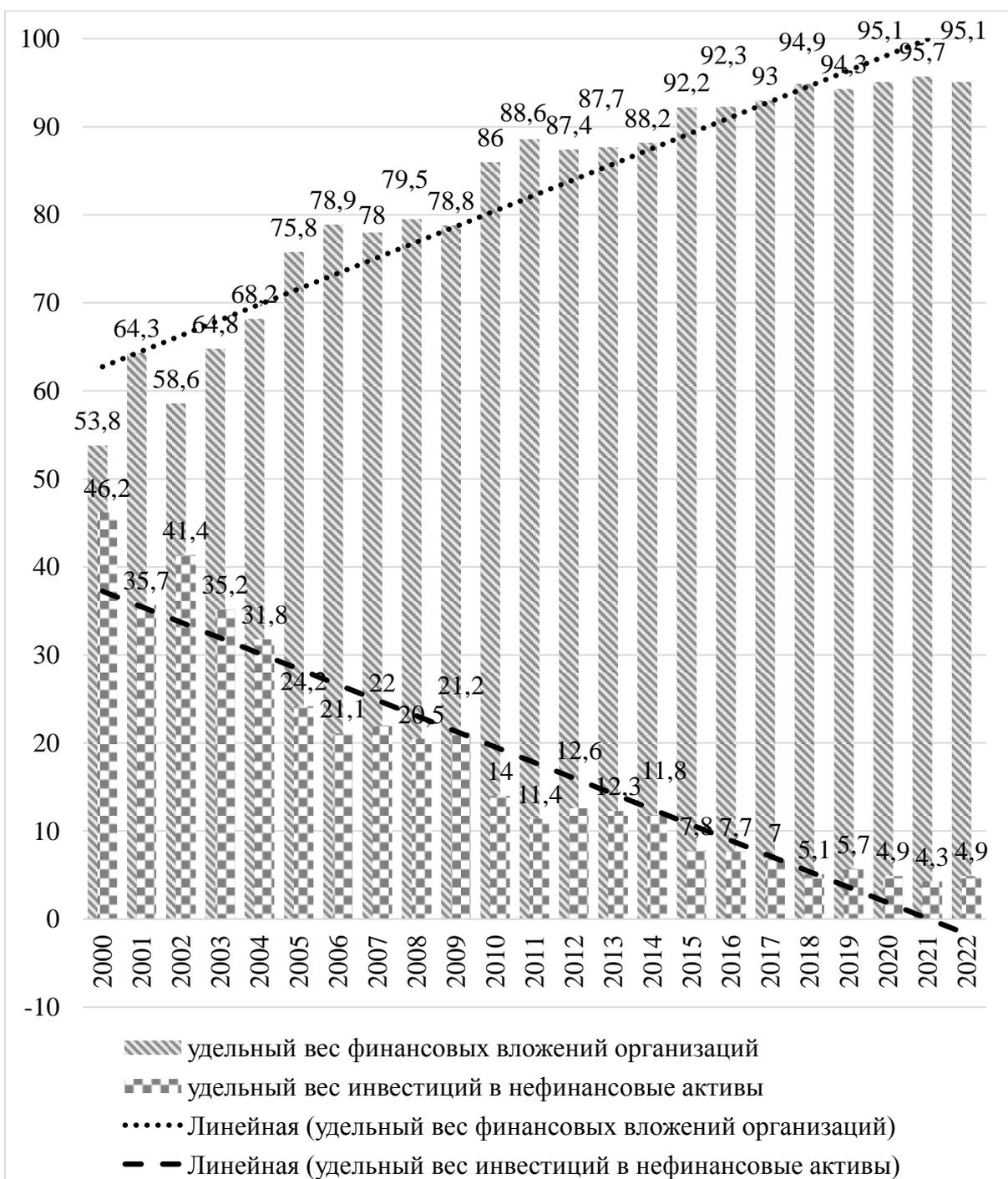

Рисунок 2.5. Динамика показателей соотношения финансовых вложений организаций и объемов инвестиций в нефинансовые активы в Российской Федерации в 2000-2022 гг., в процентах, без субъектов малого предпринимательства¹³⁵

Как видно из данных рисунка 2.5, за рассматриваемый период времени доля инвестиций в нефинансовые активы в российской национальной

¹³⁵ Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики РФ: URL: https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial; <https://rosstat.gov.ru/folder/14476> (дата обращения: 23.04.2023)

экономике сжалась с уровня почти в половину совокупного количества с финансовыми вложениями до менее пяти процентов в прошлом году.

При этом, в годы после восстановления российской экономики от последствий кризиса 1998 года и до глобального финансового кризиса 2007-2009 годов доля инвестиций в нефинансовые активы сократилась примерно вдвое – до пятой части от совокупных инвестиций. Затем после того, как экономика стала выходить из кризиса, активно сократилась еще почти вдвое и стабилизировалась на уровне 11-12 процентов. А в период после событий 2014 года опустилась в диапазон 7-5 процентов. Таким образом, процессы финансиализации практически полностью в настоящее время контролируют инвестиционную сферу, отвлекая подавляющую часть имеющихся ресурсов от прямого вложения в реальную экономику, повышая тем самым для нее стоимость будущего развития.

Характерно, что даже пандемические проблемы нисколько не остановили отраженные тренды. Подобная динамика предпочтений финансовым вложениям существенно затрудняет процессы инвестирования реального сектора национальной экономики.

Формируются данные предпочтения преимущественно в корпоративном секторе, поскольку малый бизнес не учитывался. Более того, капитализация только сотни крупнейших публичных компаний России в 2020 году по данным экспертов РИА Рейтинг составляла 53,5 триллионов рублей при реальных параметрах ВВП в 107,4 триллионов.

Финансиализация в значительной мере ведет к утрате финансовой основы суверенитета в воспроизводственных процессах и становится одним из главных факторов изменения существующих финансовых систем.

Таблица 2.1 - Место России по критериям индекса экономической сложности в 2001-2021 гг. *

2001			2011			2021		
1	Япония	1,92	1	Япония	2,23	1	Япония	2,06
2	Германия	1,83	2	Швейцария	1,94	2	Швейцария	1,94
3	Швейцария	1,82	3	Германия	1,90	3	Китайский Тайбэй	1,93
4	Швеция	1,79	4	Китайский Тайбэй	1,73	4	Южная Корея	1,82
5	Великобритания	1,74	5	Швеция	1,70	5	Германия	1,81
6	США	1,70	6	Чехия	1,62	6	Сингапур	1,74
7	Финляндия	1,66	7	США	1,62	7	Чехия	1,56
8	Ирландия	1,54	8	Финляндия	1,61	8	Швеция	1,54
9	Австрия	1,52	9	Сингапур	1,61	9	Австрия	1,50
10	Франция	1,44	10	Южная Корея	1,59	10	США	1,46
11	Нидерланды	1,32	11	Великобритания	1,59	11	Великобритания	1,43
12	Бельгия	1,28	12	Австрия	1,55	12	Словения	1,42
13	Италия	1,26	13	Франция	1,45	13	Финляндия	1,42
14	Чехия	1,19	14	Словения	1,42	14	Венгрия	1,36
15	Израиль	1,19	15	Бельгия	1,40	15	Франция	1,35
16	Дания	1,16	16	Венгрия	1,39	16	Словакия	1,31
17	Словения	1,13	17	Италия	1,33	17	Ирландия	1,29
18	Канада	1,07	18	Ирландия	1,30	18	Бельгия	1,28
19	Испания	1,06	19	Словакия	1,27	19	Италия	1,27
20	Норвегия	1,05	20	Израиль	1,25	20	Израиль	1,21
21	Китайский Тайбэй	1,03	21	Нидерланды	1,20	21	Гонконг	1,16
22	Сингапур	1,02	22	Мексика	1,09	22	Нидерланды	1,09
23	Словакия	0,82	23	Дания	1,04	23	Мексика	1,09
24	Венгрия	0,80	24	Польша	1,02	24	Малайзия	1,09
25	Южная Корея	0,74	25	Канада	0,94	25	Китай	1,07
26	Новая Зеландия	0,72	26	Малайзия	0,94	26	Румыния	1,07
27	Россия	0,70	27	Норвегия	0,91	27	Дания	1,02
28	Мексика	0,70	28	Беларусь	0,86	28	Польша	1,01
29	Польша	0,63	29	Испания	0,84	29	Таиланд	0,97
30	Украина	0,61	30	Китай	0,77	30	Литва	0,91
31	Беларусь	0,58	31	Гонконг	0,77	31	Сауд. Аравия	0,90
32	Бразилия	0,57	32	Россия	0,72	32	Канада	0,90
33	Австралия	0,48	33	Румыния	0,70	33	Беларусь	0,84
34	Аргентина	0,41	34	Бразилия	0,70	34	Хорватия	0,81
35	Южная Африка	0,39	35	Украина	0,69	35	Испания	0,78
36	Хорватия	0,36	36	Хорватия	0,64	36	Сербия	0,74
37	Уругвай	0,35	37	Таиланд	0,60	37	Филиппины	0,72
38	Малайзия	0,29	38	Сербия	0,56	38	Норвегия	0,69
39	Иордания	0,27	39	Северная Корея	0,55	39	Босния и Герцеговина	0,65
40	Греция	0,25	40	Литва	0,54	40	Болгария	0,63
41	Португалия	0,23	41	Сауд. Аравия	0,51	41	Индия	0,61
42	Сауд. Аравия	0,21	42	Босния и Герцеговина	0,46	42	Турция	0,61
43	Болгария	0,13	43	Новая Зеландия	0,44	43	Португалия	0,56
44	Азербайджан	0,11	44	Болгария	0,37	44	Украина	0,49
45	Румыния	0,07	45	Филиппины	0,37	45	Россия	0,46
46	Индия	0,07	46	Южная Африка	0,35	46	Новая Зеландия	0,46
47	Гонконг	0,07	47	Португалия	0,34	47	Ливан	0,35
48	Литва	0,06	48	Турция	0,34	48	Кувейт	0,34
49	Колумбия	0,06	49	Ливан	0,31	49	Бразилия	0,33
50	Коста-Рика	0,04	50	Аргентина	0,29	50	Греция	0,32

* составлена автором по данным: Country Rankings (ECI) сайта «The Observatory of Economic Complexity (OEC)» - URL: <https://oec.world/en/rankings/eci/hs6/hs96> (дата обращения 22.04.2023)

Рассматриваемая финансиализация, непосредственно воздействуя на инвестиции в реальный сектор экономики, способствовала замедлению технологического развития российской экономики и снижению уровня ее сложности. В таблице 2.1 показаны место и значение индекса экономической сложности первых 50 стран из более чем 130, по которым ныне ведутся расчеты. Сам по себе индекс экономической сложности (ЕСИ) представляет собой интегральный показатель производственного потенциала больших хозяйственных систем (крупных городов, регионов и стран), отражающий накопленные населением знания, которые через экономическую деятельность воплощаются в степени диверсифицированности и сложности совокупного экспорта.

По критерию экономической сложности наша страна перешла за двадцать лет с 27-го места на 45-е, соответственно утрачивая потенциал конкурентоспособности. Конечно, сам по себе индекс экономической сложности является объектом дискуссий, но отражаемое в нем воплощение знаний в хозяйственной деятельности достаточно объективно показывает относительный потенциал национальной экономики.

Использование этого показателя активно осуществляется исследовательской лабораторией Массачусетского технологического института, и сравнения в настоящее время осуществляются по большинству стран мира.

Усиливающее отставание российской экономики от стран-лидеров дополнительно показывает необходимость преодоления последствий финансиализации. В этих условиях в российском корпоративном секторе по сути дела нет никакого финансового контроля над процессами воспроизводственного инвестирования.

В то же время, совокупность его непосредственных инструментов функционирует устойчиво и эффективно стимулирует именно отмеченные тенденции финансиализации. Поэтому проблематика воспроизводственного инвестирования в настоящее время становится еще более острой, что, по сути

дела, подчеркивалось на недавнем 25-ом Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2022). Более того, вне зависимости от факторов происхождения, сложившая практика финансиализации резко обостряет воспроизводственные проблемы в условиях новой реальности, сформировавшейся в текущем году, которая, среди прочего, ознаменовалась вызовом необходимого достижения технологического суверенитета. Это в качестве цели национального развития отмечено в материалах и итоговом аналитическом докладе 25-го Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2022).¹³⁶

Кроме того, в настоящее время наблюдается, как это было отмечено на заседании Государственной Думы РФ 15.07.2022, инвестиционная пауза при профиците мощностей. Это не только результат функционирования прежней либеральной экономической системы, как считается в большинстве случаев, но это и результат полной неэффективности в данном направлении корпоративного финансового контроля, поскольку именно корпоративный сектор является основным инвестором хозяйственного развития. Стратегический характер проблема обретает в контексте заявленного перехода от абсолютно рыночной промышленной политики к политике обеспечения технологического суверенитета.¹³⁷

В рамках данного параграфа не будем рассматривать недостатки и преимущества финансиализации с позиций всего социально-экономического развития, а сосредоточим внимание непосредственно на трансформации финансового контроля. С позиций управления получается весьма противоречивая картина, в которой финансовый контроль в рамках существующего законодательства практически полностью самоустраняется от самой главной своей цели – поддержания стоимостных пропорций в воспроизводстве ВВП.

---

¹³⁶ ПМЭФ-2022: Итоговый аналитический доклад. - URL: <https://forumspb.com/news/news/pmef-2022-itogovuj-analiticheskij-doklad/> (дата обращения 08.09.2022).

¹³⁷ Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. Внеочередное пленарное заседание 15.07.2022. - URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/76253/> (дата обращения: 01.09.2022).

С одной стороны, функционально финансовый контроль, как ранее было отмечено, по организационной структуре, а также совокупности видов и форм, охватывает почти все направления развития финансов и финансовых отношений. С другой стороны, эта же существующая система оказывается весьма ограниченной по своему охвату, прежде всего по воспроизводственной функциональности. По сути дела, как следует из последствий финансиализации, требуется практически сплошной финансовый контроль, а на практике организация проверок ограниченная и исключительно выборочная. Эта функциональная несовместимость, на наш взгляд, в настоящее время приобрела системный характер и потребуются кардинальные изменения на уровне трансформации содержания финансового контроля, что должно обеспечить, в том числе, и возврат финансов к их исходной контрольной функции.

При широком участии в финансовых процессах, финансовый контроль преимущественно превратился в совокупность административных и юридических инструментов. И функционируют эти инструменты преимущественно вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений. Это главное системное противоречие современного финансового контроля. Преодолеть его возможно путем еще более широкого и всеобщего распространения финансового контроля и превращения его в необходимый компонент всех без исключения финансовых отношений. Такой вывод предполагает и последующий этап в развитии содержания финансового контроля, и формирование эффективной системы его управления.

Корпоративный финансовый контроль по своему главному отличию от хозяйственного, вообще представляет собой процессы в крупномасштабных организациях, которые располагают значительным числом отделений и филиалов, часто структурированных по сетевому принципу. Это отличие является одновременно и системной чертой его содержания, поскольку

изначально охватывает большое, а порой и неограниченное, количество участников.

Исходной предпосылкой рассматриваемого контроля является формирование корпоративных финансов, которые обусловлены созданием, приобретением и распределением ресурсных фондов, их дальнейшим использованием для реализации основных целей акционеров. Поэтому традиционно, особенно среди зарубежных специалистов, наряду с задачами эффективного управления потоками денег, предусматривается как контроль за размещением ресурсов, так и окончательный контроль за их полным использованием.¹³⁸ В большинстве случаев при этом рассматривается в качестве основного соотношение рисков и доходности для процессов принятия решений об использовании корпоративных финансовых ресурсов на основе концепции временной ценности денег. Данный подход дает ряд оснований рассматривать корпоративные формирования в качестве специфической совокупности рискованных потоков денег.

Отсюда наиболее характерным представлением корпоративного финансового контроля стало его функциональное рассмотрение через финансовые и денежные активы организаций с ориентацией на обеспечение укрепления их положения на рынке и исключение возможности коррупционных действий. В полной мере исполнить отмеченные стратегические задачи возможно только будучи интегрированной частью общего корпоративного управления. Поэтому рассматриваемый контроль не может оставаться на надстроечном уровне, должен быть системно вплетен во все этапы и фазы воспроизводства, что принципиально отличает его содержание от всех видов аудита. Если независимый и внутренний аудит сконцентрирован на поиске отклонений от действующих норм и стандартов, то финансовый контроль предназначается для повышения эффективности выбора практически во всех действиях корпорации.

---

¹³⁸ Watson D., Head A. Corporate finance: principles and practice- 5th ed. - Edinburgh: Pearson Education Ltd, 2010. – 473 p.

Однако данный устоявшийся и достаточно общепринятый подход теперь необходимо практически заново пересматривать в условиях нового разворачивающегося глобального финансового кризиса, триггером которого считаются экономические последствия коронавирусной пандемии, выразившиеся в частности в крахе на мировых фондовых рынках в феврале 2020 года. Это привело к ситуации, когда месяц спустя Международный валютный фонд уже официально объявил о падении объемов мировой экономики и начале рецессии. Руководство большинства стран пришло к выводу о потребности в мерах срочного реагирования, которые в основном сводились к предоставлению многочисленных льгот и финансовой помощи.

Кроме того, в условиях низкого уровня ключевых ставок большое внимание стало уделяться политике количественного смягчения (QE). Только Европейский Центробанк (ЕЦБ) предусмотрел эмитировать до марта 2022 года более 1,85 трлн. евро наряду с 1,67 трлн. евро предусмотренных по программе долгосрочных кредитов по отрицательной ставке в минус один процент. Не менее активно действовали и власти США, исполнив три пакета помощи населению и бизнесу в 2,2 трлн., 484 млрд. и 892 млрд. долларов соответственно.

В итоге, практически для всего мира, за небольшим исключением, стал характерен достаточно резкий рост государственного долга (табл. 2.2).

Размеры государственного долга в большинстве стран превышают выработанные Всемирным банком еще в 2010 году рекомендуемые критерии безопасности в 77 процентов от ВВП. На фоне данных рекомендаций правительства имеют возможности самостоятельно устанавливать подобные ограничители.

Таблица 2.2 - Динамика показателей государственного долга по группам стран и отдельным экономикам в 2008-2021 гг.¹³⁹

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Глобальный госдолг	201	215	209	208	210	211	213	220	226	225	225	227	256	258
Развитые экономики	71,7	90,9	97,4	101,4	105,5	104,0	103,6	103,1	105,6	103,2	102,6	103,8	122,7	121,6
Страны G-7	88,5	103,4	111,6	116,8	120,7	120,7	118,5	117,4	116,3	119,5	117,4	118,0	140,2	139,0
Европейский союз	65,4	75,5	80,6	82,9	86,4	88,5	88,8	86,7	85,9	83,3	81,2	79,0	91,9	93,0
Австралия	11,8	16,7	20,4	24,1	27,5	30,5	34,0	37,7	40,5	41,1	41,6	46,6	57,3	62,1
Великобритания	49,3	63,2	74,3	80,0	83,2	84,2	86,1	86,7	86,8	86,3	85,8	85,2	104,5	108,5
Германия	65,7	73,2	82,5	79,9	81,2	78,8	75,7	72,3	69,3	65,0	61,6	59,2	69,1	72,5
Израиль	71,6	74,4	70,4	68,6	68,1	66,8	65,6	63,8	62,0	60,2	60,4	59,5	72,0	73,2
Индия	72,8	71,5	66,4	68,6	68,0	67,7	67,1	69,0	68,9	69,7	70,4	74,1	89,6	90,6
Испания	39,7	53,3	60,5	69,9	86,3	95,8	100,7	99,3	99,2	98,6	97,5	95,5	119,9	120,2
Канада	67,9	79,3	81,2	81,8	85,4	86,1	85,6	91,2	91,7	88,8	88,8	86,8	117,5	109,9
Китай	27,2	34,6	33,9	33,8	34,4	37,0	40,0	41,5	48,2	51,7	53,8	57,1	66,3	68,9
США	73,4	86,6	95,1	99,5	103,0	104,5	104,5	104,9	106,9	106,0	107,1	108,5	133,9	133,3
Турция	37,8	43,5	39,7	36,2	32,4	31,2	28,5	27,4	28,0	28,0	30,2	32,7	39,8	37,8
Франция	68,8	83,0	85,3	87,8	90,6	93,4	94,9	95,6	98,0	98,3	98,0	97,6	115,1	115,8
Швейцария	44,6	42,8	41,1	41,5	42,2	41,6	41,6	41,7	40,5	41,2	39,2	39,8	42,4	42,7
Япония	180,7	198,7	205,7	219,1	226,1	229,6	233,5	228,4	232,5	231,4	232,5	235,4	254,1	256,9
Российская Федерация	7,4	9,9	10,1	10,3	11,2	12,3	15,1	15,3	14,8	14,3	13,6	13,8	19,3	17,9

¹³⁹ Составлено автором по данным: Российская экономика в 2021 году. Тенденции и перспективы. / Ин-т Гайдара. – М.: изд-во Ин-та Гайдара, 2022. – с. 15-16

В частности, в европейских странах в соответствии с Маастрихтскими решениями параметры государственного долга относительно ВВП не должны превышать отметки в 60 процентов. Ряд экономистов и практиков считают допустимым уровень не более 50 процентов, что позволяет потенциально решать проблемы в критических случаях посредством половины ВВП, направляемого на обслуживание долга. В последнем случае возможно эффективное функционирование национального хозяйства с достаточным инвестированием.

Более наглядно глобальная картина скачка государственной задолженности представлена на рис. 2.6.

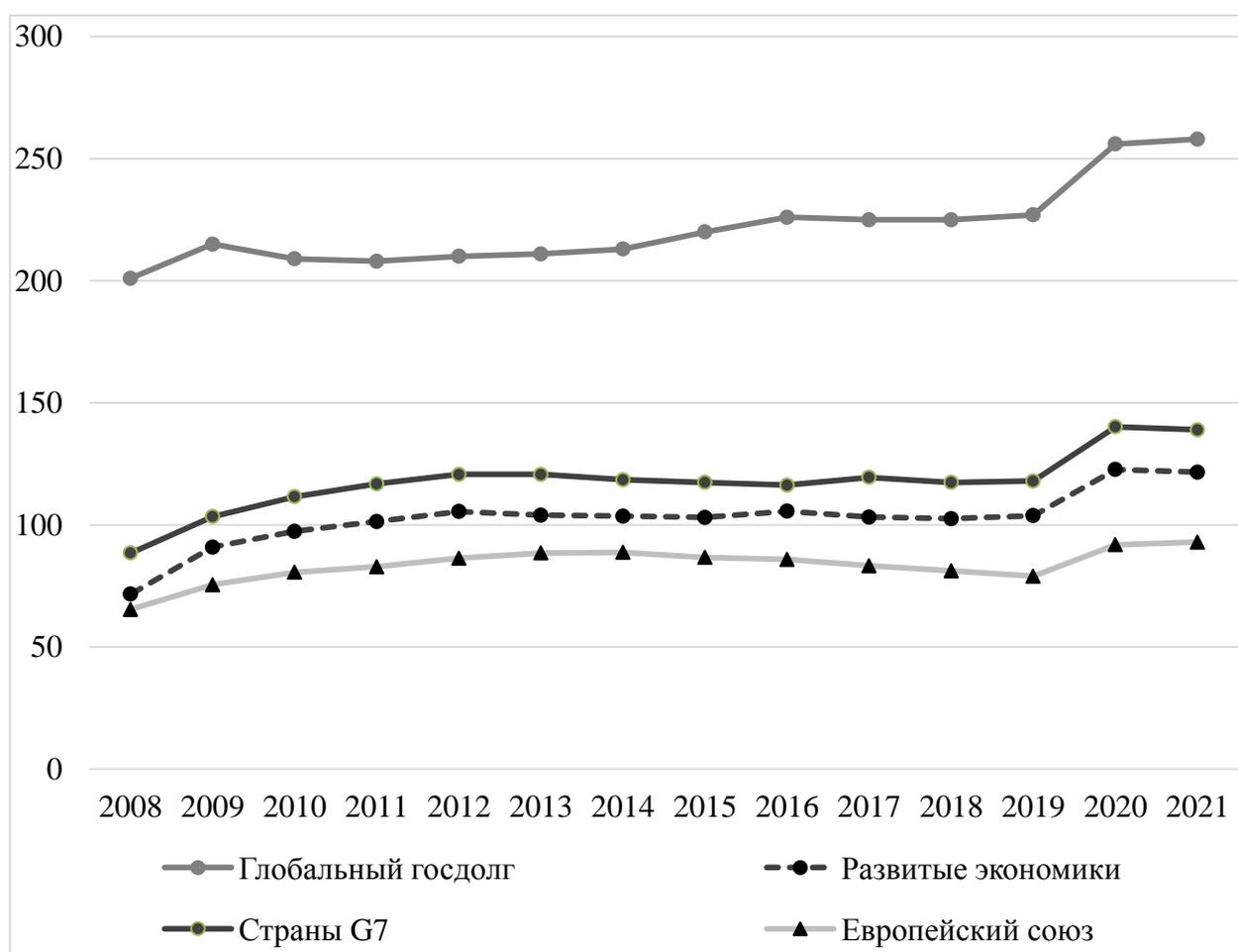

Рисунок 2.6. Динамика роста глобального государственного долга в 2008-2021 гг.¹⁴⁰

¹⁴⁰ Составлено автором по данным табл. 2.2

В контексте рассматриваемой темы следует особо подчеркнуть, что нарушение предлагаемых ограничений по относительным размерам государственного долга никак не отражаются в системе финансового контроля. Получается, что его инструменты функционируют эффективно при накоплении существенного критического потенциала в финансовых системах многих государств.

Для реализации интересов корпоративного сектора в этом контексте большую роль сыграли многие теории управления финансовыми потоками, что особенно важно для корпоративных форм объединения капитала и производств в силу неограниченного числа рыночных участников и необходимости строго контроля за соблюдением всех их интересов в соответствии с требованиями законодательства и законов экономики. Соответственно и развитие финансового контроля в корпорациях по своему содержанию пошло в основном по направлениям инструментального наполнения.

Поэтому ситуация в сфере корпоративных финансов становится еще более критичной. И тут дело даже не только в том, что, например, транснациональные корпорации (ТНК) уже контролируют более восьмидесяти процентов мировой торговли и до девяноста процентов финансирования инвестиций. Согласно отчету Национального совета США по разведке "Глобальные тенденции – 2030: альтернативные миры", на смену современного однополярного мироустройства придет период усиления негосударственных акторов (ТНК, субнациональных объединений, отдельных территорий, городов и агломераций), что обусловлено цифровыми технологиями в политических, информационно-коммуникационных, финансовых, сетевых и других сферах. При этом, именно ТНК представляют собой наиболее перспективную функциональную основу грядущих массовых

так называемых гибридных коалиций государств и негосударственных акторов.¹⁴¹

В современный период трансформаций корпоративный мир идет с нарастающими задолженностями. В 2020-ом году наблюдался самый крупный годовой прирост совокупного долга со времен второй мировой войны, достигший абсолютной отметки в \$ 226 трлн. Это согласно последним данным Международного валютного фонда (МВФ) по мировому долгу составило в том же 2020 году 256 процентов мирового ВВП. В прошлом 2022 году (по данным за первый квартал) по расчетам специалистов Института международных финансов (Institute of International Finance) совокупный долг достиг \$ 305 трлн, что составляет 348 процентов глобального ВВП. В основной части – это долги корпоративного финансового и нефинансового сектора.

Развитие финансового контроля в корпорациях в настоящее время стало важным и неотъемлемым элементом общей системы управления. В данном контексте в его сфере оказались столь важные компоненты как обеспечение роста общей эффективности управления и повышения прибыльности осуществляемого производства. При этом, основное содержание финансового контроля в корпорациях сейчас преимущественно представляет собой строгий набор процедур и мероприятий, которые позволяют адекватно и объективно отражать динамику бизнес-процессов с позиций их рыночной эффективности и соответствия законодательным требованиям в части инвестирования имеющихся средств, производительности труда и основных фондов, общей финансовой устойчивости общества и реализации всех его целей развития. Сложившаяся на практике система предварительного, текущего и последующего контроля позволяет интегрировать многие виды работ с базами документов как на

---

¹⁴¹ Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington: National Intelligence Council, 2012. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения 15.08.2022).

отдельных участках бизнес-процессов, так и непосредственно с действиями сотрудниками на различных иерархических уровнях, предоставляя тем самым достаточно полную картину для реального принятия решений и их исполнения в управлении корпоративным капиталом.

Вместе с тем, с одной стороны, среди объектов финансового контроля представлены в первую очередь стоимостные и натуральные показатели корпоративной хозяйственной деятельности, которые в комплексе со статистическими данными по всем направлениям производства и сервиса, а также с многоаспектными характеристиками всех внутренних и внешних участников составляют основу для всестороннего анализа воспроизводственного функционирования акционерных капиталов. Но с другой стороны, среди целей корпоративного финансового контроля значатся преимущественно такие, как определение качества осуществления всех видов учета с установлением существующих недостатков в работе сотрудников и управлении капиталом с последующей выработкой рекомендаций по их преодолению на основе развития концептуальных подходов и установления конкретных факторов эффективности функционирования общества. Это соответствует, в частности, требованиям главы XII российского федерального закона «Об акционерных обществах» (№ 208-ФЗ от 26.12.1995 в редакции от 25.02.2022), предусматривающей функционирование ревизионных комиссий и аудиторов обществ, представление ими итоговых заключений, организацию управления рисками и внутреннего контроля.

В итоге на практике произошло расхождение потенциала и целеполагания финансового контроля, которое привело к дисбалансу между эффективно функционирующими инструментами и воспроизводственными отношениями. Поэтому достаточно совершенная система финансового контроля оказалась не в состоянии своевременно предусмотреть и хотя бы как-то информационно заблаговременно попытаться предотвратить надвигающуюся в последние годы финансовую катастрофу глобальной экономики, особенно ударившей по корпоративному сектору.

Неожиданность и многоплановость современных экономических проблем признается как в зарубежной, так и в российской аналитике. Прежде всего отмечается, что после событий текущего года мир уже никогда не вернется в прежнее состояние, которое формировалось на протяжении ряда десятилетий на западных принципах экономического развития с определяющим влиянием нарастающей глобализации. Именно глобализация с ведущей ролью крупнейших корпораций обеспечивала определенное равновесие и необходимую устойчивость всей системы как в геополитических направлениях, так и в сугубо утилитарных. Стремительное разрушение долговременного равновесия привело к потере многих экономических ориентиров в ценовых, структурных и логистических компонентах, к утрате эффективности основных рыночных ориентиров использования ограниченных производственных ресурсов. При этом, несмотря на традиционно разные подходы отечественных и зарубежных специалистов, выводы характеризуются во многом однозначно – корень проблем заключается в противоречивом развитии современных финансов в последние десятилетия.

В условиях, когда, как отмечают аналитики и ученые, пока еще нет возможности однозначно ответить на вопрос об основах формирования нового экономического мира, важно выделить приоритетные тренды перспективного воспроизводственного развития и векторы динамики финансовых отношений. Объектом, интегрирующим оба процесса, является инвестиционная активность, которая находится также и в сфере финансового контроля.

Воспроизводственная ситуация усугубляется не только ранее рассмотренной тенденцией к расширению финансиализации, когда прямое инвестирование реальной экономики затрудняется крайне низким уровнем удельного веса инвестиций в нефинансовые активы (см. рис. 2.5), но и взаимодействием с внешним сектором. Несмотря на имевшее место в 2022 году расширение профицита счета текущих операций и соответствующее

укрепление положительного сальдо торгового баланса, количество иностранных инвестиций сократилось. В части чистого принятия обязательств резидентами в 2022 году был получен максимальный за последнее время отрицательный результат в 129,9 млрд. долл. США. В том числе, по прямым инвестициям имело место сокращение на 43,13 млрд. долл., по портфельным – на 34,01 млрд. долл., по производным финансовым инструментам – на 14,71 млрд. долл., по прочим инвестициям – на 38,0 млрд. долл. соответственно.

В прошлом году был получен значительный положительный эффект в составе чистого приобретения финансовых активов резидентами. При отрицательных показателях по прямым и портфельным инвестициям, производным финансовым инструментам, резервным активам, в части прочих инвестиций получено увеличение на 147,0 млрд. долл. США.¹⁴² Однако в основном это накопление остатков средств на счетах российских резидентов за рубежом, а также рост дебиторской задолженности по реализуемым торговым контрактам, которые не могут оказывать компенсирующего положительного влияния в краткосрочном периоде на воспроизводство.

В инвестиционной сфере в настоящее время институциональное отставание становится причиной не просто нехватки финансовых ресурсов, но и через последующее технологическое отставание ведет к утрате позиций в мировой экономике. Это в условиях жесткой глобальной конкуренции сопровождается замедлением экономического роста, углублением расслоения населения по доходам и материальному положению, скачками валютного курса и ухудшением структуры воспроизводства. Для противодействия указанным тенденциям в российской экономике были

---

¹⁴² Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2022 году. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 25.04.2023).

разработаны и приняты к исполнению национальные проекты, реализация которых рассматривается как системная часть новой нормальности.¹⁴³

Сами по себе 12 национальных проектов и комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, как известно, были приняты для прорыва в социально-экономическом развитии.¹⁴⁴ Общий бюджет проектов был определен в 25,7 трлн. руб. на период с конца 2018 по 2024 гг.

Однако заключения аналитиков в целом не выражали каких-либо оснований для реального прорыва в развитии. Так, консенсус-оценки в основном фокусировались на отметке в 1,5 процента потенциального роста, а отдельные специалисты ограничивали эти параметры 0,7-1,3 процентами. По сравнению с динамикой экономического роста, сложившегося к периоду принятия национальных проектов, это было в некоторой мере действенное ускорение. Но эти параметры были существенно ниже, например, потенциального роста по странам BRICS в 3 процента и по странам G-7 в 2 процента.¹⁴⁵

При этом во всей своей совокупности общие расходы на осуществление национальных проектов даже не компенсируют потенциальные воспроизводственные потери от вывоза капитала из страны, что хорошо видно из данных рис. 2.7. Если же обратиться к конкретным цифрам, то на 37,6 трлн. руб. фактического и прогнозируемого ЦБР сальдо финансовых операций частного сектора в 2019-2024 гг., а по сути дела реально вывезенного за рубеж капитала, в пересчете по среднегодовому курсу ЦБР, приходится уже отмечавшиеся 25,7 трлн. руб. национальных проектов.

---

¹⁴³ Чиканова Е.С. Феномен новой экономической реальности: исследование природы // Креативная экономика. - 2020. - Т. 14.- № 12.- С. 3159-3168. - DOI: 10.18334/ce.14.12.111503.

¹⁴⁴ Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. – URL: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁴⁵ Орлова Н. Национальные проекты – эффект на экономический рост. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/natsionalnye-proekty---effekt-na-ekonomicheskii-rost-2021-11-05-03-32/> (дата обращения: 15.04.2023).

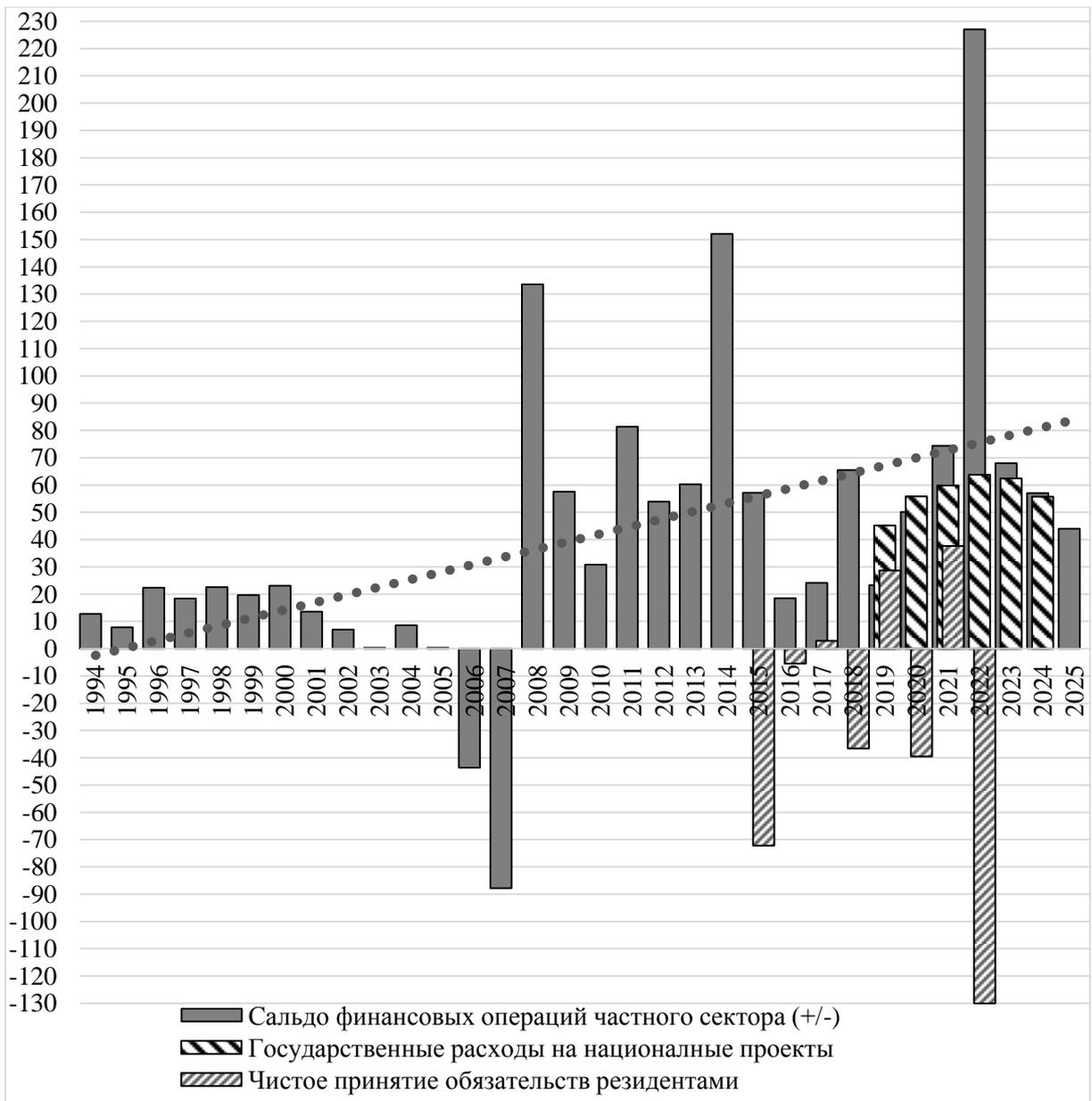

Рисунок 2.7. Динамика показателей вывоза капитала* в 1994-2025 гг., государственных расходов на национальные проекты** в 2019-2024 гг. и чистого принятия обязательств в 2015-2022 гг. в Российской Федерации, в млрд. долл. США¹⁴⁶

* с 2018 года показатель «Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором» используется под наименованием «Финансовые операции частного сектора»

** показатели в рублях пересчитаны в доллары США по среднегодовому курсу ЦБ в 2023 году

¹⁴⁶ Составлено автором по данным: макроэкономическая статистика ЦБ РФ – URL: http://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/; URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/; Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты – URL: <http://government.ru/news/35675/>; АО «Инвестиционная компания «ФИНАМ» - URL: <https://www.finam.ru/publications/item/natsionalnye-proekty---effekt-na-ekonomicheskiiy-rost-2021-11-05-03-32/>; информационная группа "Интерфакс" - URL: <https://www.interfax.ru/business/895599>

Примечательно, что даже в своих прогнозах на вывоз капитала в 2023-2024 гг. Центральный банк дает показатели более высокие, чем заложено по национальным проектам. Это также следует рассматривать в контексте новой нормальности, в которой усиливаются ранее накапливавшиеся негативные явления и недостаточно эффективно в воспроизводственном смысле срабатывают принятые национальные проекты.

Поэтому сейчас новая нормальность разворачивается не столько по национальным проектам, сколько снижает воспроизводственную значимость национальных проектов в целом. Дело в том, что национальная структура воспроизводства вообще была сформирована в период исключительного воздействия процессов глобализации на рынки и потоки товаров и услуг посредством финансовых отношений.

Эффективное взаимодействие и конкурентоспособное участие в процессах экономической глобализации создавали предпосылки адаптации российского воспроизводства к нарастающим технологическим вызовам.

Поэтому, с одной стороны, нельзя не учитывать современные вызовы для всей системы финансового контроля, исходящие от кардинальных изменений в глобальной и национальных экономиках в последнее время. С другой стороны, следует признать, что совершенствование сложившейся системы финансового контроля в корпорациях во многом теряет свой смысл перед этими вызовами, поскольку множество нынешних схем организации финансового контроля в корпорациях являются не столько выражением экономических отношений, сколько практическим результатом административно-иерархического внутреннего взаимодействия. В совокупности становится неизбежной глубокая трансформация финансового контроля в корпорациях.

При этом сделанные ранее логические обобщения позволили выделить усиление связи содержания финансового контроля с контрольной функцией финансов, ориентированной прежде всего на воспроизводственные задачи, что в перспективе позволит потенциально интегрировать его с процессами

технологической цифровизации экономики. Подобная системная интеграция открывает дополнительные возможности трансформации финансового контроля, сопряженные с повышающимся качеством использования ограниченных производственных ресурсов. Особенно это важно для исследования корпоративных структур, в которых сформировались так называемые стратегические контролеры, функционально ориентированные на перманентный анализ выполнения бизнес-стратегий всем комплексом операционных центров и стратегическое управление процессами достижения системных синергетических эффектов.¹⁴⁷

Пока же финансовый контроль фактически следует за принимаемыми решениями по всем их направлениям вне зависимости от их основных мотивов и целей национального воспроизводства. В то же время, функциональные противоречия современного финансового контроля определяют приоритетные направления его трансформации.

Таким образом, в настоящее время сформировалось и обостряется основное противоречие современной системы финансового контроля с позиций объективных требований национального воспроизводства, когда при широком участии в финансовых процессах финансовый контроль преимущественно превратился в совокупность административных и юридических инструментов, направленно функционирующих вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений. Это подтверждается уровнем и динамикой показателей теневой экономики, процессов финансиализации, критериев экономической сложности, опережающего роста размеров глобального государственного и корпоративного долга. Это противоречие возможно преодолеть посредством широкого и всеобщего распространения финансового контроля и

---

¹⁴⁷ Колесников А.В. Роль, функции и задачи корпоративных центров // Управленческий учет. - 2022. - № 6. - С. 226-232. URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/2035/1511> (дата обращения: 25.07.2022).

трансформации его в необходимый компонент всех без исключения финансовых отношений.

Такой вывод предполагает качественный этап в развитии содержания финансового контроля, а также формирование соответствующей системы его управления, которые должны соответствовать вызовам и быть адаптируемыми к особенностям формирующейся в настоящее время новой экономической нормальности.

ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

3.1. Функциональные преимущества технологии распределенного реестра

Эффективная трансформация финансового контроля возможна при условии ее системного осуществления, что непосредственно зависит от ряда процессов национального воспроизводства. С одной стороны, это технологические основы нового этапа развития воспроизводства, связанные с цифровизацией. С другой стороны, это основные тренды развития самих финансовых отношений в части организационных и управленческих составляющих. На стыке этих процессов, на наш взгляд, и будет происходить трансформация финансового контроля.

Технологическая составляющая выступает как необходимая предпосылка для последующих изменений и в финансовых отношениях, и в финансовом контроле. Отсюда следует, что главное внимание необходимо сосредоточить на цифровых технологиях, отличающихся особым спросом и применением в финансовом секторе.

Прежде всего, надо отметить, что цифровизация уже на протяжении нескольких лет рассматривается как один из ключевых трендов развития мировой экономики. Поэтому существуют значительные различия в подходах ученых и специалистов, особенно когда внимание сосредотачивается на гуманитарных, экономических, социальных, правовых, педагогических, психологических и др. направлениях.¹⁴⁸ Но при любых подходах присутствует выделение в качестве тренда мирового развития.

---

¹⁴⁸ Катрин Е.В. "Цифровизация": научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 5. – С. 49-54. - DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-49-54.

На наш взгляд, более корректным является представление о цифровизации в широком смысле, когда подчеркивается, что это не просто очередное достижение научно-технического прогресса, и в первую очередь выделяются три момента ее отличительного содержания. Во-первых, это стало ярким явлением не только в ряде передовых стран, но и охватило, пусть и в разной степени, практически все мировое сообщество. Во-вторых, цифровизация отличается от всех предшествующих технологических переходов тем, что главным товаром и фактором производства одновременно выступают знания, получившие форму больших данных (или как еще называют – big data). В-третьих, цифровизация вплетена в параллельное развитие множества взаимосвязанных между собой технологий, что в настоящее время воплощено в создании большого количества разнообразных платформ.¹⁴⁹

Большое разнообразие трактовок цифровизации естественно вызывает еще большее разнообразие в понятиях цифровой трансформации, что к теме нашей работы имеет более важное отношение. Специалисты Института статистических исследований и экономики знаний Высшей школы экономики в своих подходах опираются на несколько официальных трактовок. Это – революционные изменения в структуре экономики с переносом центров создания добавленной стоимости в направлении сквозных цифровых процессов (Всемирный банк); создание новых или изменение прежних видов деятельности на основе использования цифровых технологий, сопровождающихся набором экономических и социальных эффектов (Организация экономического сотрудничества и развития); перманентный процесс мультимодального применения цифровых технологий, коренным образом меняющих все сферы производства (Международный союз электросвязи ООН); значительные изменения во всех аспектах жизни людей и во всех сферах экономики (Европейская комиссия).

---

¹⁴⁹ Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. - 2019. - № 8. – С. 119-123.

На этом анализе представляется собственное определение цифровой трансформации как качественных изменений бизнес-процессов и форм осуществления хозяйственной деятельности, что сопровождается большими социально-экономическими эффектами.¹⁵⁰ Вместе с тем, следует отметить, что за рамками практически всех отмеченных трактовок остаются конкретные изменения в экономических и финансовых отношениях, а потому простым использованием в определении указаний качественных, революционных, значительных и т.п. изменений главное в содержании цифровизации и процессов ее трансформации остается нераскрытым.

Поэтому следует обратить внимание на публикации, в которых цифровая экономика рассматривается как современный вид экономических отношений, отличительной чертой которых является повышение эффективности использования ограниченных производственных ресурсов по всем направлениям хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, усиливает требования и состояние конкуренции.¹⁵¹ При этом, среди сфер, где экономические отношения получают более активное развитие, выделяется финансовый сектор национальной экономики.

В другом случае, цифровую экономику представляют как современный этап инновационной деятельности, отличительной чертой которого является использование цифровых технологий.¹⁵²

Звенья экономики, в которых наиболее активно происходит формирование экономических отношений, сами превращаются в драйверы хозяйственного развития. Поскольку это имеет непосредственное отношение к рассматриваемым проблемам финансового контроля, то требуется более строгая конкретизация рассматриваемых определений.

---

¹⁵⁰ Цифровая трансформация. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2021. – Url: <https://issek.hse.ru/news/469298762.html/> (дата обращения: 28.02.2023).

¹⁵¹ Гусарова О.М., Балуева А.А., Долгалло А.Э. Цифровизация экономики: вызовы и пути решения // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 10-14. -URL: <https://science-economy.ru/article/view?id=1037> (дата обращения: 25.04.2023).

¹⁵² Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики) - -DOI: 10.17835/2078-5429.2019.10.2.006-027.

Большие проблемы вызывает необходимость количественного измерения цифровой трансформации. Особо остро встал этот вопрос именно в последние годы, когда в мире стала явно доминировать тенденция опережающего роста инвестиций не просто в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а в наиболее передовые из них – искусственного интеллекта, блокчейна, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехники и некоторых других. Эти технологии, которые стали идентифицировать как технологии нового поколения, показывают намного более высокую эффективность по сравнению с традиционными – программного обеспечения, оборудования, информационного сервиса, телекоммуникационных. Преимущество первых обусловлено резко повысившейся точностью принимаемых решений по использованию ограниченных производственных и финансовых ресурсов, что соответственно привело к кратному снижению издержек на единицу продукции и услуг при повышении качества. В итоге формируются предпосылки изменения структуры совокупного спроса, что объективно потребует в ближайшем периоде изменения финансовых потоков и повышения роли финансового контроля.

Отмеченные тенденции приоритетного инвестирования ИКТ стали выраженными буквально в последние пять лет, что хорошо видно по данным рисунка 3.1.

Активный рост доли технологий нового поколения в затратах на информационно-коммуникационные технологии в мировой экономике в последние годы создает реальные предпосылки выхода многих хозяйственных систем на следующий качественный этап цифровизации.

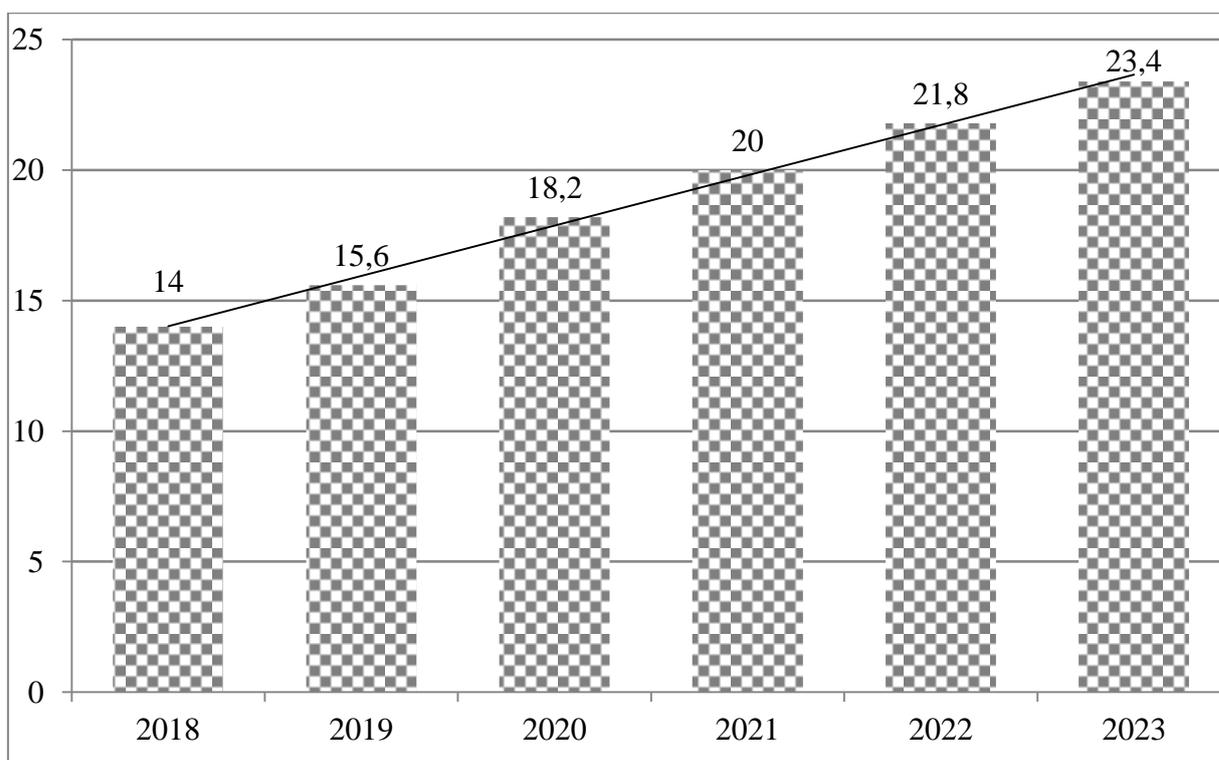

Рисунок 3.1. Динамика доли технологий нового поколения в затратах на информационно-коммуникационные технологии в мировой экономике в 2018-2023 гг., в % ¹⁵³

Формирующаяся мировая реальность в данном направлении является не просто технологическим вызовом для российской экономики, это необходимое воспроизводственное условие, которое требуется выполнять на всех уровнях финансирования и контроля.

В настоящее время Правительством РФ выделены одиннадцать приоритетных технологических направлений, которые предусматривается поддерживать посредством субсидий. В это число входят технологии искусственного интеллекта и новых производств, робототехники и сенсорики, интернета вещей и цифровых сервисов пятого поколения, интернет и квантовых коммуникаций, распределенных реестров и квантовых

¹⁵³ Составлено автором по данным: Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Рук. авт. кол. П.Б. Рудник. - Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом ВШЭ, 2021. – С. 20

вычислений, виртуальной и дополненной реальности.¹⁵⁴ Финансовая поддержка развития перечисленных технологий предусматривается за счет адресных государственных субсидий.

Главная задача заключается в достижении цифровой зрелости национальной экономики такого качественного уровня, который позволит эффективно конкурировать в глобальных хозяйственных процессах. Для соотношения этих параметров цифрового развития сейчас используется так называемая оценка уровня цифровой зрелости.

Цифровая зрелость имеет множество трактовок и уточнений, начиная от отдельных технологических характеристик и до представления ее в качестве драйвера трансформации существующего технологического уклада.¹⁵⁵ В таком расширенном понимании зрелость наступает по мере создания системной базы перспективных цифровых технологий, включающей сеть бизнес-процессов и инфраструктуру управления большими данными, цифровые компетенции и финансовые ресурсы.

Специалисты сейчас насчитывают более шестидесяти вариантов расчетов цифровой зрелости за рубежом с относительно отчетливым их разделением на две характерные группы – диагностические и эволюционные. Если первые концентрируют свое внимание на оценке фактических приоритетов цифровизации в любой сфере деятельности, то вторые сосредоточены на оценках этапов процесса цифровизации.¹⁵⁶

При этом надо обратить внимание и на то, что ученые подчеркивают важность зависимости цифровой зрелости от процессной эффективности

---

¹⁵⁴ Правительство Российской Федерации. Постановление от 3 мая 2019 года № 549 "О государственной поддержке компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития "сквозных" цифровых технологий (с изменениями на 2 июля 2020 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554460765> (дата обращения: 25.03.2023).

¹⁵⁵ Шабалтина Л.В. Цифровая зрелость как инструмент целенаправленной трансформации технологических укладов // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2055-2072. – doi: 10.18334/ce.16.6.114863.

¹⁵⁶ Захарова С.А. Цифровая зрелость региональных органов государственной власти как основа "умного" публичного управления // Государственная служба.- 2022. – Т. 24, № 5. – С. 6-13. – DOI:10.22394/2070-8378-2022-24-5-6-13.

цифровой трансформации.¹⁵⁷ Кроме того, чувствительными к итоговым показателям оказываются параметры открытости государственных данных, проблема, которая является актуальной и среди зарубежных исследователей.¹⁵⁸ На наш взгляд, обе отмеченные проблемы становятся еще более актуальными в условиях формирования так называемой гибридной цифровой среды с растущим влиянием искусственного интеллекта.

Множественность вариантов оценок цифровой зрелости делает практически бесконечными научные дискуссии и неограниченность отдельных показателей. Отсюда – неоднозначность оценки цифровой зрелости по различным критериям. Для того, чтобы более строгой сделать логику оценок, следует обратить внимание на финансовые составляющие и соответствующие технологии нового поколения ИКТ – распределенного реестра.

Одной из первых попыток дать оценку был итоговый отчет компании PricewaterhouseCoopers (PwC) по процессам цифровизации во всемирном масштабе. Оценка проводилась по четырем основным направлениям, охватывающим бизнес процессы по трем составляющим (организация закупок, взаимодействия с внешними партнерами и продаж) и функциональность инфраструктуры.¹⁵⁹ Эти первые результаты показали лидерство финансового сектора в процессах углубления цифровизации.

В настоящее время на практике преимуществом пользуются оценки, вырабатываемые группой стран. Самой распространенной из них является версия ОЭСР, которая последовательно сформировалась на основе процесса цифровой трансформации посредством развития экосистемы,

---

¹⁵⁷ Левина А.И., Борреманс А.Д., Дубгорн А.С. Оценка цифровой зрелости экономических систем // Глобальный научный потенциал. – 2021. - № 1 (118). – С. 117-121.

¹⁵⁸ Плотников В.А. Цифровой потенциал экономической системы / Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 9-й международной научно-практической конференции. - Курск, 2020. - С. 55-59.

¹⁵⁹ Friedrich R., Le Merle M., Gröne F., Koster A. Measuring industry digitization & leaders and laggards in the digital economy. - PwC, 2011. – 24 p.

интегрирующей наиболее перспективные цифровые технологии.¹⁶⁰ В части оценки цифровой зрелости ОЭСР следует по критериям трех основных параметров. Во-первых, возможности существующих ИКТ с учетом навыков работников и специалистов, активности внедрения и освоения цифровых технологий. Во-вторых, потенциал расширения функционала ИКТ с учетом информационной безопасности, программного обеспечения процессов управления, в том числе собственных разработок. В-третьих, характеристика веб-зрелости – существование веб-сайта с площадками электронной торговли, онлайн-рекламы и т.п. Когда ведется оценка на уровне правительств, то учитываются показатели наличия цифровых платформ, особенности обработки, открытости и хранения данных.

Наряду с оценкой ОЭСР, активно разрабатываются и используются на практике, например, индекс зрелости Всемирного банка (GovTech Maturity Index, GTMI), характеризующий функциональность систем государственного управления, индекс цифрового ускорения компании BCG (Digital Acceleration Index, DAI), оценивающий в первую очередь цифровые компетенции и многие другие.

В качестве основного недостатка большинства подходов к оценке цифровой зрелости обычно отмечается изначально закладываемая субъективность, поскольку одним из основных методов является анкетирование.¹⁶¹

Российские оценки цифровой зрелости получили активное развитие после выхода Указа Президента РФ "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года".¹⁶² По цели "Цифровая трансформация" предусматривалось достижение параметров "цифровой зрелости" в основных отраслях экономики и социальной сферы. В том числе

---

¹⁶⁰ Going Digital Project. – OECD, 2022. – URL: <https://www.oecd.org/digital/going-digital-project> (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁶¹ Мерзлов И.Ю. Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16, № 2. – С. 503-520. – doi: 10.18334/ce.16.2.114163.

¹⁶² "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 25.04.2023).

– доведение до 95 % доли социально значимых услуг в электронном виде, до 97 % доли домохозяйств с широкополосным доступом к интернету, четырехкратное увеличение инвестиций в информационные технологии.

К настоящему времени правительство утвердило более 60 программ цифровой трансформации по ведомствам и 11 стратегий по отраслям. Кроме того, проводится мониторинг по достижению цифровой зрелости в 12 ключевых отраслях по 110 показателям ежемесячно. На стопроцентную зрелость предусматривается выход по всем направлениям в 2030 году.

При всем многообразии и достаточном разнообразии подходов к оценке цифровой зрелости, на наш взгляд, необходимо рассматривать общие параметры цифровизации, которые дают воспроизводственную оценку и показывают приоритеты финансирования. Здесь следует согласиться с позицией о том, что сама по себе цифровая зрелость, даже в самых высоких ее оценках, далеко не всегда будет адекватно отражать уровень эффективности используемых инструментов с позиций населения, бизнеса и государства. Поэтому более корректно речь вести о вероятности более высоких результатов в условиях большей зрелости.¹⁶³

Непосредственно для российской экономики зрелость цифрового развития целесообразно сопоставлять по самым общим характеристикам с мировыми показателями (см. табл. 3.1).

Из данных таблицы 3.1 следует, что показатели российской цифровизации в последние годы примерно в два раза оказываются ниже общих показателей на фоне мирового ВВП. Это означает, что в национальном воспроизводстве не сформировался приоритет опережающего развития цифровых технологий со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями на будущее. Фактически формируется дополнительное противоречие процессов цифровизации и достижения реальной цифровой

---

¹⁶³ Симоненко И.В., Пальцун И.Н., Чаусова Я.С. Оценка цифровой зрелости органов государственного финансового контроля // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 6 (126). – С. 34-47. - DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-6-34-47>.

зрелости в российском национальном воспроизводстве. В принципе, это тоже вопрос финансового контроля с воспроизводственной точки зрения, который функционально оказывается вне этой важнейшей сферы.

Таблица 3.1 – Отдельные показатели развития цифровой экономики в Российской Федерации в сопоставлении с мировыми в 2017-2022 гг.¹⁶⁴

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Мировые расходы на IT-отрасль, трлн. долл. США	3,54	3,72	3,81	3,87	4,24	4,43
Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в РФ, млрд.руб.	3324	3795	4094	4063	4848	н.д.
Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в РФ, млрд.долл.	44,2	50,5	54,4	54,0	64,5	н.д.
Доля РФ в мировом ВВП (ППС), в %	3,12	3,10	3,08	3,09	3,08	2,92
Доля валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в РФ в мировых расходах на IT-отрасль, в %	1,25	1,36	1,43	1,39	1,52	н.д.

Цифровая зрелость – это, среди прочего, создание предпосылок для становления нового финансового контроля в экономических и корпоративных отношениях.

Основной предпосылкой реальности формирования нового содержания финансового контроля является цифровизация национальной экономики. С одной стороны, это неизбежно, как отмечают ученые и специалисты, по причинам того, что развертывающаяся цифровизация объективно меняет и реорганизует вообще все существующие ныне экономические отношения, существенно преобразует образ жизни людей, в том числе в сфере

¹⁶⁴ Составлено и рассчитано автором по: Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – С. 12; данным открытой аналитики группы "Деловой профиль" – URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/it-otrasl-v-rossii-i-v-mire-kak-rastet-rynok-informatsionnykh-tehnologii/> (дата обращения: 25.04.2023); данным статистики стран сайта <https://svspb.net/danmark/vvp-dolja.php> (дата обращения: 28.04.2023)

потребительских предпочтений и поведенческих особенностей в хозяйственной сфере.¹⁶⁵ Кроме того, глубокие изменения ожидаются в общем пространстве жизни и экономики посредством умной инфраструктуры, преобразующей города и сельскую местность. Но усилится нагрузка на финансовые отношения, поскольку потребуются высокий уровень социальной защиты в связи с утратой множества рабочих мест и соответствующих источников доходов.¹⁶⁶

Таким образом, новое содержание финансовых отношений интегрировано с формированием основ цифровой экономики, в процессе чего важнейшая роль отводится цифровым технологиям производства товаров и предоставления услуг, базирующихся на поиске, сборе, обработке, анализе, хранении и передаче неограниченных массивов данных по каналам сетевых пространств в электронном виде. При этом приоритет отдается такой сквозной цифровой технологии как распределенный реестр.¹⁶⁷

Любая цифровая экономика, кроме всего прочего, является объектом междисциплинарного подхода, в котором необходимо синтезировать как методы общего политико-экономического подхода, так и более конкретных дисциплин в целях интеграции и системного сочетания экономических интересов участников хозяйственных процессов.¹⁶⁸ Это весьма принципиальный момент и непосредственно для финансового контроля. Системная интеграция основ социального и экономического развития посредством единых цифровых технологий, открывает возможности

---

¹⁶⁵ Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: Достижения и перспективы // Вестник Института экономики РАН.- 2020.- № 6.- С. 158-169.

¹⁶⁶ Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета.- 2019.- № 8.- С. 32-38.

¹⁶⁷ Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.- 82 с.

¹⁶⁸ Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономика, предпринимательство и право.- 2019.- Том 9.- № 4.- С. 289-300.

повышения уровня синергии в экономических отношениях, особенно в их финансовой части.¹⁶⁹

Вообще в финансовой сфере наиболее эффективно развивающимся в качестве основной технологии оказался так называемый цифровой реестр общего пользования. Его преимущества заключаются в самоуправляемой одноранговой сети интегрированных распределенных узлов, которая имеет функциональную возможность постоянной записи истории транзакций, их накопления и открытого доступа для самих участников финансовых отношений. Эта технология получила название блокчейна, поскольку последовательность цепей из блоков обеспечивала соответствующий связный список и хранение его копий на множестве компьютеров в независимой комбинации.

Последнее представляет собой особую технологическую основу для трансформации содержания финансового контроля, так как обеспечивает возможности исключительного добавления записей о финансовых сделках при невозможности изменения уже записанных в предшествующих блоках, дополнительно защищенных технологиями криптографии и к которым обеспечивается открытый доступ участников.¹⁷⁰

Прорывную значимость блокчейна в сфере платежей, расчетов и обслуживания клиентов, выводящего всю банковскую систему на более высокий уровень посредством формирования большого количества закрытых и гибридных сетей с эффективным механизмом цифрового управления, подчеркивали специалисты Банка России еще несколько лет назад. Последовавший затем бум разработок и запуска таких технологических платформ как мастерчейн, маркетплейс, система быстрых платежей и т. п. полностью подтвердили отмеченный подход. А с позиции рассматриваемой нами проблемы следует особое внимание уделить на такие параметры

---

¹⁶⁹ Татуев А.А., Починок Н.Б. Сфера услуг: грядущие системные вызовы // Социальная политика и социология.- 2021, Т. 20, № 1 (138).- С. 22–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-22-34.

¹⁷⁰ Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики.- 2016.- №4(34).- С.139-149.

распределенного реестра, которые базируются на всеобщем и абсолютном контроле над всеми действиями участников сделок в соответствующем финансовом пространстве.¹⁷¹

В целом, по-нашему мнению, при прочих равных условиях, по мере прогресса цифровых технологий, во-первых, следует ожидать в краткосрочном периоде существенных перемен в социально-экономическом развитии по причинам изменений в эффективности использования ограниченных производственных ресурсов в хозяйственных процессах и потребительском поведении граждан и общества. Во-вторых, в настоящее время наблюдаются кардинальные изменения в процессах функционирования финансовых рынков на глобальном, национальном и местном уровнях. Это последовательно ведет к изменениям в принципах формирования и схемах движения потоков ограниченных ресурсов, что требует научных разработок стратегий развития на базе приоритетного использования технологий блокчейна. В-третьих, данные технологии распределенного реестра в силу их потенциала и преимуществ должны стать стержнем трансформации содержания финансового контроля, без которой будет потеряна его эффективность и он превратится в сдерживающую развитие предпосылку, станет системой не соответствующей грядущим вызовам. Функции контроля над стоимостными пропорциями воспроизводства окажутся организационно невозможными, и это функциональное противоречие станет окончательно губительным для всей системы финансового контроля.

В контексте финансовых отношений технологии распределенного реестра приводят к новому состоянию в части доверия участников. Степень такого доверия технологически повышается кратно по причинам защиты каждой записи о транзакциях криптографическими инструментами и ее фиксации в одноранговой сети. Это практически исключает уничтожение или искажение записи в дальнейшем, что делает бессмысленными многие

---

¹⁷¹ Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- 16 с.

современные серые или теневые финансовые схемы, поскольку информация о таковых будет доступна всем участникам отношений, представленных в сети, а проведение сделок за пределами сетей распределенного реестра сделает их намного более затратными и неэффективными.

Как отмечают специалисты, абсолютно все без исключения условия сделок будут изначально зафиксированы в распределенном реестре и будут считываться заинтересованными участниками в любое время и в любой точке пространства. Это по своему содержанию означает, что для всех участников сделок будет существовать только одна исключительная версия правды без возможности ее искажений кем-либо из них. При этом сама по себе такая запись может возникнуть только при консенсусной и безоговорочной на будущее договоренности участников, которая став частью цепочки блокчейна получает исключительно адекватную реализацию.¹⁷² Иногда данные отношения именуется блокчейн-отношениями.

Важной характеристикой технологий распределенного реестра является, с позиций развития финансовых отношений, появление так называемых умных контрактов (или как их еще идентифицируют: смарт-контрактов). Это по своей сути программный код, который будучи имплементированным в реестр функционирует по исполнению условий транзакций согласно изначально внесенным в него условий. Взаимодействие участников становится в этом случае автоматическим и между ними не может появиться никаких посредников.¹⁷³

На наш взгляд, смарт-контракты представляют собой основу, на которой в финансовые отношения могут быть включены элементы финансового контроля. Таким образом, финансовый контроль станет имманентной составляющей финансовых отношений.

---

¹⁷² Долженко Р.А., Долженко С.Б. Обзор литературы о блокчейне в исследованиях по экономике // Креативная экономика. – 2022. – Том 16, № 12. – С. 4899-4918. – doi: 10.18334/ce.16.12.116657.

¹⁷³ Савельев А.И. Договорное право 2.0: "Умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–59.

Специалисты в области институционализма поставили проблему функционального места умных контрактов – во-первых, окажутся ли они составной частью всех ранее известных типов контрактов. То есть классических (когда строго прописаны все условия сделки и последствия их нарушений), неоклассических (когда прописываются принципы долгосрочного взаимодействия при неопределенности последствий) и имплицитных (когда в отношениях преобладают неформальные условия над формальными, а перспективы сотрудничества базируются на прямой обоюдной заинтересованности). Во-вторых, будут ли смарт-контракты институционально нейтральными, то есть окажутся вне пространства финансовых отношений, будучи исключительно инструментами их практической реализации. В-третьих, станут ли умные контракты, выступающие в качестве системообразующих элементов цифровой блокчейн-экономики, основой развития финансовых отношений с формированием адекватной системы институтов.¹⁷⁴ В нашем понимании, именно в третьей постановке проблемы содержится ответ на первые две и возможные вариации развития самого явления.

Кроме того, использование распределенного реестра в значительной мере позволяет сократить воздействие внеэкономических, в первую очередь политических факторов. Как уже отмечалось, в современных условиях имеет место замедление темпов глобализации и в мировой системе экономических отношений усиливается функциональное значение национальных хозяйственных систем как главных субъектов. Именно в этих условиях определенного снижения общественного интереса к развитию процессов интеграции мировой экономики появились внутренние факторы привнесения в новую нормальность требований ограничений в части прав и свобод населения и предпринимателей из-за снижения уровней национального

---

¹⁷⁴ Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // *Journal of Institutional Studies*. – 2019. – № 11(3). – С. 064-083. – doi: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.064-083.

суверенитета при использовании цифровых технологий. Появилось даже определение новой цифровой политической реальности, в которой свобода выбора использования ограниченных производственных ресурсов и потребительского выбора обретала достаточно жесткие ограничения. В среде специалистов и аналитиков возникли соответствующие предположения о перспективе усиления системного воздействия политических факторов на национальные экономики, что впоследствии отразится и на глобальных процессах.¹⁷⁵

Система распределенного реестра как раз исключает возможности прямого развития такого рода воздействия и обеспечивает требуемую для эффективного функционирования автономность принятия экономических и финансовых решений.

Блокчейн создает необходимую технологическую основу прозрачности всех финансовых потоков для всех без исключения участников корпоративных отношений. Это, по сути дела, основа нового финансового контроля, как на корпоративном уровне, так и на уровне общественности.

Поэтому главное внимание сейчас необходимо сосредоточить на потенциальной перспективе возможного превращения финансового контроля во внутреннюю имманентную составляющую всей совокупности финансовых отношений на жесткой технологической основе с автоматическими и автономными процессами сбора, обработки, анализа и хранения информации. Соответственно пространство финансовых отношений получит адекватные технологические, организационные и управленческие параметры, обеспечивающие всеобщность и перманентность финансового контроля во всей полноте его функциональности, что позволит преодолеть ныне существующие воспроизводственные системные противоречия.

---

¹⁷⁵ Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Новая нормальность. Как Европа отказывается от гражданских прав и политической традиции. М., 2021. - URL: <https://eisr.ru/upload/iblock/bb7/bb7ac17c973c5c1cf9c743b774f06f20.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

Эти технологические цифровые основы становятся главной предпосылкой преодоления раскрытого во второй главе основного функционального противоречия финансового контроля, что отрывает перспективу его качественного развития.

3.2. Сетецентрическая интеграция государственных, корпоративных и частных форм организации контроля

Использование потенциала распределенного реестра в процессах финансового контроля формирует расширенные возможности реализации его главной цели - обеспечение эффективного баланса стоимостных пропорций воспроизводства. По сути дела, развитие финансовых отношений интегрировано и сопряжено с вводом элементов финансового контроля во все их пространство. Перманентное снятие контрольных данных по осуществляемым финансовым решениям по всему пространству финансовых отношений в полном системном объеме даст реальную картину о ближайших и стратегических перспективах национального воспроизводства в его структуре и количественных параметрах. Поэтому целесообразно поставить вопрос о формировании цифровой платформы финансового контроля.

Цифровые платформы в среде ученых и специалистов преимущественно рассматриваются как перспективная разновидность, модель бизнеса. С технологической стороны они описываются как систематизированная совокупность данных цифрового характера, интегрированных в рамках определенных моделей и логических построений, позволяющих при помощи набора соответствующих инструментов организовать непосредственное взаимодействие неограниченного количества участников, обеспечивая при этом высокую эффективность общего управления процессом. С экономической стороны, цифровые платформы обеспечивают возможность прямой онлайн связи для рыночного обмена продукцией, услугами, денежными активами, информацией и других видов

взаимодействия без участия посредников. Последнее вносит существенные изменения в порядок и цепочки формирования и движения стоимости, особенно в части транзакций.

Платформы внесли колоссальные изменения в рынки и поведение их участников. В контексте нашего исследования представляется важным отметить два момента.

Во-первых, платформы стали приоритетными инструментами ведения бизнеса в самых разнообразных отраслях, то есть отличаются достаточно универсальным характером, позволяющим адаптировать свои возможности под любых потребителей. Более того, именно платформы сделали объективно необходимым переориентацию бизнес моделей от производственной на клиентскую. Реализация товаров и услуг стала непосредственно ориентированной на дифференцированное, а во многом – и адресное, обслуживание клиентов, независимо от целевых рыночных сегментаций.¹⁷⁶ То есть ориентация на потребителя оказалась не просто особенностью современного рыночного поведения, а стала технологически необходимой, что является принципиально важным моментом для трансформационных процессов.

Во-вторых, существенная переориентация концентрации деятельности финансовых учреждений. Если ранее сами учреждения были центром притяжения клиентов, то теперь в силу изменений в поведении клиентов, которые стали активно проявлять себя именно на цифровых платформах, им приходится все более активно позиционироваться в этом же пространстве платформ. Постепенно стали вырабатываться и реализовываться соответствующие стратегические цели развития финансовых учреждений.¹⁷⁷ С точки зрения управления, это был принципиальный разворот, в результате

---

¹⁷⁶ Григорьев М.Н., Максимцев И.А., Уваров С.А. Цифровые платформы как ресурс повышения конкурентоспособности цепей поставок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2017. - № 2 (110). - С. 7-11.

¹⁷⁷ Евтянова Д.В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой // Экономические системы. - 2017. - № 3(38). - С. 54-58.

которого клиент действительно по своей значимости оказался в центре системы.

Клиентоцентричная форма ведения бизнеса изначально квалифицировалась посредством критерия объединения двух и более групп товаров или услуг, непосредственно служащих реализации конечных потребностей представленных на платформах субъектов. Так появились экосистемы цифровой экономики – понятия достаточно широкого для строгой идентификации.

Дело в том, что, с одной стороны, любая экосистема несет в себе междисциплинарное содержание, так как интегрирует не только экономические формы, но и общественные, и технологические. С другой стороны, даже в рамках чисто экономического подхода проявляет себя как наличие ряда признаков различных понятий, например таких как аутсорсинг, шеринг, краудфандинг, экономика токенов и т.п. Поэтому подчеркивается, что цифровая экосистема отличается наличием тесной связи человека с цифровыми технологиями, в соответствии с которой выстраивается и трансформируется современная рыночная система. То есть, отличительным признаком экосистем является цифровая кооперация всех ее участников.¹⁷⁸ Отличительными чертами экосистемы являются такие характеристики как самоорганизация, масштабируемость, устойчивость и способность быстро адаптироваться к изменениям рынка и общества, несмотря на большую разнородность интегрируемых единиц.

Следует подчеркнуть, что в итоге цифровая экосистема практически сформирована и предназначена для постоянного процесса трансформации. Самым характерным примером является трансформация Сбербанка России в последние годы, когда последовательно реализуется стратегия превращения в крупнейшую технологическую компанию, в экосистему с последующей интеграцией на своей платформе растущего количества самых

---

¹⁷⁸ Филимонов И.В. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. - С. 51-58.

разнообразных сервисов. Практически запущен механизм перманентной трансформации Сбербанка.¹⁷⁹ На сегодняшний день цифровая платформа Сбера, как отмечается на официальном сайте, агрегирует, наряду с полным комплексом банковских и финансовых услуг, сервисы B2B, фудтеха, электронной коммерции, здоровья, развлечений и др. Конкурентоспособная ориентация на клиентов обеспечивается функционированием единого идентификатора, единой программы лояльности и удобными для потребителей подписками.

Цифровая трансформация Сбербанка сопровождается и повышением общей экономической эффективности, хотя и со значительными трудностями, когда ряд отдельных показателей почти каждый год меняли направленность своих трендов, прежде всего по причинам сложных внеэкономических событий последних лет.¹⁸⁰

Все преимущества цифровых экосистем связаны с трансформацией самих платформ, которые изначально создавались и развивались как двусторонние – то есть обеспечивали взаимосвязь производителей и потребителей для выполнения необходимых для них транзакций. В настоящее время активно развернулись процессы создания многосторонних платформ, которые наряду с традиционными потребителями и поставщиками товаров и услуг включают так называемых стейкхолдеров (заинтересованных сторон – отдельные люди, группы людей, организации и т.п., непосредственно связанные своими мотивами для взаимодействия с другими участниками платформы).

Многосторонняя платформа реализуется в своих преимуществах через расширение ценностного обмена в рамках кратно масштабируемой экосистемы, позволяющей повышать эффективность взаимодействия участников, в том числе, за счет привлечения представителей третьей

---

¹⁷⁹ Греф Г. Трансформация Сбербанка - это вечный процесс / Forbes. – 2019.11.22. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/387895-german-gref-transformaciya-sberbanka-eto-vechnyy-process> (дата обращения: 17.04.2023).

¹⁸⁰ Потягова В.С. Влияние цифровой трансформации на экономическую эффективность ПАО "Сбербанк" // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2021. – Т. 7, № 2. - С. 72-76.

стороны, которые в противном случае могли бы оказаться конкурирующими субъектами. Таким образом, цифровое партнерство многих участников в деле ценностных транзакций становится ключевым фактором стратегического преимущества многосторонних платформ и соответствующих экосистем.¹⁸¹

В то же время, цифровые платформы предназначаются для решения самых разнообразных задач в большом множестве предметных областей, то есть это далеко не только бизнес экономическое явление. Широкое применение платформы находят в сферах политики и деятельности власти, развития гражданского общества, всех видов образования, научных исследований и др. В частности, в качестве примера, приводится появление парадигмы открытой науки, которая стала реальностью благодаря цифровым платформам с комплексами сервисов под решение определенного набора задач. Эти комплексные сервисы должны охватывать проблемы постановки задачи, сбора информации и ее анализа, обобщения результатов и их проверки, разработки прогноза.

Важную организационную роль играют организации, являющиеся операторами платформ, от деятельности которых во многом зависят активность формирования и качество функционирования связанных экосистем. Ряд ученых и специалистов обращает внимание на назревшую необходимость передачи полномочий операторов центрам компетенций, которые в состоянии организовать эффективное взаимодействие всех имеющихся образовательных, научных, исследовательских, предпринимательских платформ.¹⁸²

Функционал исследовательских цифровых платформ является серьезной практикой для организации специфических форм финансового контроля в этом цифровом пространстве.

---

¹⁸¹ Орлова Л.С. Тенденции развития и внедрения цифровых платформ // Креативная экономика. – 2021. – Том 15, № 1. – С. 35-44. – doi: 10.18334/ce.15.1.111531.

¹⁸² Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы для исследований и разработок // Информационное общество. – 2017. - № 6. – С. 17-24.

Обобщая вышеизложенное надо отметить, что необходимые технологические предпосылки трансформации финансового контроля в виде систем распределенного реестра создают основу таких финансовых отношений, в которых находят свое проявление непосредственные интересы потребителей и хозяйствующих субъектов. В этом направлении интересны подходы к представлению блокчейна как непосредственного инструмента реализации экономических и финансовых отношений участников национального воспроизводства.¹⁸³ Возможны два пути использования блокчейна. Первый – это подтверждение финансовых действий и владения активами, в связи, с чем исследуются виды блокчейна, классифицируется его открытость или закрытость. Второй – через определение приоритетных исследований в области специфики блокчейна и базовой его концентрации в финансовой сфере перейти к оценкам эффективности использования ресурсов в национальной экономике.

На наш взгляд, в данном случае с позиций трансформации финансового контроля в складывающейся ситуации ключевая роль будет не столько за технологическими составляющими, сколько за системой управления, посредством которой и будет реально осуществляться рассматриваемая трансформация.

Среди множества известных систем управления традиционно выделяются несколько наиболее распространенных в хозяйственной практике. Понимая под организационной структурой управления системную совокупность элементов, благодаря которой создаются условия для выполнения текущих задач и достижения стратегических целей организаций разных уровней, виды этих структур классифицируются на основе линейных и функциональных связей. При таком подходе основными видами организационных систем управления являются: линейные и линейно-

---

¹⁸³ Белокрылова О.С., Гончарова Е.В. Блокчейн как эффективный инструмент согласования экономических интересов акторов цифровой экономики России // *Journal of Economic Regulation*. – 2019. – № 1. – С. 50-63.

штабные; дивизиональные; функциональные (бригадные); проектные и проектно-целевые (матричные).¹⁸⁴

Линейные системы основываются на прямой иерархической матрице и подразделением уровней управления от простых работников до первого. Линейно-штабные представляют собой ту же иерархию, но со специализированными подразделениями помощи руководителю. Структура по дивизионам формируется по производственным подразделениям, выделяемым по критериям выпускаемой продукции или предоставляемых услуг, целевым группам потребителей, по территориальной привязанности. Функциональная или бригадная организация управления формируется по структурным подразделениям с возможностью автономных решений. Проектные системы управления являются адекватными для организаций, деятельность которых состоит из реализации проектов, выделяющихся сроками и целями, каждый из которых требует своей управленческой специфики. Проектно-целевой вид управления представляется сетевой структурой с двойным подчинением исполнителей.

При разработках и практическом формировании управленческих структур учитываются параметры трех измерений – иерархии (с присущей подконтрольностью и делегированием полномочий); интеграции (с требованиями координации) и специализации (учитывающей группирование и департаментализацию).

Все отмеченные системы управления имели тесное отношение и к организации финансового контроля. Но современная цифровизация требует других исходных принципов формирования структур управления.

Более конкретные способы воплощения нового качества финансового контроля в системы финансового управления связаны с расширением практики сетцентрического управления. Сама данная терминология, будучи достаточно конъюнктурной, своими корнями уходит в военно-политические

---

¹⁸⁴ Виханский О.С, Наумов А.И. Менеджмент - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2006. - 670 с.

сферы, но в настоящее время имеет глубокое содержательное отношение к пространству экономических и управленческих отношений. Как и интернет, также первоначально разработанный в недрах военных структур, ставший основой современной трансформации и цифровизации экономики.

По своей сути организационная структура сетевидного управления принципиально отличается от ранее рассмотренных иерархических, матричных, функциональных и проектных наличием значительного количества горизонтальных взаимосвязей. Поэтому сетевидные основы управления более адекватно обеспечивают развитие сложных процессов при условии распределения коммуникационной инфраструктуры. Каждое функциональное звено оказывается перед фактом необходимой самоорганизации работы звеньев при наличии полного объема ситуационной информации и мотивационной составляющей для выполнения текущих и стратегических целей и задач.

Кроме того, в основе сетевидной организации управления лежит цифровая платформа, обеспечивающая технологические коммуникационность и транзакционность, в силу чего формируется соответствующая среда, позволяющая, в свою очередь, эффективно управлять знаниями, обеспечивать самоорганизацию и адаптацию поведения персонала.¹⁸⁵

Понятие сетевидности означает такой принцип создания и функционирования системы управления, при котором в режиме постоянной и полной ситуационной осведомленности всех ее иерархических структур осуществляется многоуровневая непрерывная актуализация максимального количества источников первичной информации. Таким образом, реализуются два важнейших требования принятия управленческих решений – концентрация усилий участников на выполнении поставленной задачи при

---

¹⁸⁵ Микрюков А.А. Парадигма сетевидного управления предприятием и особенности ее реализации // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 5. – С. 75-79.

максимально возможном использовании всей полноты информации.¹⁸⁶ В части построения эффективной системы управления финансами с контрольной функцией открывается возможность сопровождения воспроизводственных целей на всех иерархических уровнях и генерирования решений на основе самоорганизации. Все эффективные инструменты финансового контроля, будь то институты, проекты, подсистемы и т.п., возможно полностью интегрировать в процессы реализации финансовых отношений, а в системах управления использовать не только горизонтальные и вертикальные, но и диагональные взаимосвязи.

Сетецентрическая система управления исключает разбивку на отдельные уровни и, будучи децентрализованной, многоагентной и распределенной, исключает прежнюю жесткую иерархию и административные формы контроля.¹⁸⁷

Сетевым структурам вообще отводится одно из основополагающих свойств современной экономики, а их управление представляется сетецентрическим. В целом сетецентрическая концепция управления позволяет использовать конкурентные преимущества информационного превосходства в экономической и финансовой сферах.¹⁸⁸

Таким образом, финансовый контроль интегрируется в подсистему финансовых отношений, которая функционирует в целях оптимизации эффективности национального воспроизводства. Финансовый контроль, интегрированный в сетецентрические системы финансового управления, формирует базу для принятия решений с учетом интересов воспроизводственного развития национальной экономики и может обеспечить концентрацию финансовых ресурсов на узловых воспроизводственных драйверах. Особенно когда информатизация и

---

¹⁸⁶ Своеволин В.Ю. Сетецентрический принцип управления социально-экономическими системами // Terra Economicus. - 2013.- Т. 11, № 4, часть 2.- С. 12-15.

¹⁸⁷ Тома Ю.Г. Дифференциация уровней применения сетецентрической концепции на примере существующих информационных систем и децентрализованных финансовых ресурсов // Науковедение.- 2017, Т. 9, № 6.- С. 12.

¹⁸⁸ Карпова А.В. Сетецентрическая концепция - новая реальность в современной экономике // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2016.- № 10.- С. 146-149.

рационализация экономических отношений делает приоритетным принципы цивилизационного развития в отличие от более ранних мотивов чистой прибыли.

Поэтому формирование сетцентрической организации и управления становится приоритетом процесса трансформации финансового контроля. Главное при этом – государственные и корпоративные составляющие, которые определяют поведение всех остальных участников национального воспроизводства (рис. 3.2). Креативность становится формой действия и адаптации в каждом звене сетцентрической организации, в том числе организации финансового контроля.

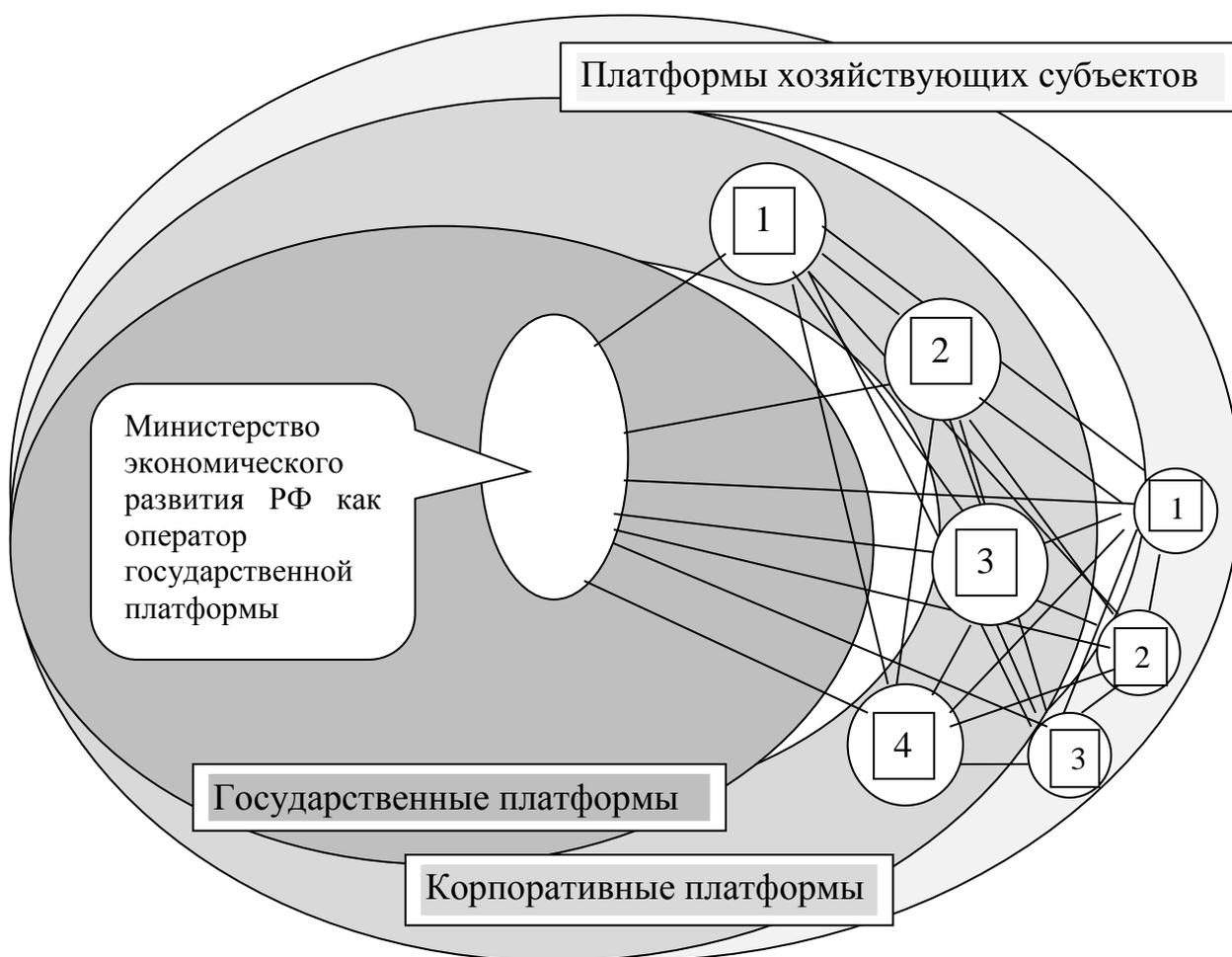

Рисунок 3.2. Схема формирования сетцентрической организации и управления как приоритет процесса трансформации финансового контроля¹⁸⁹

¹⁸⁹ Составлено автором по результатам исследования

В принципе, как считает ряд специалистов, в определенной мере сетцентрические системы управления уже используются в управлении банковской системой США и в управлении банковской системой РФ.¹⁹⁰

Цифровая зрелость в финансовых отношениях – это не только количественные параметры технологического развития. Это, прежде всего, реальная возможность принятия решений об использовании ограниченных финансовых ресурсов участниками национального воспроизводства на основе перманентных данных всеобщего финансового контроля в целях оптимальной реализации интегрированных интересов.

Таким образом, потенциал распределенного реестра в процессах финансового контроля формирует дополнительные возможности реализации его главной цели - обеспечения эффективного баланса стоимостных пропорций воспроизводства. По сути дела, развитие финансовых отношений интегрировано и сопряжено с вводом элементов финансового контроля во все их пространство. Перманентное снятие контрольных данных по всем осуществляемым финансовым решениям в полном системном объеме даст реальную картину о ближайших и стратегических перспективах национального воспроизводства по его структуре и количественным параметрам. Поэтому целесообразно поставить вопрос о формировании цифровой платформы финансового контроля и использовании преимуществ сетцентрического управления, при котором в режиме постоянной и полной ситуационной осведомленности всех иерархических структур осуществляется многоуровневая непрерывная актуализация максимального количества источников первичной финансовой информации.

Платформенное решение проблем современной организации финансового контроля – это финансово-технологическая предпосылка изменения экономических отношений. Она позволяет сформировать

---

¹⁹⁰ Иванюк В.А., Абдикеев Н.М., Пащенко Ф.Ф., Гринева Н.В. Сетцентрические методы управления // Управленческие науки.- 2017. – Т.7, № 1. – С. 26-34. – URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2017-7-1-26-34>.

институциональные основы интегрированного государственного, корпоративного и общественного финансового контроля.

Формирование соответствующей системы управления – это уже другие отношения финансового контроля в своем реальном функционировании.

Исходя из оценки ситуации с позиций цифровой трансформации финансового контроля, в ходе которой ключевая роль последовательно переходит от технологических составляющих к системам управления, необходимо расширять практики использования сетцентрического управления, исключая разбику на отдельные уровни в силу децентрализации, многоагентности и распределенности, устраняющего прежнюю жесткую иерархию и административные формы контроля. Это позволит сформировать базу для принятия решений с учетом приоритетных интересов развития национальной экономики и обеспечить концентрацию финансовых ресурсов на узловых воспроизводственных драйверах, эффективно интегрировать государственные и корпоративные составляющие, предопределяющие поведение всех остальных участников национального воспроизводства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная проблема системной трансформации финансового контроля сформировалась в контексте новых условий экономического развития, которые вызвали необратимые изменения его основного содержания. К настоящему времени в российской практике имеют место различные представления о функционирующем финансовом контроле в стране. Прежде всего, признается основательность достаточно сложной организационной структуры, базирующейся на конституционных требованиях гласности и публичности, реализуемых посредством органического взаимодействия федерализма и разделения властей. Но далее начинается большое разнообразие подходов и трактовок. На наш взгляд, уже в ближайшее время решение о приоритетах тех или иных подходов будет формироваться не столько на традиционном качестве аргументации представителей того или другого направления, сколько окажется функционально вытекающим из главных драйверов современного экономического развития.

С позиций научной специальности данной диссертации необходимо подчеркнуть, что с начала двадцатого столетия в истории финансового контроля явным приоритетом стало развитие и совершенствование инструментов учета и аудита. Некоторым исключением, прежде всего по содержательной составляющей, стал финансовый контроль в советской системе, но с переходом к рыночной экономике в нашей стране это отличие нивелировалось в общемировой тенденции. При этом проблематика учета и аудита имеет сейчас собственную научную отраслевую квалификацию и, следовательно, полностью выходит за предметные рамки финансового исследования.

В таком контексте требуется внимательно отнестись к вопросу о сущности финансового контроля как такового с позиций непосредственно

финансовых отношений, учитывая его историческую неразрывность с процессами управления.

Согласно наиболее общим подходам среди российских ученых и специалистов, современный финансовый контроль рассматривается преимущественно как комплекс процессов и операций, осуществляемых с целью соблюдения всех требований существующего законодательства по части исполнения правил и норм формирования фондов денежных средств и дальнейшего их использования. Особо важным является контроль за максимально возможным обеспечением поступления и строгим целевым использованием финансовых ресурсов в государственную бюджетную систему и внебюджетные фонды. Таким образом, в целом финансовый контроль представляет собой особую форму реализации основных функций финансов как составляющей управленческого комплекса и обеспечивает интересы государства и всех участников общественного производства.

Таким образом, в целом финансовый контроль представляет собой особую форму реализации основных функций финансов как составляющей управленческого комплекса, обеспечивает интересы государства и всех участников общественного производства.

Вместе с тем, с одной стороны, сложилось принимаемое практически всеми исследователями определение финансового контроля посредством системного комплекса специальных мероприятий и операций в области проверки и анализа финансовой деятельности, включая сопряженные и пересекающиеся хозяйственные процессы, а также экономическую политику государства.

С другой стороны, на этой основе сформулировано большое количество трактовок отдельных составляющих финансового контроля и, тем более, их комплексов на различных уровнях и по отдельным секторам национальной экономики. Причем не всегда хорошо согласуемых и сопряженных между собой.

Это расхождение требует не столько отраслевой, сколько воспроизводственной трансформации финансового контроля. При этом возникает потребность усиления роли именно процессов трансформации, которые заключаются по наиболее распространенному представлению в последовательном системном преобразовании тех или иных экономических отношений. Часто в научной литературе подчеркиваются необходимые перемены всех основных компонентов экономики – форм собственности, типов воспроизводства, структуры национального хозяйства, институтов и т.п. В результате имеем дело с долгосрочным изменением доминирующих характеристик экономической деятельности, превращающихся в стратегические и необратимые. В более широком представлении получается особое переходное состояние экономики, отличающееся накоплением количественно-качественных изменений при сохранении основ ее устойчивости.

Поэтому целесообразно дополнительно подчеркнуть два момента. Во-первых, трансформация, среди прочего, это эволюционная составляющая общего развития, посредством которой система может быть переведена на более высокий уровень функционирования и реализации ее основного содержания. В этом главную роль играет субъективно-объектный процесс, осуществляемый по наиболее прогрессивным экономическим законам в соответствующих формах и с применением адекватных инструментов. В современных условиях трансформационных процессов все более системообразующую роль играют инновационные технологии.

Во-вторых, в части финансового контроля его традиционные формы не несут финансового содержания и образуют инструментально-методическое пространство, а потому относятся к предметной области отраслевой экономики, что уже отмечалось ранее. Главное финансовое содержание финансового контроля преимущественно сводится к воспроизводственной системе, на что пока в теории уделяется недостаточное внимание.

Компоненты финансового контроля не систематизированы в его ориентации на воспроизводственные проблемы национальной экономики.

В то же время, трансформацию финансового контроля не следует ограничивать рамками совершенствования традиционных составляющих, представленных процессами определения круга уполномоченных, строгого выполнения ими законодательных требований и ориентации в своих действиях на эффективное взаимодействие всех участников воспроизводства. По этим компонентам рассматриваемого контроля можно использовать хорошо проверенные в истории административные и организационные инструменты, что, в конечном счете, положительно отразится на эффективности тех или иных производств.

Однако наиболее распространенные трактовки в части трансформации содержания и форм по объективным причинам оказываются вне предмета непосредственно финансовых исследований и сводятся преимущественно к совокупности методов и инструментов, интегрируемых по целевым ориентирам. Таким образом, при всем различии подходов воспроизводственный компонент контрольной функции финансов остается практически малоисследованным. А именно такая направленность становится еще более необходимой и актуальной при современной турбулентности финансовых потоков как следствия нарастания острых кризисных процессов.

Поэтому следует обратить пристальное внимание на растущее функциональное значение связи финансовых отношений с воспроизводственными процессами в национальной экономике. Распределение ответственности за поддержание эффективной структуры воспроизводства посредством интеграции государственных и корпоративных интересов в финансовых отношениях представляет собой содержательный институт социально-экономического развития и непосредственно относится как к вопросам выработки парадигмы развития, так и к вопросам финансового контроля.

Проделанные теоретические обобщения позволяют охарактеризовать, посредством теоретических обобщений различных направлений научных исследований, процесс развития содержания финансового контроля с опорой на главные воспроизводственные драйверы современной экономической динамики, представляющий собой его превращение в имманентные составляющие практически всех финансовых отношений. Это позволяет распределить воспроизводственную ответственность между государством и корпорациями посредством интеграции соответствующих интересов в финансовых отношениях и адекватно представить уровень целей и задач финансового контроля, которые по своей воспроизводственной сути оказываются функционально выше, в силу контролирующего предназначения, нежели его нынешняя роль в системе экономических отношений;

Современные финансовые и экономические исследования оказались перед системным вызовом, который принципиально меняет сложившиеся ранее рыночные представления из-за возникновения других по своему содержанию явлений, процессов и трендов. Именно в таких случаях активно используется терминология новой экономической реальности, новой экономической нормальности или просто новой нормальности.

Это означает, что формирующиеся нормы поведения распространяются на всех участников рынка – и тех, кто принимает решения об использовании ограниченных производственных и финансовых ресурсов, и тех, кто принимает потребительские решения. В полной мере это все имеет отношения к проблемам трансформации финансового контроля.

Новая экономическая нормальность текущего времени, таким образом, предполагает усиление роли элементов корпоративного и общего контроля в развитии финансовых систем, что ориентировано на обеспечение эффективного национального воспроизводства, являющегося, в свою очередь, основой подлинного суверенитета в любой социально-экономической сфере. Глобализация в значительной мере подмяла и снизила

эффективность национальных воспроизводственных систем, что особенно проявилось в современных экономических противоречиях.

В сегодняшней ситуации с новой нормальностью, научное сообщество оказалось в сложной ситуации. С одной стороны имеет место вполне общее признание положения о том, что мир экономики стал иным и уже никогда не возвратится в прежние параметры, но с другой стороны, среди ученых нет представлений о том, какие приоритеты для этого нового мира будут системно значимыми. В сложившейся ситуации особую роль потенциально может сыграть финансовый контроль, обеспечивая аналитиков важной информацией для теоретических изысканий и выработки практических предложений для формирования приоритетных трендов в национальном и мировом экономическом развитии.

Новая нормальность на современном этапе отличается еще одной важной чертой – в каждой стране она имеет свои системные особенности, несмотря на сохранение процессов глобализации. Если говорить конкретно про отечественную экономику, то главные особенности сосредоточены вокруг проблемы трансформационной стратегии и технологических основ производства. Эта нормальность у нас формируется не по причинам разрушения прежнего рыночного уклада из-за его низкой эффективности, а по причинам отсутствия адекватной реакции на современные вызовы развития со стороны государственных и предпринимательских структур. И здесь мы выходим в сферу институциональных компонентов воспроизводства. Главное – это то, что новая нормальность предполагает ускоренное, адекватное и эффективное создание и совершенствование экономических и социальных институтов, среди которых все большее значение обретает институт финансового контроля.

Основные параметры новой нормальности на текущий момент - ожидаемая неравномерность восстановительного роста, обострение структурного кризиса, противоречивая динамика потребительского поведения, неустойчивость расходов домашних хозяйств, значительный рост

издержек производства в развитых странах по причинам резкого роста цен на энергоносители, повышение уровня инфляции и др.

На наш взгляд, важным системным компонентом новой нормальности будут институты и инструменты эффективной интеграции в грядущие формы глобализации, прежде всего в финансовой сфере.

В настоящее время существует множественная критика глобализации, особенно в части исторически справедливого недовольства во многих странах относительно недопустимых перекосов глобальных правил хозяйствования в пользу США и ряда других развитых стран.

Оценка перспектив глобализации не допускает крайних подходов, поскольку при возможном устранении отмеченных перекосов (а в мире сформировались силы и интересы в ограничении гегемонии отдельных стран и лидеров) преимущества глобализации получают дополнительный импульс своего развития. Эффективное участие в глобализационных процессах является одним из важнейших ориентиров адаптации к требованиям новой нормальности.

Дополнительным доказательством нового витка глобализации является отношение к ней такого крупнейшего участника как Китай. В ближайших планах китайского руководства, что было определено на недавнем XX съезде компартии – усиление глобальной роли этой страны через дальнейшее увеличение вложений имеющихся ресурсов в глобальное развитие и осуществление на практике собственной концепции глобального управления. Будущее глобальной экономики характеризуется картиной биполярного мира с разделенной ответственностью между Китаем и США. Кроме того, предлагается так называемая инициатива глобальной цивилизации, призванная на международном уровне стимулировать взаимодействие людей, стран и различных цивилизаций, чтобы сообща найти лучшие варианты решения глобальных проблем. И это при наличии большого количества внутренних экономических противоречий, часть из которых решается

жесткими административными мерами по причинам нехватки финансовых ресурсов.

Интересной позицией относительно стратегических перспектив глобализации отличается индийское руководство, заявившее о необходимости разработки и реализации новой парадигмы глобализации и пригласившее всех активно включиться в эту работу. Эта парадигма должна быть непосредственно ориентирована на интересы человека, а потому ее основные системные приоритеты – это опережающее развитие человеческого капитала и технологический прогресс.

Поэтому при всем своеобразии существующего отношения к проблемам глобализации, именно с учетом отмеченных позиций ведущих глобальных игроков, как нам представляется, следует воспринимать поставленную на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам при Президенте Российской Федерации 15 декабря 2022 стратегическую цель - обеспечение технологического суверенитета при недопустимости самоизоляции и автаркии. То есть от конкурентоспособного участия в глобальной экономике никуда не деться и это надо признавать в качестве требования новой нормальности со всеми финансовыми последствиями и мерами.

Очень важно не упустить перспективы следующей волны глобализации, которая, как предполагают ученые, может наступить через пару-тройку лет после нынешней мировой депрессии.

Исторически финансовые системы к настоящему времени сформировались во всей полноте своих системных компонентов, как со стороны участников, так и со стороны регулирующих органов. В принципе в составе участников и принципах регулирования заключается все потенциальное разнообразие финансовых систем – от сегментных и национальных до глобальных.

По своей сути финансовые системы в целом представляют собой интегрированную совокупность достаточно строго определенных

финансовых отношений, отличаются по специфике формирования и использования соответствующих фондов денежных средств, а также по функциональной роли в глобальном и национальном воспроизводстве.

Поэтому сейчас следует преимущественно рассматривать проблемы не столько создания финансовых систем, сколько вопросы их развития посредством трансформации. Хотя существуют версии именно о необходимости формирования новых.

В частности утверждается, что пришло время, когда уже невозможно ограничиться изменениями отдельных компонентов и менять надо полностью всю финансовую систему и ее структуру. Это предполагает фундаментальную ревизию и новое осмысление всех фундаментальных основ. Существует множество точек зрения, объединяемых в так называемые традиционные и инновационные, экономические и политические, креативные и персоналистские, управленческие и социологические и т.п.

Вместе с тем, все основные компоненты в указанных версиях не являются принципиально новыми с точки зрения известных финансовых систем, особенно таких, как финансы домашних хозяйств. По сути дела имеет место изменения видов участников при сохранении всех остальных параметров, а значит более корректно ставить вопрос о трансформации как преимущественного направления современного развития финансовых систем.

Анализ складывающейся в настоящее время экономической реальности, позволяет выявить объективные формирующиеся факторы вызова финансовым системам, которым предстоит обеспечивать реализацию стратегии развития национального воспроизводства. Ключевым таким фактором является необходимость эффективной адаптации к российской экономике финансовых преимуществ следующей волны глобализации рынков и глобализации товаров, требующих в каждом звене на уровне национальной экономики обладать конкурентоспособными преимуществами на фоне глобализирующегося спроса. Это определяет параметры изменений

финансовых отношений и потоков, задает ориентиры трансформации финансового контроля, усиливает ранее сформировавшиеся высокую неопределенность, воспроизводственную нестабильность, действенность внеэкономических факторов и повышает роль института финансового контроля в реализации прогрессивных парадигм социально-экономического прогресса.

Финансовые системы принято различать по множеству критериев. Они могут быть закрытыми и открытыми, централизованными и децентрализованными, простыми и сложными, однородными и гетерогенными и т.п., а в общем сочетании отличаться устойчивостью. Но при любой архитектуре первостепенную важность сохраняет интеграция и баланс материальных ценностей и учитываемых обязательств.

В этой дихотомии характерной тенденцией последнего времени является постепенное ослабление роли золотого стандарта при росте функционального значения совокупности многосторонних обязательств.

При развитии финансовых систем в условиях складывающейся современной новой реальности по части доверия основную роль должен сыграть корпоративный финансовый контроль. Во-первых, совокупность обязательств сторон является комплексом финансовых отношений, которые при трансформационных переходах выходят на первый план. Во-вторых, в новую реальность глобальная мировая финансовая система вступает с минимизированной ролью ценностного обеспечения, что объективно отражается на её устойчивости. В-третьих, долгосрочная устойчивость и стабильность систем экономических и финансовых отношений непосредственно зависит от эффективности национального или глобального воспроизводства, что является ориентиром для современной трансформации финансового контроля.

Трансформацию финансового контроля целесообразно представлять посредством синергии преимуществ основных элементов креативной и цифровой экономик. Отсутствие единой и эффективной системы

финансового контроля повышает актуальность его воспроизводственной сущности, которая должна стать функционально более значимой, чем его современная роль в развитии экономических отношений.

Для повышения системной роли финансового контроля, особенно в его корпоративной части, в современной реальности требуются две главных предпосылки. В качестве необходимой – соответствующие цифровые технологии, в качестве достаточной – сетцентрическая организация управления.

Технологическая составляющая выступает как необходимая предпосылка для последующих изменений и в финансовых отношениях, и в финансовом контроле. Отсюда следует, что главное внимание необходимо сосредоточить на цифровых технологиях, отличающихся особым спросом и применением в финансовом секторе.

Цифровая экономика рассматривается как современный вид экономических отношений, отличительной чертой которых является повышение эффективности использования ограниченных производственных ресурсов по всем направлениям хозяйственной деятельности, что, в свою очередь, усиливает требования и состояние конкуренции. При этом, среди сфер, где экономические отношения получают более активное развитие, выделяется финансовый сектор национальной экономики. В другом случае, цифровую экономику представляют как современный этап инновационной деятельности, отличительной чертой которого является использование цифровых технологий.

Трансформация финансового контроля, в конечном счете, должна найти свое выражение в более эффективной реализации имеющихся ресурсов через дополнительный прирост конечных результатов экономической деятельности. Процесс будет осуществляться в сложных условиях накопленных противоречий.

К настоящему времени, конкретная структуризация процессов финансового контроля практически сложилась по направлениям трех

основных видов (государственный, муниципальный и негосударственный), а формализация – по внешнему и внутреннему принципам. Соответственно общегосударственная составляющая реализуется непосредственно федеральными органами, представляющими исполнительную власть, а внутренняя – главными распорядителями бюджетных средств и главными администраторами доходов и источников их финансирования. Муниципальный контроль, в свою очередь, будучи частью процессов муниципального самоуправления, имеет своими приоритетами оптимальность и эффективность в использовании финансовых ресурсов с позиций социально-экономического развития территорий при строгом соблюдении требований существующего законодательства. Негосударственный контроль представляет собой реализацию функций управления в части организации и исполнения финансового планирования согласно нормам и правилам в целях эффективности использования денежных и материальных ресурсов.

В практической классификации видов финансового контроля наиболее распространенными стали подходы с позиций субъектов (государственный, ведомственный, внутрихозяйственный, общественный, независимый), времени проведения (предварительный, текущий и последующий), характера выполнения (оперативный, плановый и внеплановый), методов осуществления (проверки документов, содержания деятельности и компетенций), направлений (контроль за целевым использованием средств и его эффективностью), требований обязательности (обязательные и инициативные), сфер деятельности (бюджетный, налоговый, валютный, таможенный и банковский).

Таким образом, хорошо просматривается отсутствие единого подхода при формальной всеохватывающей системности. Дело в том, что движение стоимостных пропорций валового внутреннего продукта (ВВП) по своей сути не раскладывается по вышеприведенным организационным схемам, а протекает по воспроизводственным закономерностям. В итоге получается,

что организационные принципы финансового контроля оказываются вне системного взаимодействия с динамикой структуры национального воспроизводства. Это особенно ярко проявляется в существовании значительной теневой экономики и развернувшихся процессах финансиализации.

Согласно последним на сегодняшний момент времени исследованиям Международного валютного фонда (МВФ) теневой экономики по всему миру, результаты которых были опубликованы в январе 2018 года, средний удельный вес теневой экономики по 158 странам мира за период с 1991 по 2015гг. составил 31,9 процента. То есть практически треть глобальной экономики оказывается вне финансового контроля и эти масштабы перекрывают количественно все проблемы, связанные со стратегией экономического роста.

Современные аналитические данные показывают, что объем российской теневой экономики напрямую сопоставим с доходами федерального бюджета. Например, в 2020 году – 17,1 трлн. руб. против 20,3 трлн. руб. В том же году три крупнейших российских компании (Газпром, Роснефть и РЖД) в общем получили выручку в 10, 7 трлн. руб.

Одна из системных функциональных современных задач трансформации финансового контроля – это постановка под учет теневой части национальной экономики. Данная задача дополнительно актуализируется существенным увеличением доминирования финансового сектора в экономических системах.

Самым сложным процессом для трансформации финансового контроля является проблематика финансиализации глобальной и национальных экономик, концентрированно выражающаяся в явном приоритете коммерческих финансовых интересов над воспроизводственными и общественными, стала особо актуальной после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. Именно тогда был подвергнут серьезному пересмотру долговременный исторический постулат о более высокой эффективности

распределения ограниченных ресурсов нерегулируемыми финансовыми рынками, чем регулируемые государством.

Исходно указанные процессы стали разворачиваться вследствие появления опережающих темпов роста в части совокупных объемов финансовых операций на рынках относительно темпов роста валовых продуктов в национальных экономиках, а также относительно темпов роста главных воспроизводственных инвестиций – вложений в элементы основного капитала.

Эти процессы набирали свой потенциал за достаточно длительный период – с восьмидесятых годов прошлого столетия и до глобального финансового кризиса 2007-2009 гг. нашего столетия. За это время претерпела существенные изменения структура мировой экономики, в которой наряду с отчетливым доминированием финансового сектора над всеми другими сегментами, многократно увеличилась общая стоимость финансовых активов – с 42 трлн. долл. США в 1990 году до 294 трлн. в 2015 году.

Доля инвестиций в нефинансовые активы в российской национальной экономике сжалась с уровня почти в половину совокупного количества с финансовыми вложениями до менее пяти процентов в прошлом году. Таким образом, процессы финансиализации практически полностью в настоящее время контролируют инвестиционную сферу, отвлекая подавляющую часть имеющихся ресурсов от прямого вложения в реальную экономику, повышая тем самым для нее стоимость будущего развития.

Рассматриваемая финансиализация, непосредственно воздействуя на инвестиции в реальный сектор экономики, способствовала замедлению технологического развития российской экономики и снижению уровня ее сложности. Усиливающее отставание российской экономики от стран-лидеров дополнительно показывает необходимость преодоления последствий финансиализации.

В этих условиях в российском корпоративном секторе по сути дела нет никакого финансового контроля над процессами воспроизводственного

инвестирования. При широком участии в финансовых процессах, финансовый контроль преимущественно превратился в совокупность административных и юридических инструментов. И функционируют эти инструменты преимущественно вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений.

Отсюда наиболее характерным представлением корпоративного финансового контроля стало его функциональное рассмотрение через финансовые и денежные активы организаций с ориентацией на обеспечение укрепления их положения на рынке и исключение возможности коррупционных действий. В полной мере исполнить отмеченные стратегические задачи возможно только будучи интегрированной частью общего корпоративного управления.

Практически для всего мира, за небольшим исключением, стал характерен достаточно резкий рост государственного долга. Размеры государственного долга в большинстве стран превышают выработанные Всемирным банком еще в 2010 году рекомендуемые критерии безопасности в 77 процентов от ВВП.

При этом, нарушение предлагаемых ограничений по относительным размерам государственного долга никак не отражаются в системе финансового контроля. Получается, что его инструменты функционируют эффективно при накоплении существенного критического потенциала в финансовых системах многих государств.

Поэтому ситуация в сфере корпоративных финансов становится еще более критичной. И тут дело даже не только в том, что, например, транснациональные корпорации (ТНК) уже контролируют более восьмидесяти процентов мировой торговли и до девяноста процентов финансирования инвестиций. Согласно отчету Национального совета США по разведке "Глобальные тенденции – 2030: альтернативные миры", на смену современного однополярного мироустройства придет период усиления негосударственных акторов (ТНК, субнациональных объединений,

отдельных территорий, городов и агломераций), что обусловлено цифровыми технологиями в политических, информационно-коммуникационных, финансовых, сетевых и других сферах. При этом, именно ТНК представляют собой наиболее перспективную функциональную основу грядущих массовых так называемых гибридных коалиций государств и негосударственных акторов.

В современный период трансформаций корпоративный мир идет с нарастающими задолженностями. В 2020-ом году наблюдался самый крупный годовой прирост совокупного долга со времен второй мировой войны, достигший абсолютной отметки в \$ 226 трлн. Это согласно последним данным Международного валютного фонда (МВФ) по мировому долгу составило в том же 2020 году 256 процентов мирового ВВП. В прошлом 2022 году (по данным за первый квартал) по расчетам специалистов Института международных финансов (Institute of International Finance) совокупный долг достиг \$ 305 трлн, что составляет 348 процентов глобального ВВП. В основной части – это долги корпоративного финансового и нефинансового сектора.

В итоге на практике произошло расхождение потенциала и целеполагания финансового контроля, которое привело к дисбалансу между эффективно функционирующими инструментами и воспроизводственными отношениями. Поэтому достаточно совершенная система финансового контроля оказалась не в состоянии своевременно предусмотреть и хотя бы как-то информационно заблаговременно попытаться предотвратить надвигающуюся в последние годы финансовую катастрофу глобальной экономики, особенно ударившей по корпоративному сектору.

Таким образом, в настоящее время сформировалось и обостряется основное противоречие современной системы финансового контроля с позиций объективных требований национального воспроизводства, когда при широком участии в финансовых процессах финансовый контроль преимущественно превратился в совокупность административных и

юридических инструментов, направленно функционирующих вне основного воспроизводственного пространства развития самих финансовых отношений.

Звенья экономики, в которых наиболее активно происходит формирование экономических отношений, сами превращаются в драйверы хозяйственного развития. Поскольку это имеет непосредственное отношение к рассматриваемым проблемам финансового контроля, то требуется более строгая конкретизация рассматриваемых определений.

В последние годы в мире стала явно доминировать тенденция опережающего роста инвестиций не просто в информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), а в наиболее передовые из них – искусственного интеллекта, блокчейна, виртуальной и дополненной реальности, интернета вещей, робототехники и некоторых других. Эти технологии, которые стали идентифицировать как технологии нового поколения, показывают намного более высокую эффективность по сравнению с традиционными – программного обеспечения, оборудования, информационного сервиса, телекоммуникационных. Преимущество первых обусловлено резко повысившейся точностью принимаемых решений по использованию ограниченных производственных и финансовых ресурсов, что соответственно привело к кратному снижению издержек на единицу продукции и услуг при повышении качества. В итоге формируются предпосылки изменения структуры совокупного спроса, что объективно потребует в ближайшем периоде изменения финансовых потоков и повышения роли финансового контроля.

Активный рост доли технологий нового поколения в затратах на информационно-коммуникационные технологии в мировой экономике в последние годы создает реальные предпосылки выхода многих хозяйственных систем на следующий качественный этап цифровизации.

Формирующаяся мировая реальность в данном направлении является не просто технологическим вызовом для российской экономики, это

необходимое воспроизводственное условие, которое требуется выполнять на всех уровнях финансирования и контроля.

Главная задача заключается в достижении цифровой зрелости национальной экономики такого качественного уровня, который позволит эффективно конкурировать в глобальных хозяйственных процессах.

Показатели российской цифровизации в последние годы примерно в два раза оказываются ниже общих показателей на фоне мирового ВВП. Это означает, что в национальном воспроизводстве не сформировался приоритет опережающего развития цифровых технологий со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями на будущее. Фактически формируется дополнительное противоречие процессов цифровизации и достижения реальной цифровой зрелости в российском национальном воспроизводстве. В принципе, это тоже вопрос финансового контроля с воспроизводственной точки зрения, который функционально оказывается вне этой важнейшей сферы.

Цифровая зрелость – это, среди прочего, создание предпосылок для становления нового финансового контроля в экономических и корпоративных отношениях.

Новое содержание финансовых отношений интегрировано с формированием основ цифровой экономики, в процессе чего важнейшая роль отводится цифровым технологиям производства товаров и предоставления услуг, базирующихся на поиске, сборе, обработке, анализе, хранении и передаче неограниченных массивов данных по каналам сетевых пространств в электронном виде. При этом приоритет отдается такой сквозной цифровой технологии как распределенный реестр.

Поэтому главное внимание сейчас необходимо сосредоточить на потенциальной перспективе возможного превращения финансового контроля во внутреннюю имманентную составляющую всей совокупности финансовых отношений на жесткой технологической основе с автоматическими и автономными процессами сбора, обработки, анализа и

хранения информации. Соответственно пространство финансовых отношений получит более широкие технологические, организационные и управленческие параметры, обеспечивающие всеобщность и перманентность финансового контроля во всей полноте его функциональности, что позволит преодолеть ныне существующие воспроизводственные системные противоречия.

Конкретные способы воплощения нового качества финансового контроля в системы финансового управления связаны с расширением практики сетцентрического управления.

По своей сути организационная структура сетцентрического управления принципиально отличается от ранее рассмотренных иерархических, матричных, функциональных и проектных наличием значительного количества горизонтальных взаимосвязей. Поэтому сетцентрические основы управления более адекватно обеспечивают развитие сложных процессов при условии распределения коммуникационной инфраструктуры. Каждое функциональное звено оказывается перед фактом необходимой самоорганизации работы звеньев при наличии полного объема ситуационной информации и мотивационной составляющей для выполнения текущих и стратегических целей и задач.

Кроме того, в основе сетцентрической организации управления лежит цифровая платформа, обеспечивающая технологические коммуникационность и транзакционность, в силу чего формируется соответствующая среда, позволяющая, в свою очередь, эффективно управлять знаниями, обеспечивать самоорганизацию и адаптацию поведения персонала.

Понятие сетцентричности означает такой принцип создания и функционирования системы управления, при котором в режиме постоянной и полной ситуационной осведомленности всех ее иерархических структур осуществляется многоуровневая непрерывная актуализация максимального количества источников первичной информации. Таким образом, реализуются

два важнейших требования принятия управленческих решений – концентрация усилий участников на выполнении поставленной задачи при максимально возможном использовании всей полноты информации. В части построения эффективной системы управления финансами с контрольной функцией открывается возможность сопровождения производственных целей на всех иерархических уровнях и генерирования решений на основе самоорганизации. Все эффективные инструменты финансового контроля, будь то институты, проекты, подсистемы и т.п., возможно полностью интегрировать в процессы реализации финансовых отношений, а в системах управления использовать не только горизонтальные и вертикальные, но и диагональные взаимосвязи.

Поэтому формирование сетцентрической организации и управления становится приоритетом процесса трансформации финансового контроля. Главное при этом – государственные и корпоративные составляющие, которые определяют поведение всех остальных участников национального производства. Креативность становится формой действия и адаптации в каждом звене сетцентрической организации, в том числе организации финансового контроля.

Использование потенциала распределенного реестра в процессах финансового контроля формирует дополнительные возможности реализации его главной цели - обеспечения эффективного баланса стоимостных пропорций производства. По сути дела, развитие финансовых отношений интегрировано и сопряжено с вводом элементов финансового контроля во все их пространство. Перманентное снятие контрольных данных по всем осуществляемым финансовым решениям в полном системном объеме даст реальную картину о ближайших и стратегических перспективах национального производства по его структуре и количественным параметрам. Поэтому целесообразно поставить вопрос о формировании цифровой платформы финансового контроля и использовании преимуществ сетцентрического управления, при котором в режиме постоянной и полной

ситуационной осведомленности всех иерархических структур осуществляется многоуровневая непрерывная актуализация максимального количества источников первичной финансовой информации.

Платформенное решение проблем современной организации финансового контроля – это финансово-технологическая предпосылка изменения экономических отношений. Она позволяет сформировать институциональные основы интегрированного государственного, корпоративного и общественного финансового контроля.

Новая система управления – это уже другие отношения финансового контроля в своем реальном функционировании.

Исходя из оценки ситуации с позиций цифровой трансформации финансового контроля, в ходе которой ключевая роль последовательно переходит от технологических составляющих к системам управления, необходимо расширять практики использования сетцентрического управления, исключая разбивку на отдельные уровни в силу децентрализации, многоагентности и распределенности, устраняющего прежнюю жесткую иерархию и административные формы контроля. Это позволит сформировать базу для принятия решений с учетом приоритетных интересов развития национальной экономики и обеспечить концентрацию финансовых ресурсов на узловых производственных драйверах, эффективно интегрировать государственные и корпоративные составляющие, предопределяющие поведение всех остальных участников национального производства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. - М.: Институт экономики РАН, 2002. - 229 с.
2. Аганбегян А.Г. Экономика России: от стагнации к рецессии // Деньги и кредит. – 2016.– № 5.– С.10-20.
3. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Экономика России: перед долгим переходом // Вопросы экономики. – 2016.– № 6. – С.5-35.
4. Аминова Э.М. Финансовый контроль в России: история и современность // Право и управление. XXI век. - 2011.- № 2 (19).- С. 48-55.
5. Андреев А.Г., Никольский Д.В. К истории становления государственного финансового контроля в России. - М.: Экономическая газета, 1999. - 80 с.
6. Андреев С.А., Ванькович И.М., Горохова Д.В. Теория и история государственного финансового контроля. - М.: Прометей, 2021. - 236 с.
7. Аузан А.А. Страна без главного козыря, налоговый парадокс и бунт неудачников. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ET8mpXykZHw> (дата обращения: 14.04.2023).
8. Ахунова Е.А. Теоретические подходы к определению понятия «финансовый контроль» // Проблемы современной науки и образования. - 2016.- № 21 (63).- С. 53-55.
9. Балюк И.А., Балюк М.А. Институциональные и функциональные противоречия современной мировой финансовой архитектуры // Общество и экономика. – 2022. - № 9. – С. 61-78. - DOI: 10.31857/S020736760021862-7.
10. Барулин С.В., Ковалева Т.М. Сущность финансов: новые реалии // Финансы и кредит.- 2004.- № 5(143).- С. 2-8.
11. Белокрылова О.С., Гончарова Е.В. Блокчейн как эффективный инструмент согласования экономических интересов акторов цифровой экономики России // Journal of Economic Regulation. – 2019. – № 1. – С. 50-63.

12. Белоусов Д.Р. Экономическое положение и перспективы мировой и российской экономики в 2022 г.: взгляд ООН, комментарий ЦМАКП // Научные труды Вольного экономического общества России. - 2022. - № 1, т. 233.- С. 170-188.- DOI: 10.38197/2072-2060-2022-233-1-170-188.
13. Бережнов Г.В. Концепция креативной деятельности // Креативная экономика.- 2007.- № 4.- С. 14-21.
14. Бляхман Л.С. Глобальный кризис и смена парадигмы экономического развития // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. - 2013. - № 2. - С. 27-36.
15. Бочкарева Е.А., Кожушко С.В. Финансовый контроль в Российской Федерации. – М.: ЛитРес, 2022. – 64 с.
16. Булатов А.С. Новая нормальность // Мировое и национальное хозяйство. – 2020. - № 3 (52). - (дата обращения: 15.03.2023).
17. Булгакова А.В., Деникаева Р.Н. Финансовое происхождение мирового кризиса: его последствия и «уроки» // Экономика и управление: проблемы, решения.– 2016.– Т.2.– №4.– С.39-44.
18. Бюджетный кодекс (БК РФ), часть 3, раздел IX «Государственный (муниципальный) финансовый контроль». - <https://base.garant.ru/12112604/6a0c9494b380a988efe280dc3ecd521c/> (дата обращения: 25.03.2023).
19. Виханский О.С, Наумов А.И. Менеджмент - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Экономистъ, 2006. - 670 с.
20. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. О неопределенности финансового контроля // Научно-методический электронный журнал «Концепт».- 2016.- Т. 37.- С. 38–43.
21. Волкова О.А., Щеглов В.Ю., Скворцов А.О. Проблемы финансового контроля в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета.- 2021.- № 1.- С. 39-41.

22. Выступление Алексея Миллера на сессии ПМЭФ-2022 «Мировой рынок нефти и газа сегодня и завтра»- URL: <http://https://www.youtube.com/watch?v=In1O4ZSzp8I> (дата обращения: 20.11.2022).
23. Галазова С.С. Финансовая стабильность и экономическое развитие // Финансовые исследования. – 2017. - № 4 (57). – С. 22-30.
24. Глазьев С.Ю. В новом мире, который строится на наших глазах, доллар утратит статус главной валюты планеты / Свободная пресса, 12.03.2022.- <https://www.svpressa.ru/economy/article/327670/> (дата обращения: 17.03.2022).
25. Гончаренко Л.П., Сыбачин С.А. Цифровизация национальной экономики // Вестник университета.- 2019.- № 8.- С. 32-38.
26. Горбунова О.Н. К вопросу о значении финансового мониторинга в современных условиях развития хозяйства России: финансово-правовой аспект / Финансовый контроль в сфере публичных и частных финансов: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25 ноября 2016 г. / Под ред. И.А. Цинделиани. М.: РГУП, 2017. - С. 24-28.
27. Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации. Внеочередное пленарное заседание 15.07.2022. - URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/meetings/76253/> (дата обращения: 01.09.2022).
28. Греф Г. Трансформация Сбербанка - это вечный процесс / Forbes. – 2019.11.22. – URL: <https://www.forbes.ru/biznes/387895-german-gref-transformaciya-sberbanka-eto-vechnyy-process> (дата обращения: 17.04.2023).
29. Григоренко М.А. Возникновение и основные этапы эволюции аудиторской деятельности в мировой и отечественной практике // Учет и статистика. – 2011. – № 4 (24).- С. 30-36.
30. Григорьев А.В., Голод К.К. К вопросу о сущности финансового контроля // Журнал прикладных исследований. – 2020. - № 4, т. 3. - С. 12–18. - DOI 10.47576/2712-7516_2020_4_3_12.

31. Григорьев Л.М., Иващенко А.С. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. – 2010. - №10. – С. 31-55.
32. Григорьев М.Н., Максимцев И.А., Уваров С.А. Цифровые платформы как ресурс повышения конкурентоспособности цепей поставок // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. - 2017. - № 2 (110). - С. 7-11.
33. Григорьева М.Г., Барсик М.К., Ткаченко Л.И. Проблемы измерения масштабов теневой экономики и пути их решения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. - 2021. - № 56. – С. 207-222. - DOI: 10.17223/19988648/56/16.
34. Губанов С.С. Неиндустриализация: к вопросу о "вопросе" (некоторые уточнения) // Экономист. - 2017. - № 3. - С. 43-53.
35. Гусарова О.М., Балужева А.А., Долгалло А.Э. Цифровизация экономики: вызовы и пути решения // Научное обозрение. Экономические науки. – 2020. – № 2. – С. 10-14. -URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1037> (дата обращения: 25.04.2023).
36. Дешук А.С., Абалакина Т.В. Организация системы финансового контроля в современном крупном и среднем бизнесе // Интернет-журнал "Науковедение".- 2014.- № 6.- <http://naukovedenie.ru/PDF/198EVN614.pdf> (дата обращения: 10.08.2022).
37. Доклад о торговле и развитии за 2020 год. От глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия. Обзор. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 25.08.2022).
38. Долженко Р.А., Долженко С.Б. Обзор литературы о блокчейне в исследованиях по экономике // Креативная экономика. – 2022. – Том 16, № 12. – С. 4899-4918. – doi: 10.18334/ce.16.12.116657.
39. Дробот Е.В., Макаров И.Н. Сценарии развития и стратегии управления теневой экономикой // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 183-198.

40. Дюдикова Е.И. Блокчейн в национальной платежной системе: сущность, понятие и варианты использования // Инновационное развитие экономики.- 2016.- №4(34).- С.139-149.
41. Евтянова Д.В. Критерии создания цифровых платформ управления экономикой // Экономические системы. - 2017. - № 3(38). - С. 54–58.
42. Еремина Н.В. «Новая нормальность»: конец или начало? // Новое прошлое / The New Past. - 2021.- № 3.- С. 198–207. DOI: 10.18522/2500-3224-2021-3-198- 207.
43. Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е. Цифровые платформы для исследований и разработок // Информационное общество. – 2017. - № 6. – С. 17-24.
44. Зарубинский В.М., Семеренко К.А. Новые подходы к определению уровня теневой экономики // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 2. – С. 95-112.
45. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 12.02.2023).
46. Захарова С.А. Цифровая зрелость региональных органов государственной власти как основа "умного" публичного управления // Государственная служба.- 2022. – Т. 24, № 5. – С. 6-13. – DOI:10.22394/2070-8378-2022-24-5-6-13.
47. Званский А.А., Зайцев И.С., Ярыгина И.З. Влияние кризиса 2022 года на российский финансовый сектор // Московский экономический журнал. – 2022. - № 5. – С. 224-230. - DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_5_317.
48. Землянская А.С. Исторический путь развития государственного финансового контроля в России // Молодой ученый. - 2021. - № 23 (365).- С. 201-203.- URL: <https://moluch.ru/archive/365/81872/> (дата обращения: 14.11.2022).

49. Ибрагимова Э.Н., Шахбанова А.А., Курбанова У.А. Проблема теневой экономики в России и последствия ее развития // Журнал прикладных исследований. – 2022. - № 6. – С. 132-137. - DOI 10.47576/2712-7516_2022_6_2_132 УДК 330.101.542.
50. Иванюк В.А., Абдикеев Н.М., Пашенко Ф.Ф., Гринева Н.В. Сетецентрические методы управления // Управленческие науки.- 2017. – Т.7, № 1. – С. 26-34. – URL: <https://doi.org/10.26794/2304-022X-2017-7-1-26-34>.
51. Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // Journal of Institutional Studies. – 2019. – № 11(3). – С. 064-083. – doi: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.064-083.
52. Караев А.К. Влияние финансиализации и неравенства распределения доходов на рост экономики, инвестиционные процессы и инновации // Экономика. Налоги. Право.- 2018.- № 11 (6).- С. 57-68.
53. Карпова А.В. Сетецентрическая концепция - новая реальность в современной экономике // Экономика и бизнес: теория и практика.- 2016.- № 10.- С. 146-149.
54. Карпухин Д.В., Лапин А.В. Специфические признаки финансового контроля и формы его осуществления // Вестник финансового университета.- 2016.- № 4.- С. 137-144.
55. Карпухина Н.И., Шибанова Противоречия между функционированием и развитием социально-экономической системы как генетическая основа кризисов // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 4. – С. 105-107. - URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=29911> (дата обращения: 21.04.2023).
56. Кассихина В.Е. М.М. Сперанский, его роль в развитии и становлении российского государства и права // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2017. № 2/2017. С. 4–12.

57. Катрин Е.В. "Цифровизация": научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28, № 5. – С. 49-54. - DOI: 10.21209/2227-9245-2022-28-5-49-54.
58. Киреева В.В. Негосударственный финансовый контроль: понятие, виды // Молодой ученый. - 2016.- № 11 (115).- С. 1303-1305.
59. Кирьянов В.И., Московцев А.Ф., Юрова О.В. Социальная экономика: необходимые и достаточные условия для формирования и воспроизводства // Вестник ВолГУ. - 2008. - Серия 7, № 1 (7). – С. 64-69.
60. Киюцевская А., Трунин П. Эволюция глобального регулирования: усвоены ли уроки мирового финансово-экономического кризиса? // Экономическое развитие России.– 2016.– Т.23.– №9. – С.48-53.
61. Князькова В.С. Креативная и цифровая экономика: точки соприкосновения // Экономика. Бизнес. Финансы.- 2018.- № 12.- С. 3-5.
62. Колесников А.В. Роль, функции и задачи корпоративных центров // Управленческий учет. - 2022. - № 6. – С. 226-232. URL: <https://uprav-uchet.ru/index.php/journal/article/view/2035/1511> (дата обращения: 25.07.2022).
63. Костаков М.В., Майорова Л.В. Анализ теоретических и методических подходов к исследованию вопросов внутрифирменного финансового контроля // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2017.- № 11.- URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2017/11/15371> (дата обращения: 10.11.2022).
64. Кошель Д.Е. Понятие финансового контроля и вопросы систематизации законодательства // Вестник Омского университета. Серия "Право". - 2019.- № 1.- С. 51-56.
65. Кремповая Н.Л., Тарноруцкая А.Л. Финансовая политика в условиях глобального экономического кризиса // Бюллетень науки и практики.- 2016.- № 10.- С 193-196.
66. Кузина Е.Л., Сидорина Т.В. Финансовые результаты предприятия. Учет. Анализ. Аудит. - М.: ПРИОР, 2009. - 162 с.

67. Кузнецов Г.С., Соколова Е.Н. Новая нормальность. Как Европа отказывается от гражданских прав и политической традиции. М., 2021. - URL: <https://eistr.ru/upload/iblock/bb7/bb7ac17c973c5c1cf9c743b774f06f20.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).

68. Кузьменкова В.Д. Креативная экономика как экономика настоящего и будущего / Актуальные вопросы развития российской экономики в условиях геополитической напряженности: материалы всероссийской научно-практической конференции (27 декабря 2018г., Саратов) Отв. ред. Зарайский А.А.- Издательство ЦПМ «Академия Бизнеса», Саратов 2018.- С. 97-100.

69. Курс экономической теории / Под ред. Киселевой Е.А., Чепурина М.Н.- Киров: АСА, 2017. - С. 364-365.

70. Лавренко С.В., Романова А.В. Финансовый контроль в системе обеспечения национальной безопасности: институциональный аспект // Финансы и кредит. – 2010. – Т. 16, вып. 26 (410). – С. 58-62.

71. Левина А.И., Борреманс А.Д., Дубгорн А.С. Оценка цифровой зрелости экономических систем // Глобальный научный потенциал. – 2021. - № 1 (118). – С. 117-121.

72. Лекаренко О.Г. Кризис Бреттон-Вудской валютной системы и начало европейского валютного сотрудничества // Вестник Томского государственного университета.- 2021.- № 466.- С. 98-106. - URL: <https://DOI:10.17223/15617793/466/12> (дата обращения: 5.08.2022).

73. Лушникова М.В., Лушников А.М. Наука финансового права на службе государству: российские государственные деятели и развитие науки финансового права (историко-правовой очерк). – Ярославль: ЯрГУ, 2010. – 496 с.

74. Макаров И., Чупилкин М. «Энергетический Перл-Харбор». Нефтяной кризис 1973 года // Россия в глобальной политике. – 2021. - № 1. - DOI: 10.31278/1810-6439-2021-19-1-38-53.

75. Макарова А.Д. Анализ и перспективы развития креативной экономики в РФ // Молодой ученый.- 2016.- № 28 (132).- С. 481-484.
76. Мамедов О.Ю. Глобализация национальной экономики начинается с ее либерализации // Terra Economicus. - 2014. - Т.12. - №2. - С.6-11.
77. Материалы Третьего международного форума «Ловушка «новой нормальности» 22-24 ноября 2016 года. Электронный источник. - URL: <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=179> (дата обращения: 16.03.2023).
78. Мерзлов И.Ю. Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16, № 2. – С. 503-520. – doi: 10.18334/ce.16.2.114163.
79. Микрюков А.А. Парадигма сетецентрического управления предприятием и особенности ее реализации // Инновации и инвестиции. – 2019. - № 5. – С. 75-79.
80. Мисанова И.Н. К вопросу о финансовых аспектах в эволюции экономических кризисов // Финансовая экономика.– 2017.– №2.– С.47-52.
81. Нарендра Моди: наша эра не должна быть эпохой войн. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5694436> (дата обращения: 21.03.2023).
82. Национальные проекты: ключевые цели и ожидаемые результаты. – URL: <http://government.ru/news/35675/> (дата обращения: 25.04.2023).
83. Нешиной А.С. Финансы. - М.: изд-во "Дашков и К", 2020. – 352 С.
84. Новикова С.К. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт // Новые технологии. – 2019.- № 2 (48).- С. 175-184.
85. Нуреев Р.М., Карапаев О.В. Три этапа становления цифровой экономики // Journal of economic regulation (Вопросы регулирования экономики) - -DOI: 10.17835/2078-5429.2019.10.2.006-027.
86. "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года". Указ Президента Российской Федерации от 21 июля

2020 г. № 474. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726> (дата обращения: 25.04.2023).

87. Общественное воспроизводство в смешанной рыночной экономике России: структура, противоречия, целевая функция, развитие: монография / под ред. В.Н. Черковца, А.М. Беляновой. - М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. - 256 с.

88. Орлов А.И. Современный капитализм исчерпал себя: о новой парадигме экономической науки // Россия: тенденции и перспективы развития. - 2022. - № 17-1. – С. 848-852.

89. Орлова Л.С. Тенденции развития и внедрения цифровых платформ // Креативная экономика. – 2021. – Том 15, № 1. – С. 35-44. – doi: 10.18334/ce.15.1.111531.

90. Орлова Н. Национальные проекты – эффект на экономический рост. – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/natsionalnye-proekty---effekt-na-ekonomicheskiiy-rost-2021-11-05-03-32/> (дата обращения: 15.04.2023).

91. Осипов В.А., Горобец Я.В. Ускоренная амортизация как фактор инновационного развития предприятий // Всероссийский экономический журнал ЭКО. - 2014.- № 4.- С. 171-179.

92. Осипов Ю.М. Новая экономическая реальность: онтос и гнозис (философические реминисценции) // Экономические стратегии. - 2017.- № 4.- С. 11-121.

93. Паунович И. Проблемы реформы управления глобальной экономикой // Деньги и кредит.– 2016.– №2.– С.12-23.

94. Пенчук А.В. Государственный финансовый контроль в Российской Федерации и направления его совершенствования // Экономика и менеджмент инновационных технологий. - 2014.- № 6.- URL: <https://ekonomika.snauka.ru/2014/06/5502> (дата обращения: 10.08.2022).

95. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации в 2022 году. – URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/p_balance/ (дата обращения: 25.04.2023).

96. Плиев С.М. «Новая нормальность» в современном мире: исторические аспекты и актуальные политические практики // Новое прошлое / The New Past. – 2021. - № 3. - С. 214-220. - DOI 10.185722/2500-3224-2021-3-214-220.

97. Плотников В.А. Цифровой потенциал экономической системы / Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 9-й международной научно-практической конференции. - Курск, 2020. - С. 55-59.

98. Пляйс Я.А. Новый мир и новые международные отношения // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. - 2016. - № 1(21). - С. 6-19.- URL: <https://DOI:10.12737/18335> (дата обращения: 28.07.2022).

99. ПМЭФ-2022: Итоговый аналитический доклад.- URL: <https://forumspb.com/news/news/pmef-2022-itogovyj-analiticheskij-doklad/> (дата обращения 08.03.2023).

100. Подберезкин А.И., Кириков Е.П., Суров С.П. Нужно начинать сначала - с создания концепции государственного финансового контроля. // Материалы сайта «Современная Россия. Информационно-аналитический портал». – URL: [https://www.nasledie.ru/schet al/](https://www.nasledie.ru/schet-al/) (дата обращения: 10.01.2023).

101. Попова С.А. Создание финансовой системы нового поколения - ответ на вызовы глобализирующегося мира // Вестник евразийской науки. – 2019. – Т. 11, № 3. – URL: <https://esj.today/PDF/59ECVN319.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).

102. Потягова В.С. Влияние цифровой трансформации на экономическую эффективность ПАО "Сбербанк" // Новизна. Эксперимент. Традиции. – 2021. – Т. 7, № 2. - С. 72-76.

103. Правительство Российской Федерации. Постановление от 3 мая 2019 года № 549 "О государственной поддержке компаний-лидеров, разрабатывающих и обеспечивающих внедрение продуктов, сервисов и платформенных решений преимущественно на основе российских

технологий и решений для цифровой трансформации приоритетных отраслей экономики и социальной сферы в рамках реализации дорожных карт по направлениям развития "сквозных" цифровых технологий (с изменениями на 2 июля 2020 года). – URL: <https://docs.cntd.ru/document/554460765> (дата обращения: 25.03.2023).

104. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации».- URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 6.01.2023).

105. Развитие технологии распределенных реестров. Доклад для общественных консультаций.- М.: Центральный банк Российской Федерации, 2017.- 16 с.

106. Распоряжение Президента Российской Федерации от 14 февраля 2006 года № 65-РП «О праздновании 350-летия государственного финансового контроля в России» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2006.- № 8.- Ст. 916.

107. Ревина И.В. Функционально-стоимостной анализ: монография. - М.: 2012. - 157 с.

108. Родина Г.А. Современная финансиализация как новое качество экономики // Социально-политические исследования. - 2019. - № 3. - URL: <https://spi.yvspu.org/wp-content/uploads/sites/22/2021/04/2019-%E2%84%963.pdf> (дата обращения: 20.08.2022).

109. Родионова В.М. Сущность финансов и их роль в рыночной экономике // Финансы. - 2010. - № 6. – С. 60-66.

110. Рожкова Э., Абрамовских Л. Государственный финансовый контроль.– Красноярск, изд-во СФУ, 2012.- 120 с.

111. Рожков П. Финансовый контроль: какие виды предприниматели применяют сегодня // Коммерческий директор. – 2019. - № 5. – URL: <https://www.kom-dir.ru/article/2661-finansovyy-kontrol> (дата обращения: 25.04.2023).

112. Россия на рынках передового производства: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13-30 апр. 2021 г. / Ю.В. Симачев (рук. авт. кол.), А.А. Федюнина, М.А. Юревич и др.; Нац. исслед. ун-т "Высшая школа экономики".- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.- 112 с.

113. Ростовская Т.К., Золотарева О.А. Переход к новому технологическому укладу - детерминанта роста благосостояния населения регионов России // Экономика региона, Т. 18, вып. 3 (2022). - С. 623-637. - <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-3-1> (дата обращения: 10.04.2023).

114. Рябина Ю. Госдеп США выразил надежду, что ситуация в экономике РФ будет "стабильной и мрачной" / Российская газета. - 03.12.2022. – URL: https://rg.ru/2022/12/03/gosdep-ssha-vyrazil-nadezhdu-chno-situacii-v-ekonomike-rf-budet-stabilnoj-i-mrachnoj.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 25.03.2022).

115. Савельев А.И. Договорное право 2.0: "Умные" контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. – 2016. – № 3. – С. 32–59.

116. Самаруха В.И. Роль финансов в модернизации экономики страны // Baikal Research Journal.- 2014.- № 6.- DOI//dx.doi.org/10.17150/2072-0904.2014.5(6).17

117. Своеволин В.Ю. Сетецентрический принцип управления социально-экономическими системами // Terra Economicus. - 2013.- Т. 11, № 4, часть 2.- С. 12-15.

118. Сергеев Л.И. Противоречия контрольной функции финансов // Экономическая наука современной России. - 2011.- № 4 (55).- С. 51-59.

119. Сергунин А.А., Субботин С.В. В поисках нового мирового порядка // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. - № 6.- С. 186-196.

120. Си Цзиньпин. Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство

модернизированного социалистического государства Доклад на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 16 октября 2022 года.

- URL: <https://russian.cgtn.com/event/doc/ruSJlsd23-20221025.pdf> (дата обращения: 17.03.2023).

121. Симоненко И.В., Пальцун И.Н., Чаусова Я.С. Оценка цифровой зрелости органов государственного финансового контроля // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2022. – Т. 19, № 6 (126). – С. 34-47. - DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2022-6-34-47>.

122. Слепов В.А., Пивнык К.Е. Оценка эффективности финансовой политики компаний с использованием обобщенной функции Харрингтона // Финансы и кредит.- 2020.- Т. 26, вып. 2.- С. 270-284.

123. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 272 с.

124. Соколов Я.В., Терехов А.А. Очерки развития аудита. – М., ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. – 374 с.

125. Стиглиц Дж. Люди, власть и прибыль. Прогрессивный капитализм в эпоху массового недовольства / переводчик Вячеслав Ионов; научный редактор Николай Злобин. - М.: Альпина Паблишер, 2020. - 430 с.

126. Стуков С.А., Гольшев В.Д. Введение в аудит. - М.: Тарвер, 2002. – 128 с.

127. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком неопределенности. Издание второе, дополненное. – М., изд-во «Иностранка», 2020. – 736 с.

128. Тарасов А.М. Государственный контроль в советский период: его сущность и этапы развития // Записки горного института. – 2003, № 154. - С. 281–287.

129. Татуев А.А. Трансформация приоритетов модернизации высшей школы при переходе к обществу знаний // Экономический анализ: теория и практика. - 2012. - № 8(263). - С. 27-34.

130. Татуев А.А. Финансовая диагностика отраслевого развития в регионе // Научные труды Вольного экономического общества России.- 2008.- Т. 103.- С. 352-363.

131. Татуев А.А., Починок Н.Б. Сфера услуг: грядущие системные вызовы // Социальная политика и социология.- 2021, Т. 20, № 1 (138).- С. 22–34. DOI: 10.17922/2071-3665-2021-20-1-22-34.

132. Татынов С.И. Теоретический анализ концепций сущности финансов при социализме и в современной экономике // Финансы и кредит. - 2009. - № 42. - С. 26-37.

133. Тетерятников К.С. Новая реальность/нормальность в экономике и финансах: мировой и Российский опыт // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 203. – С. 268-285.

134. Тома Ю.Г. Дифференциация уровней применения сетцентрической концепции на примере существующих информационных систем и децентрализованных финансовых ресурсов // Науковедение.- 2017, Т. 9, № 6.- С. 12.

135. Торопова А.И., Домнина А.И., Мочалова А.С., Шамина Е.М. Теория благосостояния В. Парето // Современные научные исследования и инновации. - 2018. - № 11.- URL: <https://web.snauka.ru/issues/2018/11/87884> (дата обращения: 20.03.2023).

136. Филимонов И.В. Экосистема цифровой экономики: проблемы предметной идентификации // Инновации и инвестиции. – 2020. – № 6. - С. 51-58.

137. Финансы СССР /Под редакцией В.П. Дьяченко. Выпуск 1. - М.: Госфиниздат, 1933. – 150 с. - URL: <http://www.library.fa.ru/files/Diachenko-finance.pdf> (дата обращения: 25.07.2022).

138. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. - Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2005. - 421 с.

139. Фролов В.Г., Каминченко Д.И. Применение методов политико-экономического анализа в целях проведения результативной согласованной

промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономика, предпринимательство и право.- 2019.- Том 9.- № 4.- С. 289-300.

140. Фролов Д.П. От транзакционных издержек – к транзакционной ценности: преодолевая фрикционную парадигму // Вопросы экономики. - 2020. - №(8). – С. 51-81. - doi.org/10.32609/0042-8736-2020-8-51-81.

141. Ханчук Н.Н. Фундаментальные основы современного понимания теневой экономики // Теневая экономика. – 2021. – Том 5. – № 3. – С. 157-166.

142. Хейне П., Причитко Д., Боуттке П. Экономический образ мышления / Пер. с англ. – М.: Диалектика, 2019. – 528 с.

143. Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги / Пер. с англ.- М.: Издательский дом "Классика-XXI", 2011. - 256 с.

144. Хоконов Б.М. Функциональные противоречия в системе финансового контроля // Финансы и управление. - 2021. - № 3. - С. 16-25. – 1,1 п.л.

145. Хоконов Б.М. Трансформация финансового контроля в условиях становления цифровой экономики / Б.М. Хоконов и др. // Финансовая экономика. - 2021. - № 7. - С. 107-110. – 0,7 п.л. (доля автора - 0,4 п.л.).

146. Хоконов Б.М. Креативная трансформация финансового контроля / Б.М. Хоконов и др. // Креативная экономика. - 2021. - Т. 15, № 11. - С. 4127-4146. – 1,3 п.л. (доля автора – 0,7 п.л.).

147. Хоконов Б.М. Финансовый контроль как основа воспроизводственного управления в новой экономике / Б.М. Хоконов и др. // Финансы и управление. - 2022. - № 2. - С. 30-43. – 1,3 п.л. (доля автора – 0,7 п.л.).

148. Хоконов Б.М. Финансовый контроль в условиях цифровизации экономики / Б.М. Хоконов и др. // Modern Economy Success. - 2022. - № 3. - С. 36-44. – 1,2 п.л. (доля автора – 0,6 п.л.).

149. Хоконов Б.М. Воспроизводственная трансформация содержания финансового контроля в корпорациях // Управленческий учет. - 2022. - № 9-3. - С. 311-324. – 1,8 п.л.

150. Хоконов Б.М. Приоритеты развития корпоративного финансового контроля в условиях новой реальности // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. - № 10-2. - С. 338-346. – 1,3 п.л.

151. Хоконов Б.М. Новые основы финансового контроля в условиях цифровизации экономики / В сборнике: Гуманитарные, естественнонаучные и технические аспекты современности. Материалы XXXIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - Ростов-на-Дону, 2021. - С. 526-530. – 0,5 п.л.

152. Хоконов Б.М. Финансовый контроль: современные вызовы // Вектор экономики. - 2021. - № 11 (65). – 0,6 п.л.

153. Хоконов Б.М. Новая реальность для финансового контроля в корпорациях / В сборнике: Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и социальные аспекты. Сборник научных статей 12-й Всероссийской научно-практической конференции. - Курск, 2022. - С. 366-370. – 0,5 п.л.

154. Хоконов Б.М. Трансформация финансового контроля в условиях современных вызовов / В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов. Сборник материалов X Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. - Москва, 2022. - С. 217-223. – 0,6 п.л.

155. Хузина Г.Г. Сущность трансформационного процесса в экономической системе // Проблемы современной экономики. – 2010. - № 4. – С. 61-65.

156. Цифровая трансформация. – М.: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, 2021. – Url: <https://issek.hse.ru/news/469298762.html/> (дата обращения: 28.02.2023).

157. Цифровая экономика. Национальный проект.- URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 5.10.2022).

158. Чиканова Е.С. Феномен новой экономической реальности: исследование природы // Креативная экономика. - 2020. - Т. 14.- № 12.- С. 3159-3168. - DOI: 10.18334/ce.14.12.111503.

159. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишнеvский, Л. М. Гохберг и др.; науч. ред. Л. М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики».- М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.- 82 с.

160. Шабалтина Л.В. Цифровая зрелость как инструмент целенаправленной трансформации технологических укладов // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 6. – С. 2055-2072. – doi: 10.18334/ce.16.6.114863.

161. Шинкарецкая Г.Г. Цифровизация – глобальный тренд мировой экономики // Образование и право. - 2019. - № 8. – С. 119-123.

162. Шуйский В.П. Цифровизация экономики России: Достижения и перспективы // Вестник Института экономики РАН.- 2020.- № 6.- С. 158-169.

163. Щедров В.И. К вопросу о сущности и функциях финансов // Финансы. – 2012.- № 3. - С. 60-62.

164. Экономика новой реальности: вызовы и возможности // Вольная экономика. - 26.05.2022: URL: <http://freeconomy.ru/bez-rubriki/ekonomika-novoj-realnosti-vyzovu-i-vozmozhnosti.html> (дата обращения: 21.04.2023).

165. Экономический строй социализма: В 3-х т. Т. 2. Социалистическое расширенное воспроизводство: закономерности, интенсификация, эффективность / Редкол.: Е.И. Капустин (рук. авт. кол) и др.- М.: Экономика, 1984. (АН СССР, Ин-т экономики) - 624 с.

166. Эксперты спрогнозировали будущее экономики России / Рамблер, 11.03.2022.- https://finance.rambler.ru/economics/48282859/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 15.03.2022).

167. Эскиндаров М.А. Устойчивость финансовой системы России: индикаторы и критерии оценки // Вестник финансового университета.- 2012.- № 2.- С. 8-18.

168. Яруллин Р.Р. Система финансовых отношений на Древнем Востоке. - 2013. - URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=6731> (дата обращения: 10.09.2022).

169. VI Московский финансовый форум 2022. Финансовый суверенитет России: миф или реальность.- URL: <https://mff.minfin.ru/news/vystuplenie-mikhaila-mishustina-na-moskovskom-finansovom-forume/> (дата обращения: 09.09.2022).

170. Watson D., Head A. Corporate finance: principles and practice- 5th ed. - Edinburgh: Pearson Education Ltd, 2010. – 473 p.

171. Can the world cope without Russia's huge commodity stash? / The Economist, 12.03.2022.- <https://www.economist.com/finance-and-economics/2022/03/12/can-the-world-cope-without-russias-huge-commodity-stash/> (дата обращения: 12.03.2022).

172. De Vynck G., Lerman R., O'Donovan C. Corporations on the front lines of the economy say cracks are forming // The Washington Post, 2022/07/30.- URL: <https://www.washingtonpost.com/technology/2022/07/30/earnings-econ-recession/> (дата обращения: 01.08.2022).

173. Donnan S., Miller R., Randow J., Aldrick P. World Economy Can Avoid 1970s Rerun, Albeit With Some Hurt / Bloomberg, 10.03.2022.- <https://www.bloomberg.com/news/articles/2022-03-10/world-economy-can-avoid-1970s-rerun-but-not-without-some-hurt> (дата обращения: 12.03.2022).

174. El-Erian M. Navigation the New Normal in Industrial Countries // Per Jacobsson Foundation Lecture. - 2010. - URL: https://www.imf.org/external/np/speeches/2010/101010.htm#P12_100 (дата обращения: 12.03.2023).

175. Friedrich R., Le Merle M., Gröne F., Koster A. Measuring industry digitization & leaders and laggards in the digital economy. - PwC, 2011. – 24 p.

176. Fuster A., Laibson D., Mendel B. // National Expectations and Macroeconomic Fluctuations". Journal of Economic Perspectives. - 2010. - № 24 (4). – P. 67-84.

177. Global Trends 2030: Alternative Worlds. Washington: National Intelligence Council, 2012. URL: <https://globaltrends2030.files.wordpress.com/2012/11/global-trends-2030-november2012.pdf> (дата обращения 29.02.2023).

178. Going Digital Project. – OECD, 2022. – URL: <https://www.oecd.org/digital/going-digital-project> (дата обращения: 30.04.2023).

179. IMF Warns Five-Year Global Growth Outlook Weakest Since 1990. - <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-04-06/imf-warns-five-year-global-growth-outlook-is-weakest-since-1990?leadSource=uverify%20wall> (дата обращения: 22.04.2023).

180. Langenhove L.V. Why We Need to "Unpack" Regions to Compare Them More Effectively // The International Spectator.– 2012.- Vol.47.- № 1.- March.- P.16.

181. Markowitz H. Portfolio Selection // The Journal of Finance.- Vol. 7, № 1, 1952,- P. 77-91.- <https://doi.org/10.2307/2975974> (дата обращения: 27.02.2022).

182. Miller M.H. The Theory of Finance // The Journal of Finance.- Vol. 29, № 3, Jun., 1974.- P. 1031-1033.- <https://doi.org/10.2307/2978619> (дата обращения: 5.03.2022).

183. Schwab K., Vanham P. Stakeholder Capitalism: A Global Economy that Works for Progress, People and Planet. - John Wiley & Sons, 2021. – P. 304.

184. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? IMF working papers.- URL: <http://https://www.imf.org/en/publications/wp/issues/2018/01/25/shadow-economies-around-the-world-what-did-we-learn-over-the-last-20-years-45583> (дата обращения: 15.09.2022).

185. Sharpe W.F. Adaptive asset allocation policies // Financial Analysts Journal.- 2010.- № 66.3.- <http://web.stanford.edu/~wfsarpe/aaap/wfsaaap.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

186. Tobin J. The New Economics One Decade Older.- 2015.- Volume 1559 in the series Eliot Janeway Lectures on Historical Economics In the series Princeton Legacy Library.- <https://DOI:10.1515/9781400871476> (дата обращения: 25.01.2022).